

Великое американское мошенничество. Зло патентованной медицины

Сэмюэл Хопкинс Адамс

The Great American Fraud

Samuel Hopkins Adams

Электронная книга проекта "Гутенберг" о великом американском мошенничестве

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Великое американское мошенничество

Автор: Сэмюэл Хопкинс Адамс

Дата выхода: 1 декабря 2013 [Электронная книга № 44325]

Последнее обновление: 16 декабря 2013

Язык: Английский

Титры: Продюсер Дэвид Уиджер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ВЕЛИКОЕ АМЕРИКАНСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО" ***

ВЕЛИКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ МОШЕННИК

Сэмюэл Хопкинс Адамс

Серия статей о зле патентной медицины, перепечатанных из Collier's Weekly

Содержание

I. ВЕЛИКОЕ АМЕРИКАНСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО.

Наркотики, которые превращают в жертв.

Что касается отзывов.

Волшебная "Красная оговорка".

Фальшивые отзывы.

Врачи проводят расследование.

Что делает один аптекарь.

Отчет из почтового отделения.

Советы по здравоохранению и анализы.

II. ПЕРУНА И НАРУЧИ.

Из чего сделана Перуна.

Правительство запрещает продажу Перуны индейцам.

Два отзыва.

Лекарство или выпивка?

Несколько процентов содержания алкоголя.

Что может сделать правительство.

III.—ЛИКОЗОНА.

Ликозон "Лечит" Тридцать семь разновидностей.

Люди, Которые поддерживают Подделку.

Фальшивые и искаженные утверждения.

Ликозон убивает великого немецкого ученого.

Для Liquozone все болезни одинаковы.

Все та же Старая Подделка.

IV — ТОНКИЕ ЯДЫ.

Необоснованное назначение лекарств.

Запись о смерти от ацетанилида.

Наркотики, которые развращают.

На лекарстве, содержащем кокаин.

V.—ОХОТИТЬСЯ НА НЕИЗЛЕЧИМЫХ.

Абсолютно ложные утверждения.

Здоровье за пять долларов.

Пизон становится осторожнее.

VI — ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОДДЕЛКИ.

Сообщники из газет.

Шарлатанство и религия.

Безопасные награды.

Бессмертная миссис Пинкхэм.

Семейство бактерицидов.

Перегруженные работой отзывы.

Никаких вопросов не требуется.

Получение рекомендации от врача.

Отзывы о Волшебном кольце.

ЗАГОВОР ПАТЕНТОВАННЫХ ЛЕКАРСТВ ПРОТИВ СВОБОДЫ ПРЕССЫ.

Тишина - это Фиксированное количество.

Все Придаточные предложения одинаковы.

Куда уходят Деньги.

План мистера Чейни.

Выдержка из речи, произнесенной перед Ассоциацией собственников

Ценная газетная помощь.

Клуб доверия для законодателей.

Газетный клуб Треста.

Обращение к американской женщине.

I. ВЕЛИКОЕ АМЕРИКАНСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО.

Перепечатано из Collier's Weekly, 7 октября 1905г.

Это вступительная статья к серии, которая будет содержать полное объяснение и разоблачение методов патентной медицины, а также вреда, наносимого обществу этой отраслью, основанной в основном на мошенничестве и отравлениях. Результаты рекламы этих методов уже можно увидеть в шагах, недавно предпринятых национальным правительством, правительствами некоторых штатов и несколькими более авторитетными газетами. Цель сериала - сделать ситуацию настолько знакомой и досконально понятной, чтобы наступил быстрый конец худшим аспектам зла.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Доверчивая Америка потратит в этом году около семидесяти пяти миллионов долларов на закупку патентованных лекарств. Принимая во внимание эту сумму, он проглотит огромное количество алкоголя, ужасающее количество опиатов и наркотиков, широкий ассортимент разнообразных препаратов, начиная от мощных и опасных сердечных депрессантов и заканчивая коварными стимуляторами печени; и, намного превышая все остальные ингредиенты, неразбавленное мошенничество. Ибо мошенничество, которым пользуются самые искусные рекламщики, является основой нашего ремесла. Если газеты, журналы и медицинские журналы откажут на своих страницах рекламе такого рода, бизнес патентованных лекарств через пять лет войдет в историю не менее скандально, чем "Пузырь Южных морей", и нация станет богаче не только жизнями и деньгами, но и спасенными пьяницами и наркоманами.

"Не совершайте ошибку, объединяя все запатентованные лекарства в одну огульную денонацию", - раздались предупреждения со всех сторон, когда была анонсирована эта серия. Но честная попытка отделить овец от козлят приводит к прискорбной нехватке

квалифицированных кандидатов в овчарню. Могут существовать внешние средства правовой защиты, которые одновременно честны в своих заявлениях и эффективны для своих целей; их нельзя найти среди широко разрекламированных мазей или аппликаций, которыми пестрят печатные издания.

Кутикура может быть полезным препаратом, но по экстравагантности рекламы она соперничает с самым крикливым лекарством от всех болезней. Естественно предположить, что экстракт Понда мог позволить себе ограничиться приличными методами, но во время недавней эпидемической паники в Нью-Йорке он вызвал тревогу общественности, выпустив "демонстрационную" рекламу, озаглавленную крупным черным шрифтом "Менингит", заболевание, при котором гаммелис примерно так же эффективен, как патока. Это вполне сопоставимо с омерзительной эксплуатацией "Перуной" в корыстных целях эпидемии желтой лихорадки в Новом Орлеане при содействии различных авторитетных южных газет, которые опубликовали в качестве *новостей* "интервью" с доктором Хартманом, президентом компании "Перуна".

Наркотики, которые превращают в жертв.

Когда речь заходит о средствах для лечения внутренних заболеваний, собственно патентованных лекарствах, все они принадлежат к племени Козерога под одним из двух названий: безвредные мошенничества или вредные лекарства. Например, слабительные выполняют свои обещания; при регулярном приеме, как их принимают тысячи людей (и, действительно, как призывает реклама), они становятся все более пагубной необходимостью. Ацетанилид, несомненно, снимает головную боль определенных видов; но ацетанилид, как основа порошков от головной боли, способен навсегда устранить причину симптомов, полностью останавливая работу сердца. Неизменно, при постоянном приеме, он вызывает конституциональные нарушения скрытого развития, которые заканчиваются фатально, если прием препарата не прекратить, и часто это поработает приверженца его употребления. Кокаин и опиум снимают боль; но эти наркотики не самые безопасные, чтобы давать их в руки невежд, особенно когда их присутствие скрывается в "средствах от кашля", "успокаивающих сиропах" и "катаральных порошках", основой которых они являются. Мало кто, кроме ярых защитников трезвости, откажет алкоголю в медицинской практике. Но алкоголь, который ежедневно и во все возрастающих дозах вводят женщинам и детям, способствует не здоровью, а опьянению. Гораздо лучший виски или джин с недвусмысленной маркировкой, чем

насыщенные алкоголем "биттеры", "сарсапарильи" и "тоники", которые возбуждают глупых сторонников трезвости до восторженных отзывов.

Ни одно из этих "лекарств" на самом деле не излечивает от каких-либо серьезных заболеваний, хотя большинство тех, кто их использует, выздоравливает. Но большинство, и очень значительное большинство, больных все равно выздоравливают. Если бы это было не так — если бы одна болезнь из пятидесяти была смертельной, — эта земля вскоре обезлюдела бы.

Что касается отзывов.

Невежественный наркоман, выздоравливающий после какой-либо болезни, которую он преодолел благодаря естественной сопротивляемости своего организма, в знак благодарности обмакивает перо и пишет свое свидетельство. Человек, который умирает вопреки патентованному лекарству — или, возможно, из—за него, - не свидетельствует о том, что оно сделало с ним. Мы видим зафиксированные только благоприятные результаты: о неблагоприятных умалчивают. Как может быть иначе, когда единственные пути рекламы контролируются рекламодателями? Таким образом, хотя многие печатные свидетельства достаточно подлинны, они представляют собой не обычные свидетельства, а самые яркие мнения, которые может получить продавец ноздрей, и, как правило, они являются выражением низкого уровня интеллекта. Если рассматривать их в таком свете, они достаточно неубедительны. Но невинная публика считает их типичными, а не исключением. "Если это вылечило миссис Смит из Ошгоша, то, возможно, вылечит и меня", - говорит женщина, чьи симптомы, реальные или воображаемые, с таким чувством описаны под фотографией. Прислушайтесь к свидетельству эксперта от некоего известного панацеи от всех болезней:

"Они видят мою рекламу. Они читают отзывы. Они убеждены. Они верят в Перуну. Это дает им мягкий стимулятор, и они выздоравливают".

Вот оно в двух словах: лекарство верой. Не стимулятор, а вера, вдохновленная рекламой и поощряемая стимулятором, делает свое дело — или кажется, что делает это. Если общественный аптекарь сможет убедить свою покровительницу в том, что с ней все хорошо, значит, она здорова — для его целей. В случае таких болезней, которые естественным образом имеют тенденцию излечиваться сами по себе, нет большего вреда, чем расставание дурака с его деньгами. При ревматизме, ишиасе и тому подобном это означает дополнительные муки; при чахотке, болезни Брайта и других серьезных расстройствах, возможно, ненужную смерть.

Продавец nostrum не несет ответственности за убийство; вероятно, пациент умер бы в любом случае; нет никаких доказательств того, что патентованный флакон каким-либо образом был виноват. Даже если бы так и было — а редкие случаи, когда ответственность можно привлечь к ответственности, случаются, — других никто не предупредил бы, потому что газеты слишком внимательны к своим рекламодателям, чтобы публиковать такие вредные материалы.

Волшебная "Красная оговорка".

За несколькими почетными исключениями пресса Соединенных Штатов находится на побегушках у патентуемых лекарств. Газеты не только изменяют новости, которые могут затронуть эти интересы, но иногда сами становятся их активными агентами. Ф. Дж. Чейни, владелец Hall's Catarrh Cure, несколько лет назад разработал метод, позволяющий заставить прессу бороться против законодательства, обязывающего производителей лекарств публиковать свои формулы или печатать на этикетках опасные препараты, содержащиеся в лекарстве, — постоянно повторяющаяся проблема торговцев нострумом. Эту схему он раскрыл на заседании Ассоциации собственников Америки, президентом которой он сейчас является. Он объяснил, что напечатал красными буквами на каждом рекламном контракте пункт, предусматривающий, что контракт теряет силу в случае принятия враждебного законодательства, и похвастался, как использовал это в качестве дубинки в деле, когда законодатель Иллинойса, как он выразился, попытался оштрафовать его на триста долларов за счет забастовки.

"Я думал, что у меня есть план получше этого, - сказал мистер Чейни своим коллегам, - поэтому я написал примерно в сорок газет и просто сказал: "Пожалуйста, ознакомьтесь со своим контрактом со мной и примите к сведению, что, если этот закон будет принят, вы и я должны будем прекратить вести бизнес". На следующей неделе в каждой из них появилась статья, и мистеру Мэну пришлось уйти".

Это устройство настолько убедительно зарекомендовало себя на рынке, что многие крупные фирмы приняли этот план, и теперь "красная оговорка" стала привычным приемом в торговле. Репродукция, напечатанная на странице 6 {p006}, является фактическим воспроизведением контракта между фирмой мистера Чейни и "Эмпория газетт", газетой Уильяма Аллена Уайта, которая с тех пор стала одной из газет, осуждающих патентованного медика и все его методы. Ободренные таким легким принуждением прессы, некоторые фирмы с тех пор использовали газеты как оружие против "снижения цен", заставляя их отказаться от рекламы магазинов,

которые снижают цены на патентованные лекарства. Тиранические хозяева, эти завзятые покупатели рекламных площадей.

Насколько далеко зайдет ежедневная журналистика на примере делового офиса, было показано в великолепной рекламной кампании Paine's Celery Compound несколько лет назад. Агент postnum позвонил в офис известной чикагской газеты и распространил перед ее менеджером по рекламе объявление на всю страницу с пустыми местами в центре.

"Нам нужны хорошие, убедительные отзывы", - сказал он.

"Вы можете достать все, что захотите, не так ли?" - спросил менеджер газеты.

- *А ты можешь?* - возразил другой. "Покажите мне четыре или пять сильных высказываний местных политиков, и вы получите рекламу".

Фальшивые отзывы.

В тот день репортерам было поручено снабдить отзывы фотографиями, которые впоследствии, как и было обещано, появились в рекламе на всю страницу. Что касается мужчин, которые разрешили использовать свои имена для этой цели, некоторые из них впоследствии признались, что никогда не пробовали "Смесь", но были готовы подписать отзывы ради радости появиться в печати в качестве "выдающихся граждан". Другая чикагская газета вынудила своего политического редактора рекламировать фальшивые утверждения о некоем лекарстве. Человек, хорошо знакомый с бизнесом по производству патентованных лекарств, провел некоторое расследование этой фазы дела и заявляет, что такое приобретение свидетельств стало настолько распространенным явлением, что приобрело силу системы, от которой свободны только две чикагские газеты.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Сегодня, добавляет он, аналогичную "сделку" можно было бы заключить с полудюжиной ежедневных газет этого города. Печально отмечать, что в случае с одной важной и высокочеловеческой ежедневной газетой, the *Pittsburg Gazette*, пробный отказ от всей рекламы патентованных лекарств не получил абсолютно никакой поддержки со стороны общественности; поэтому газета вернулась к своей старой политике.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==> ВИТРИНА АПТЕКИ В ЧИКАГО.

Контроль такой же полный, хотя и осуществляется классом лекарств, которые используются несколько иначе, но по сути те же самые. В репрезентативной медицинской прессе разрешены только "этичные" препараты, то есть статьи, не рекламируемые в непрофессиональной прессе. Однако это различие строго не соблюдается. Например, "Сироп инжира", который в ежедневных газетах часто называют экстрактом инжира, рекламируется в медицинских журналах как то, чем он на самом деле является, - препаратом сенны. Антикамния, "этичный" патентованный препарат, долгое время эксплуатировался в профессиональной среде в рамках кампании нелепой экстравагантности и сегодня из-за масштабов своего безрассудного *использования* со стороны невежественных непрофессионалов представляет угрозу обществу. Недавно статья, в которой сообщалось об открытии поразительного нового лекарственного средства и которая была подписана врачом, была предложена в *standard medical journal*, который отклонил ее, узнав, что препарат является запатентованным препаратом. Вклад был возвращен редактору с предложением оплаты по рекламным расценкам, если бы он был напечатан в качестве редакционного чтива, но был отклонен на новой основе. Впоследствии он появился одновременно в более чем двадцати медицинских изданиях в качестве чтива. Сегодня очень мало медицинских публикаций, которые не содержат рекламы, выдержанной в том же духе и содержащей почти такие же исчерпывающие заявления, что и обычная шарлатанская "реклама" в ежедневной прессе, и еще меньше таких, которые свободны от обещаний "вылечить" болезни, неизлечимые никакими лекарствами. Таким образом, медицинская пресса так же сильно опутана "этичными" фармацевтами, как непрофессиональная пресса - Пейном, "доктором" Килмером, Лидией Пинкхэм, доктором Хартманом, "Холлом" из "красной статьи" и остальной назидательной группой спасателей жизней, не оставляя возможности опровергнуть громкое использование мошенничества. То противодействие, которое существует, естественно, возникло бы в медицинской профессии, но это не учитывается имущественными интересами.

Врачи проводят расследование.

"Вы нападаете на нас, потому что мы лечим ваших пациентов", - вот их обвинение. Они всегда предполагают, что общественность не имеет к ним претензий, или, скорее, они спокойно игнорируют общественность в этом вопросе. В своем выступлении на последнем съезде Ассоциации собственников уходящий в отставку президент Piso "Лекарство от чахотки" У. А.

Тэлбот, обратив свое оружие против медицинской профессии, выразил это удивительное чувство:

"Никогда не было высказано ни одного аргумента в пользу публикации наших формул, который не был бы применим с равной силой к вашим рецептам. Вам простительно хотеть знать эти формулы, ибо они хороши. Но вы не должны просить нас раскрывать эти ценные секреты, делать то, чего вы сами не стали бы делать. Общественности и нашим законодателям не нужны ни ваши, ни наши секреты, *и им было бы вредно владеть ими*".

Врачи, похоже, проснулись, правда, несколько запоздало, чтобы перейти в контратаку. Американская медицинская ассоциация организовала Совет по фармации и химии для изучения и распространения "этичных" препаратов, рекламируемых врачам, с целью составления списка тех, которые признаны авторитетными и полезными. О том, что это рассматривается как прямое посягательство на интересы собственности, свидетельствуют протесты, в некоторых случаях доходящие до неистовства, исходящие из тех органов, которые контролируют производители. совет уже опубликовал несколько болезненно откровенных отчетов о продуктах с внушительной научной номенклатурой; и за ними последуют другие.

Что делает один аптекарь.

В основном по торговым соображениям несколько аптекарей боролись с лекарствами, но без какого-либо значительного эффекта. Действительно, удивительно видеть, что люди настолько глубоко впечатлены рекламными заявлениями, выдвигаемыми ежедневно, что остаются невосприимчивыми к предупреждениям даже экспертов.

Чикагская фармацевтическая компания, специализирующаяся на недорогих препаратах, начала рекламную кампанию и вывесила на витрине вывеску с надписью:

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ СПРАШИВАЙТЕ НАС

Сколько стоит ЛЮБОЕ СТАРОЕ ПАТЕНТОВАННОЕ ЛЕКАРСТВО?

Потому что вы ставите нас в неловкое положение, поскольку наш честный ответ должен заключаться в том, что ЭТО НИЧЕГО НЕ СТОИТ

Если вы хотите спросить, по какой цене мы его продаем, то это совершенно другое предложение.

При заболевании проконсультируйтесь с хорошим врачом. Это единственный правильный курс. И в конце концов вы обнаружите, что это дешевле, чем самолечение бесполезными "патентованными" лекарствами.

За этим последовали продавцы, сообщившие всем претендентам на выдающиеся средства, что они зря тратят деньги. И все же, несмотря на все это, этот магазин не смог избавиться от торговли патентованными лекарствами, и сегодня лекарственные средства составляют треть всего его бизнеса. Они составляют примерно две трети от объема среднего небольшого магазина.

Законодательство является наиболее очевидным средством правовой защиты, ожидающим просвещения широкой общественности или пробуждения журналистской совести. Но законодательство продвигается медленно и всегда вопреки противодействию, которое на практике можно оценить как 250 000 000 долларов, поставленные на карту с другой стороны. Я отмечаю в последнем отчете о ежегодном собрании Ассоциации собственников важное заявление о том, что "самые большие расходы были понесены на законодательную работу". Большая часть законодательства должна приниматься штатами, и мы видели в случае с контрактом на лечение катара Холла, насколько легко это можно контролировать.

По крайней мере, два правительственных учреждения соответствуют целям производителей патентованных лекарств. Патентное ведомство выдает им регистрацию товарного знака (вообще говоря, удобный термин "патентное лекарственное средство" является неправильным, поскольку запатентовано очень мало лекарственных средств) без выяснения характера изделия, которое таким образом защищено от подделки. Отдел почтовой связи разрешает им пользоваться почтой. За исключением одной конкретной статьи, позорных средств правовой защиты "Слабости мужчины", где была проделана отличная работа по удалению их из почтовых отправок за мошенничество, департамент ничего не предпринял в вопросе патентных средств правовой защиты и в настоящее время не намерен что-либо предпринимать; тем не менее, я полагаю, что такие действия, какими бы сильными ни были возражения, были бы поддержаны судами на тех же основаниях, на которых отстаивалась позиция Почтового отделения в недавнем деле "Робусто".

Отчет из почтового отделения.

Что реклама и циркулярные заявления, распространяемые по почте, были существенно и существенно ложными в результате обмана тех, в чьи руки попали эти заявления;

Что, хотя средства действительно обладали лечебными свойствами, они не были таковы, чтобы обеспечить обещанное излечение;

Что рекламодаделец знал, что он обманывает;

Что при продаже и распространении своих лекарств заявитель не интересовался специфическим характером заболевания в каком-либо отдельном случае, но предоставлял одни и те же средства и назначал одинаковый способ лечения всем одинаково.

Если департамент применит эти принципы к области патентной медицины в целом, ряд известных лекарств перестанут быть патентами почтовой службы дяди Сэма.

Некоторые штаты добились хорошего старта в области законодательства, в том числе Мичиган, который, однако, не применяет свой недавний строгий закон. Массачусетс, который благодаря замечательной работе Государственного совета здравоохранения сделал больше, чем любое другое ведомство, для просвещения общественности по вопросу патентованных лекарств, не в состоянии добиться принятия закона, ограничивающего эту торговлю. В Нью-Гэмпшире тоже интересы собственности оказались слишком сильны, и законопроект Мэллоуни был уничтожен почти сплоченной оппозицией прессы с "красными оговорками". Северная Дакота оказалась более независимой. После 1 января 1906 года все лекарства, продаваемые в этом штате, за исключением рецептов врачей, которые содержат хлораль, спорынью, морфин, опиум, кокаин, бром, йодин или любые из их соединений или производных, или более 5% алкоголя, должны быть указаны на этикетке. Когда этот законопроект стал законом, Ассоциация собственников Америки нанесла ущерб штату, постановив, что ее члены не должны предлагать там товары для продажи.

Советы здравоохранения в различных частях страны проводят ценную просветительскую работу, причем совет Северной Дакоты возглавил разработку законодательства. Советы Массачусетса, Коннектикута и Северной Каролины проявили активность. Совет штата Нью-Йорк воздержался от патентованных лекарств, но Фармацевтический совет предпринял осторожное, но многообещающее начало, обязав всех производителей порошков, содержащих кокаин, размещать на своих товарах ярлык "яд"; и он предлагает постепенно распространить это постановление на другие опасные составы.

Советы по здравоохранению и анализы.

Несколько удивительно обнаружить, что Департамент здравоохранения города Нью-Йорка, во многих отношениях ведущий в стране, не использует тщательно и довольно дорого приобретенные знания, которые могли бы послужить защите населения. Более двух лет назад химики департамента провели анализы, которые выявили опасные количества кокаина в ряде катаральных порошков. Эти анализы никогда не печатались. Даже общий характер этой информации был утаен. Должен ли был какой-нибудь житель Нью-Йорка, обратившись в департамент здравоохранения, спросить: "Моя жена принимает порошок Бирни от катара; правда ли, что это плохо?" официальные лица, зная, что рассматриваемый наркотик является порождением кокаиновых извергов, вежливо подражали бы Сфинксу. Вне критики заигрались в людей и в целом эффективности отдела, несет ошибка по незнанию проблем, связанных с его администрацией; но нельзя не поверить, что какая-то форма предупреждения против того, что с умом надо признать угроза обществу было бы разумнее формапроцедуры, чем та, которая до сих пор была обнаружена формула, "политики департамента".

Политика меняется и расширяется под давлением обстоятельств. Комиссар здравоохранения в настоящее время разрабатывает план, который, опираясь на работу химиков, должен пресечь торговлю общественными ядами, более или менее скрытыми за фирменными наименованиями.

Даже в серии статей невозможно попытаться дать более чем образцовое описание мошенничества с патентами на лекарства. Самые деградировавшие и унижающие достоинство лекарства от "потерянной жизненной силы" и "болезней крови", папахивающие терроризмом и шантажом, по самой своей природе не могут быть описаны в непрофессиональном журнале. Многие опасные и разрушающие здоровье соединения выйдут наружу благодаря полной незаметности. Я могу коснуться лишь нескольких из тех, которые можно считать типичными: стимуляторы алкоголя, представленные Peruna, смесь Пейна с сельдереем и виски Duffy's Pure Malt Whiskey (рекламируется как исключительно медицинский препарат); порошки от простуды, которые превращают кокаиновых рабов в рабынь, и содержащие опиум успокаивающие сиропы, которые усыпляют или убивают беспомощных младенцев; лекарства от чахотки, возможно, самые дьявольские из всех, поскольку они разрушают надежду там, где надежда борется с горькими испытаниями за существование; порошки от головной боли, которые поработают так коварно, что жертва становится несчастной. не подозревающий о своей собственной судьбе; сравнительно безобидная подделка, олицетворяемая этим чудесным продуктом рекламы и наглости, Liquozone; и, наконец, система эксплуатации и отзывов, на которой, как на непрочном, но хитро построенном фундаменте, покоится вся обширная система bunco.

II. ПЕРУНА И НАРУЧИ.

Перепечатано из Collier's Weekly, 28 октября 1905г.

Выдающийся чиновник общественного здравоохранения и медицинский писатель однажды сделал мне шутливое предложение:

"Давайте закупим в больших количествах самый дешевый итальянский вермут, некачественный джин и горькие напитки. Мы смешаем их в пропорции три порции вермута к двум порциям джина с добавлением горькой настойки, разбавим и разольем по небольшим литрам, обозначим как *"Средство для восстановления и очищения крови Smith's Reviver; дозировка - один бокал вина перед каждым приемом пищи"*; объявим, что они излечивают рожистое воспаление, мозолистые мозоли, диспепсию, потницу, лихорадку и чахотку; а также предотвращают выпадение волос, оспу, старость, солнечный удар и близорукость, и сколотят наше вечное состояние, продавая их. их на торговлю трезвостью".

- По-моему, это очень похоже на коктейль, - сказал я.

"Так оно и есть", - ответил он. "Но это такое же лекарство, как Перуна, и не такой плохой напиток".

"Перуна", или, как предпочитает писать ее владелец, доктор С. Б. Хартман из Колумбуса, штат Огайо (когда-то врач с хорошей репутацией), "Пе-ру-на", в настоящее время является самым известным патентованным лекарственным средством в стране. Он занял место, которое когда-то занимали Greene's Nervura и Paine's Celery Compound, и по той же причине, которая сделала их популярными. Имя этой причине - алкоголь. * Перуна - это чистый стимулятор, и он тем более опасен, что маскируется под фальшивые цвета благой цели.

* Доктор Эшбел П. Гриннелл из Нью-Йорка, который провел статистическое исследование патентованных лекарств, утверждает в качестве доказуемого факта, что в этой стране в виде патентованных лекарств потребляется больше алкоголя, чем отпускается законным образом лицензированными компаниями. продавцы спиртных напитков, запрещающие продажу эля и пива.

Согласно авторитетному заявлению, распространенному в частном порядке несколько лет назад его владельцами, "Перуна" представляет собой смесь семи лекарственных средств с одеколанными спиртами. Они заверяют меня, что эта формула существенно не изменялась. Ни одно из семи лекарств не обладает сколько-нибудь значительной эффективностью. Их общее количество составляет менее половины от 1 процента продукта. С медицинской точки зрения они слишком незначительны в этой пропорции, чтобы произвести какой-либо эффект. Для

Перуны остается только вода и одеколон, примерно в пропорции три к одному. Одеколонные спиртные напитки - это коммерческий термин, обозначающий алкоголь.

Из чего сделана Перуна.

Любой желающий приготовить Перуну для домашнего употребления может сделать это, смешав полпинты одеколонных духов 190 proof с половиной пинты воды, добавив к ним немного кубиков для аромата и немного жженого сахара для цвета. Произведенный оптом, по оценкам бывшего агента Peruna, его стоимость, включая бутылку и обертку, составляет от пятнадцати до восемнадцати центов за бутылку. Его цена составляет 1,00 доллара. Из-за этой солидной нормы прибыли и рекламы "зарабатывания сена под украденным солнцем Перуны" появилось множество подделок, преследующих владельцев спиртосодержащего продукта. Пе-ру-ви-на, Пи-ру-на, Пурина, Ануреп (очевидная инверсия); они, разлитые по бутылкам и помеченные как "Перуна", являются самозванными имитациями. Из того, что рассказали мне люди Перуны, я заключаю, что это опасные и отвратительные мошенники, и что они ничего не лечат.

Что лечит Перуна? Катар. Это скромное утверждение; ничего, кроме катара. Безусловно, тщательное изучение литературы о нем покажет его ценность как тонизирующего средства и средства, предотвращающего усталость. Но его репутация основана на катарах. Что такое катар? Что бы вас ни беспокоило. Независимо от того, что у вас есть, вы будете не только способны, но и вынуждены, прочитав книгу доктора Хартмана о Перуне "Жизненные невзгоды", диагностировать свою болезнь как катар и осознать, что только Перуна спасет вас. Пневмония - это катар легких, как и чахотка. Диспепсия - это катар желудка. Энтерит - это катар кишечника. Аппендицит —хирурги, обратите внимание перед операцией — это катар аппендикса. Болезнь Брайта - это катар почек. Порок сердца - это катар сердца. Язвы - это катар полости рта. Корь - это, возможно, кожный катар, поскольку "чайная ложка Перуны трижды в день или чаще является эффективным лекарством" ("Жизненные невзгоды"). Точно так же малярия, как можно догадаться, - это катар от укусившего вас комара. Другими заболеваниями, специально не отнесенными к классу простудных, но уступающими Перуне (в книге), являются колики, свинка, судороги, невралгия, жалобы женщин и ревматизм. И все же "Перуна - не панацея от всех болезней", - добродетельно опровергает доктор Хартман и хватается за прекрасную возможность, рекламируя свое средство как средство профилактики желтой лихорадки! Утверждение о том, что спирт и вода с небольшим количеством красящего вещества и половиной 1 процента слабых лекарств излечат все или какую-либо из перечисленных выше

болезней, слишком нелепо, чтобы нуждаться в опровержении. Сам доктор Хартман также лично не делает подобных заявлений в отношении своего продукта. Он специально и неоднократно заявлял мне, что ни одно лекарство или комбинация лекарств, за возможным исключением хинина от малярии, не излечит болезнь. Он утверждает, что вера пациента в Перуну, подкрепленная печатными свидетельствами и подкрепленная "мягкой стимуляцией", дает хорошие результаты. Хорошо известно, что при определенных классах заболеваний верно обратное. Значительная часть случаев туберкулеза связана с приемом лекарств типа "Перуна" на ранних стадиях, что приводит к снижению резистентности пациента, и большая часть случаев брюшного тифа на среднем Западе осложняется тем, что жертва "продолжает принимать" этот раздражитель долгое время после того, как она должна была находиться под наблюдением врача. Но Перуна губителен не только как обманщик больных, но и как создатель пьяниц.

"Его можно использовать сколь угодно долго, не приобретая наркотической привычки", - гласит "Книга Перуны", и в этом, к сожалению, содержится конкретная и прямая ложь. Эта ложь искусно подкрепляется аргументом доктора Хартмана о том, что "никто не мог опьянеть от предписанных доз Перуны".

Возможно, это так, хотя я отмечаю три полных бокала вина за сорок пять минут как рецепт, который может временно изменить взгляды сторонника запрета на алкоголь на всю жизнь. Но что делает Перуну выгодной для создателя и проклятием для сообщества в целом, так это тот факт, что сначала перестает удовлетворять минимальная доза, затем умеренная доза и, наконец, максимальная доза; и ничего не подозревающий покровитель, который начал с нее как с лекарства, продолжает использовать ее как напиток и, наконец, становится поработанным ею как привычкой. Известный специалист по наркозависимости пишет мне:

"Ряд врачей обратили мое внимание на употребление Перуны как до, так и после алкогольной и наркотической зависимости. Смесь Лидии Пинкхэм - еще один опасный наркотик, используемый в основном пьющими; смесь Пейна с сельдереем - тоже. За последние два года я встречал четыре случая, когда люди пили Перуну в больших количествах до опьянения. Первоначально ее давали им как тонизирующее средство. Под моим присмотром с ними обращались как с простыми алкоголиками".

Правительство запрещает продажу Перуны индейцам.

Экспертное заключение немедицинского характера представлено в правительственном заказе Министерству Индии, воспроизведенном на следующей странице, суть которого такова:

*МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИНДЕЙЦЕВ,*

Вашингтон, округ Колумбия, 10 августа 1905г.

Индийским агентам и школьным суперинтендантам, отвечающим за Агентства:

Внимание Управления было обращено на тот факт, что многие лицензированные торговцы очень небрежно относятся к содержанию своих магазинов. Некоторое отсутствие порядка он мог бы оправдать, но сообщается, что многие магазины грязны даже до неприличия. С таким положением дел нельзя мириться, и необходимо настаивать на улучшении ситуации в этом отношении.

Управление не настолько неопытно, чтобы предположить, что торговцы открывают магазины среди индийцев из филантропических побуждений. Тем не менее торговец имеет большое влияние среди индейцев, с которыми он имеет постоянные дела и которые часто зависят от него, и есть немало случаев, когда торговец оказывал это влияние на благо своих клиентов, а также для получения собственной прибыли.

Ухоженный магазин, опрятный на вид, где с товарами, особенно съестными, обращаются чисто, с должным соблюдением обычной гигиены и где преобладают точные методы ведения бизнеса, оказывает цивилизующее влияние на индийцев, в то время как беспорядок, неряшливость, неряшливая походка и грязь деморализуют.

Пожалуйста, изучите, как торговцы, находящиеся под вашим наблюдением, управляют своими магазинами, как обрабатываются, хранятся и выдаются их товары, особенно съедобные, и проследите за тем, чтобы в этих отношениях, а также в отношении веса, цен и ведения бухгалтерского учета бизнес велся должным образом. Если какой-либо трейдер после надлежащего уведомления не выполнит эти требования, вы сообщите о нем в этот Офис.

В связи с этим расследованием, пожалуйста, обратите особое внимание на запатентованные лекарства и другие составы, которые торговцы хранят на складе, с особым упором на ответственность индийцев за их неправильное использование из-за содержащегося в них алкоголя. Продажа Перуны, которая есть в списках нескольких торговцев, настоящим категорически запрещена. В качестве лекарства можно заменить чем-то другим; в качестве опьяняющего средства она была признана слишком соблазнительной и эффективной. Обо всем подобном под другим названием, что, как будет установлено, приводит к опьянению, вы, пожалуйста, сообщите в этот Офис. Когда соединение такого рода приобретает дурную славу, оно может быть выпущено на рынок с небольшим изменением формы и новым названием. Ямайский имбирь и ароматизирующие экстракты ванили, лимона и так далее должны храниться только в небольших количествах и в маленьких бутылочках и не должны продаваться индийцам или, по крайней мере, в ограниченном количестве тем, кто, как известно, будет использовать их только в законных целях.

Конечно, вы будете продолжать обращать внимание на маркировку ядовитых лекарств изображением черепа и скрещенных костей в соответствии с офисным циркуляром от 12 января 1905 года.

Копии настоящего циркулярного письма настоящим направляются коммерсантам.

С уважением,

К. Ф. ЛАРРАБИ,

Исполняющий обязанности комиссара.

Обратите внимание в пятом абзаце на следующие предложения: "Продажа Перуны, которая есть в списке нескольких торговцев, *настоящим абсолютно запрещена*. В качестве лекарства можно заменить чем-то другим; в качестве опьяняющего средства это было сочтено слишком заманчивым".

Алкоголь В "Лекарствах" и ликерах.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Эти диаграммы показывают, сколько осталось бы во флаконе патентованного лекарства, если бы из него вылили все, кроме спирта; они также показывают количество алкоголя, которое присутствовало бы, если бы в той же бутылке были виски, шампанское, кларет или пиво. Очевидно, что бутылка "Перуны" содержит столько же алкоголя, сколько пять бутылок пива или три бутылки кларета или шампанского, то есть бутылок одинакового размера. Потребовалось бы почти девять бутылок пива, чтобы ввести в организм человека, испытывающего жажду, столько алкоголя, сколько сторонник трезвости может получить, выпив одну бутылку Hostetter's Stomach Bitters. Хотя "дозы", предписанные производителями патентованных лекарств, составляют всего одну-две чайные ложки несколько раз в день, существует возможность принимать больше, и даже небольшие дозы алкоголя, принимаемые регулярно, вызывают ту тягу, которая является первым шагом к превращению в пьяницу или наркомана.

Конкретные доказательства того, на что способна Перуна, будут найдены в следующем отчете, подтвержденном специальным расследованием:

Пайндейл, Вайоминг, 4 октября. — (Специальный выпуск) — "Двое мужчин, страдающих белой горячкой, и один умерший - результат отравления Перуной, которое произошло здесь несколько дней назад. К. Э. Армстронг из этого места и группа из трех других человек отправились в поход в страну Йеллоустоун, взяв с собой несколько бутылок виски и десять бутылок "Перуны", которую один из членов группы принимал в качестве тонизирующего средства. Поездка длилась больше недели. Виски закончилось, и в течение двух дней компания обходилась без спиртного. Наконец кто-то предложил им выпить "Перуну", которой осталось девять бутылок. Прежде чем они остановились, весь оставшийся запас был израсходован, и четверо мужчин находились в состоянии опьянения, подобного которому они никогда раньше не испытывали. Наконец, один из них проснулся с ужасными спазмами в животе и обнаружил, что его товарищи, по-видимому, находятся в почти безжизненном состоянии. Испытывая ужасную агонию, он на четвереньках дополз до ранчо, расположенного более чем в миле от него, и этот процесс занял у него полдня. Трем его товарищам была отправлена помощь. Армстронг был мертв, когда прибыла спасательная группа. Двое других мужчин, все еще без

сознания, были доставлены в город в фургоне и до сих пор находятся в слабом и истощенном состоянии. Тело Армстронга было почти завязано в узел, и его нельзя было расправить для погребения".

Вот свидетельство аптекаря из южного городка "без лицензии":

"Перуну покупают все аптеки в этом разделе оптом. Я видел людей, полностью опьяненных приемом Перуны. Обычное замечание в этом месте, когда пьяная вечеринка становится особенно шумной, заключается в том, что он "Пьян в Перуну". Общеизвестно, что очень многие используют Перуну для получения алкогольного эффекта, и они, безусловно, получают ее хорошей и крепкой. Теперь существуют другие так называемые средства, используемые для той же цели, а именно "Генсеника", "Почечная специфика", "Ямайский имбирь", "Горечь Хостеттера" и т.д."

Использование этого средства настолько широко признано, что ряд южных газет рекламируют лекарство от "привычки Теруна". что, вероятно, хуже, чем привычка, как это обычно бывает с подобными "лекарствами". В южном Огайо и горных районах Западной Вирджинии "Перуна джаг" является стандартной формой опьянения.

Два отзыва.

Аптекарь из Миннесоты направил охотника за свидетельствами, работающего в компании "Перуна", к преуспевающему фермеру по соседству. Фермер устроил Перуне самые восторженные "проводы"; он пользовался им несколько месяцев и мог говорить и т.д. Затем он отвел агента в свой сарай и показал ему кучу пустых бутылок из-под Перуны. Агент пересчитал их. Их было семьдесят четыре. Аптекарь добавил свое свидетельство. "У этого старичка все еще "все еще" с тех пор, как он открыл Перуну", - сказал он. "Он мой звездный клиент". Отзыв аптекаря не был напечатан.

В то время, когда некоторые аптеки Чикаго боролись с некоторыми из ведущих патентованных лекарств и имели при себе лишь небольшой их запас, мальчик однажды вечером зашел в один из магазинов в центре города за тридцатью девятью бутылками "Перуны". "Вот деньги", - сказал он. "Старик хочет получить свое, пока все не пропало". Расследование показало, что покупателем был ночной инженер большого здания в центре города и что весь рабочий персонал "скинулся", чтобы получить запас своего любимого стимулятора.

"Но зачем тому, кто хочет напиться, пить Перуну, когда он может достать виски?" - возражает производитель лекарств.

Есть две причины, одна из которых заключается в том, что во многих местах можно достать "лекарство", а спиртное - нет. Мэн, например, будучи штатом, где действует сухой закон, ведет крупный бизнес на патентованных лекарствах. То же самое происходит и в Канзасе. То же самое происходит в большинстве округов на Юге, где нет лицензий, хотя некоторые из них недавно отказались от замаскированной "выпивки". Территории Индиана и Оклахома, как мы видели, сделали это из-за пристрастия бедняги Ло излечивать себя от депрессии этими средствами, и, по крайней мере, какое-то время "Перуна" поставлялась в коробках без маркировки.

Окружной прокурор Соединенных Штатов Меллетт из западного округа территории Индии пишет: "В эту страну поставляется огромное количество Перуны, и я привлек к ответственности ряд лиц за продажу того же самого, и некоторые из них были осуждены или признали себя виновными. Я мог бы привести вам сотни конкретных случаев "опьянения Перуной" среди индейцев. У них это распространенный напиток, используемый в целях опьянения".

Другая причина, по которой "Перуна" или что-то другое из ее класса часто является средством опьянения вместо виски, заключается в том, что пьющий "Перуну" не хочет напиваться, по крайней мере, он не знает, что хочет напиться. Я намеренно использую местоимение женского рода, потому что средства этого класса в основном пользуются поддержкой женщин. Популярность напитка Лидии Пинкхэм зависит главным образом от содержания в нем алкоголя. Смесь из сельдерея Пейна снимает депрессию и недостаток жизненных сил по тому же принципу, что и коктейль, и с той же необходимостью повторения. Я знаю уважаемую леди со среднего Запада, которая навестила своего рассеянного брата в Нью-Йорке — рассеянного, с ее точки зрения, потому что она была столпом WCTU, и он часто выпивал коктейль перед обедом и возвращался с запахом изо рта, после чего она оплакивала его как человека, потерявшего надежду. Однажды, в приступе зверского раздражения, когда он еще не выпил и смог различить оттенок ее горя, он набросился на нее:

"Я скажу тебе, что с тобой не так", - сказал он. "Ты пьян, сентиментально пьян!"

Она быстро и должным образом впала в истерику. Присутствовавший врач поставил диагноз более вежливо, но с тем же результатом, и установил, что в тот день она выпила что-то вроде половины бутылки Болотного корня Килмера. Так вот, Болотный корень - очень похвальная "выпивка", но по содержанию алкоголя гораздо слабее большинства напитков своего сорта. Брат был очень удивлен, пока, к своей тревоге, не обнаружил, что его сестра, питающая отвращение к алкоголю, не может обойтись без своего патентованного пузырька с лекарством! Она была близка к тому, чтобы совершенно невинно стать пьяницей.

Другой пример такого "бессознательного опьянения" зафиксирован в *Журнале Американской медицинской ассоциации*: "Уважаемый священник заболел, и был вызван семейный врач. После тщательного осмотра пациента врач попросил о личной беседе со взрослым сыном пациента.

"С прискорбием сообщая вам, что ваш отец, несомненно, страдает хроническим алкоголизмом", - сказал врач.

"Хронический алкоголизм! Да это же смешно! Отец за всю свою жизнь не выпил ни капли спиртного, и мы знаем все, что можно знать о его привычках.

"Ну, мой мальчик, тем не менее, это хронический алкоголизм, и в данный момент твой отец пьян. Как его здоровье в последнее время? Принимал ли он какие-либо лекарства?"

- Ну, в течение некоторого времени, я бы сказал, шести месяцев, отец часто жаловался на необычную усталость. Несколько месяцев назад его друг порекомендовал ему "Перуну", заверив, что это укрепит его. С тех пор он выпил много бутылок этого напитка, и я совершенно уверен, что больше он ничего не принимал".

Само название, естественно, освобождает солодовый виски Duffy's от фальшивого притворства. Но солодовый виски Даффи - это подделка, поскольку он выдает себя за лекарство и лечит все виды заболеваний легких и горла. Его особенно любят люди трезвости. "Десертная ложка четыре-шесть раз в день с водой и столовая ложка перед отходом ко сну" (личный рецепт от чахоточного) - это достаточное количество грога для воздерживающегося.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ВИТРИНА САЛУНА В ОБЕРНЕ, штат Нью-Йорк

Этот бар рекламирует солодовый виски Duffy's, напиток, "одобренный" изображенными ниже "выдающимися богословами и работниками трезвости", и выставляет его вместе с другими известными марками бурбона и ржаного виски - не как лекарство, а исключительно как ликер, который, как и другие, подают в баре за 15 центов.

Лекарство или выпивка?

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ТРОЕ "ВЫДАЮЩИХСЯ СТОРОННИКОВ ТРЕЗВОСТИ", ВЫСТУПАЮЩИХ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИСКИ.

Из этих трех "выдающихся богословов и работников трезвости" преподобный Данэм руководит Брачным бюро по ускорению вступления в брак, в то время как "преподобный" Хоутон получает свой доход от зарплаты заместителя налогового инспектора, его бизнес заключается в сборе налога на спиртное для дяди Сэма. Напечатанный портрет Хоутона полностью вымышлен; подлинная фотография "работника трезвости" и производителя виски показана выше.

Преподобный Маклеод живет в Гринлифе, штат Мичиган, — городке с населением 893 жителя, в округе Салина, к северу от Порт-Гулона, недалеко от железнодорожной линии. Мистер Маклеод был вызван в суд своей пресвитерией за то, что подсыпал виски Даффи, и ему разрешили "уйти" из братства. Здесь есть свидетельства, варьирующиеся от чахотки до малярии, и одобрения духовенства. На противоположной странице мы воспроизводим рекламу Duffy, показывающую "портреты" трех "священнослужителей", которые считают Чистый солодовый виски Duffy's даром Божиим, а на странице 18 ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>этого продукта в витрине салона. Виски занимает свое почетное место за стойкой бара, поскольку производители продают его оптовым торговцам спиртным, а те - салонам, где его можно приобрести без рецепта по цене 85 центов за кварту. Это дешевый, но чистый солодовый виски Duffy's, который не считается изделием высокого класса.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ПРЕПОДОБНЫЙ У. Н. ДАНЭМ.

Мистер Данэм родился в Вермонте восемьдесят два года назад, окончил Бостонский медицинский колледж и практиковал медицину примерно до тридцати лет назад, когда переехал на запад. Там он стал проповедником. Он занимал кафедру Конгрегационалистской церкви Южного Шайенна, штат Вайоминг, в течение десяти лет. Два года назад он ушел с кафедры и основал брачное бюро для размещения пар, которые приезжают из Колорадо, чтобы пожениться. Люди из "Даффи Солодовый виски" не заплатили денег за отзыв Данхэма, но он получил около 10 долларов "за то, чтобы его сфотографировали".

"ПРЕПОДОБНЫЙ" М. Н. ХОУТОН.

Это настоящее подобие "выдающегося божества" с бакенбардами из рекламы виски "Даффи". Мистер Хоутон в течение ряда лет был пастором Церкви Вечной надежды в Брэдфорде, Пенсильвания. Шесть лет назад он ушел на пенсию, чтобы заняться политикой, и сейчас является заместителем налогового инспектора. Хотя мистер Хоутон является членом Универсалистской церкви, он спиритуалист и прошлым летом произносил речи на ассамблее Лили Дейл, спиритуалистическом "Городе света", расположенном недалеко от Дюнкерка, штат Нью-Йорк. Мистер Хоутон владел скаковыми лошадьми и был покровителем территории.

Его статус был окончательно определен в штате Нью-Йорк, где акцизный комиссар Куллинан недавно добился в верховном суде решения о признании его алкогольным напитком. Судебное разбирательство проходило в Рочестере, где производится "нострум". Одиннадцать предположительно уважаемых врачей, четверо из которых были сотрудниками Департамента здравоохранения, поклялись, что в виски содержались наркотики, которые делали его настоящим лекарством. Государству удалось убедительно доказать, что если лечебные препараты и присутствовали, то в таких малых количествах, что их невозможно было отличить друг от друга, и, конечно же, они совершенно не представляли ценности; короче говоря, продукт был не более и не менее как подслащенным виски. Тем не менее, правительство Соединенных Штатов уже давно санкционировало статус "лекарства", освободив чистый солодовый виски Duffy's от федерального налога на спиртные напитки. Фактически, правительство в первую очередь несет ответственность за официальное признание продукта в качестве лекарства, заставив его перейти в разряд патентованных лекарств в то время, когда расходы на войну в Испании были частично увеличены за счет специального налога на

лекарственные средства. До этого времени продукт Даффи, заявляя о своих достоинствах при различных заболеваниях, прямо не претендовал на то, чтобы быть чем-то иным, кроме виски. Перевод в список патентованных лекарств обошелся ему в виде военных налогов более чем в 40 000 долларов. Устанавливая *услугу за услугу*, компания начала изобретательно и не без оснований использовать свой ликер как "единственный виски, признанный правительством лекарственным средством", и продолжает рекламировать его таким образом, хотя недавнее решение Налогового управления, предусматривающее, что все патентованные лекарства, не обладающие лекарственными свойствами, кроме содержащегося в них алкоголя, должны облагаться налогом на ректификацию, отводит ему подобающее место. Хотя это решение не является серьезным финансовым ударом для Даффи и их сородичей (это означает всего несколько сотен долларов за штуку), оно важно как официальное установление класса "bracer" наравне с виски и джином, которым они принадлежат. Существуют и другие "наркотики", которые продаются в основном через интернет, возможно, главным образом, через весло, и в этом классе особое место занимают биттеры Hostetter's Bitters и Damiana Bitters.

Когда эта серия статей была впервые подготовлена, *Collier's* получила предупреждение от "Warner's Safe Cure", в котором говорилось, что было бы разумно провести тщательное расследование, прежде чем "предпринимать какие-либо атаки" на этот препарат. У меня нет намерения "нападать" на эту компанию или кого-либо еще, и они бы вообще остались незамеченными из-за своей нынешней незначительности, если бы не их письмо. Предложенное исследование не было настолько тщательным, чтобы глубоко изучить природу средства, представляющего собой спиртовую жидкость, но оно выявило этот интересный факт; Warner's Safe Cure, вместе со всеми средствами Warner remedies, арендуются, управляются и контролируются компанией New York and Kentucky Distilling Company, производителями стандартного виски, которые не претендуют на то, что лечат что-либо, кроме жажды. Солодовый виски Duffy's - еще одна дочерняя компания концерна в Нью-Йорке и Кентукки. Это заявление с уважением относится к тем, кто употребляет Солодовый виски и средства правовой защиты Warner remedies.

Несколько процентов содержания алкоголя.

Горькие напитки Hostetter's содержат, согласно официальному государственному анализу, 44% алкоголя; Лидия Пинкхэм обращается к страдающей женственности с 20% алкоголя; Сарсапарилла Hood's излечивает "чувство усталости" с 18%; Кровяные горькие напитки

Burdock's с 25%; Сарсапарилла Ayer's с 26% и смесь сельдерея Paine's с 21%. Дело в том, что любое из этих средств можно заменять Перуной или друг другом, что касается общего эффекта, хотя йодид калия из класса сарсапарилл может оказывать некоторый эффект (как вредный, так и полезный), которого не было бы в более простых смесях.

Если этот вид лекарств настолько вреден, спросит внимательный читатель газетных рекламных колонок, то как объяснить недовольство стольких известных людей? "Люди с выдающимся положением и репутацией" в этой связи означают Перуну, поскольку Перуна сделал специальностью высокопоставленных правительственных чиновников и людей в глазах общественности. В самоотверженной диссертации компания Peruna, по существу, отмечает, что, в то время как ведущие умы нации до сих пор избегали публичности, сопутствующей похвале любого патентованного лекарства, трансцендентные достоинства Peruna преодолели эту любезную скромность, и все они, как один, выступают ее признанными поборниками. За этим следует остроумный документ, озаглавленный "Пятьдесят членов Конгресса направляют письма поддержки Изобретателю Великого катарального средства Пе-ру-на", и в нем цитируются тридцать шесть писем. Анализ этих писем выявляет то странное обстоятельство, что в двадцати одном из тридцати шести нет никаких указаний на то, что автор когда-либо пробовал средство, которое он так горячо восхваляет. В качестве образца и на благо любителей остроумной литературы я перепечатаваю следующее от члена Конгресса с чувством юмора:

- У моего секретаря самый тяжелый случай простуды, который я когда-либо видел, и с тех пор, как он выпил одну бутылку "Перуны", он кажется другим человеком.

"Тейлорсвилл, Северная Каролина, Ромул З. Линни".

Примером может служить знаменитое письмо адмирала Шлей. Он написал роте "Перуна":

"Я могу с радостью сообщить, что миссис Шлей использовала Peruna, и, я полагаю, с хорошим эффектом. [Подпись] У. С. Шлей".

Это одобрение разошлось по стране в виде герба на полстраницы, к ужасу друзей семьи. Адмирал Шлей, похоже, понял, что такое использование его имени наносит ущерб его положению. Он написал в религиозный журнал Колумба следующее письмо:

"1820 I Street, Вашингтон, округ Колумбия, 10 ноября 1904 года. *Редактор Catholic Columbian*:— Прилагаемая реклама компании Peruna сделана без каких-либо полномочий или одобрения с моей стороны. Когда это впервые привлекло мое внимание, я написал компании письмо, в котором заявил, что реклама является оскорбительной и должна быть прекращена. Их представитель здесь позвонил мне и заявил, что ему было поручено заверить меня, что дальнейшая публикация не будет разрешена, поскольку это было сделано без моего разрешения.

"Я бы сказал, что реклама была сделана без моего ведома или согласия и является нарушением моих прав как гражданина.

"Если вы будете любезны сообщить мне название и дату газеты, в которой появилось прилагаемое объявление, я буду вам признателен.

"Искренне ваш, У. С. Шлей".

Тщательное изучение этого документа покажет, что это не является явным опровержением свидетельства. Но кто внимательно изучает такое письмо? На первый взгляд, это ставит людей из Peruna в положение подделки их рекламы. У девяноста девяти человек из ста сложилось бы такое впечатление. Тем не менее, я видел свидетельство, подписанное именем адмирала Шлея и сделанное тем же почерком, что и подпись, и я видел другое письмо, подписанное таким же образом, в котором говорилось, что адмирал Шлей не понимал, что письмо должно было использоваться для такой рекламы, как адресат, основанный на нем. Если эти письма поддельные, жертва может обратиться к закону. Они хранятся в архиве в Колумбусе, штат Огайо, и компания Peruna, несомненно, представит их в защиту судебного иска.

Что может сделать правительство.

Одна вещь, которую общественность имеет право потребовать в своем отношении к патентованным лекарствам, содержащим алкоголь: чтобы правительство строго выполняло свою обещанную политику, больше не разрешающую спиртным напиткам маскироваться под патентованные лекарства и, таким образом, не облагаться налогом, который взимается с других (и, вероятно, лучших) марок интоксикантов. Еще одно требование, которое это должно предъявить поставщикам смесей: чтобы они указывали на этикетке каждой бутылки процентное содержание алкоголя, которое в ней содержится; чтобы они указывали, что каждый мужчина, который пишет отзывы Даффи, и член WCTU, который поддерживает Peruna, Лидию Пинкхэм, Warner и их коллег, будут знать, когда они пьют их "тоники", "бодрящие средства", "болотные корни", "горькие напитки", "укрепляющие нервы" или "весенние лекарства", которые они пьют столовой ложкой или без нее. бокал с вином, который городской выпивоха берет с собой в платном баре.

III.—ЛИКОЗОН.

Перепечатано из Collier's Weekly, 18 ноября 1905г.

Двадцать лет назад микроб вызвал большой переполох в стране. Общественное мнение, всегда склонное преувеличивать важность и масштабы любого нового научного открытия, приписывало микробам все известные болезни. Бесконечно малое существо с таинственными и неприятными свойствами стало ведущей темой того времени. Проницательно оценив эту прекрасную возможность, гений-шарлатан по имени Радам изобрел лекарство для уничтожения нового врага человечества и дал ему свое название. Микроб-убийца Radam наполнил печатные издания гербами своих смертоносных достоинств. Поскольку он состоял из смеси соляной и серной кислот с красным вином, любому микробу, который его проглотил, пришлось несладко; но изобретательный метод мистера Радама по введению его намеченной жертве через желудок человека не получил признания в науке, хотя и был чрезвычайно успешным в финансовом смысле благодаря яркой рекламе.

Ликозон "Лечит" Тридцать семь разновидностей.

Со временем какая-то хищная бацилла, ускользнув от "убийцы", унесла своего изобретателя. Его ноздря вскоре иссякла. Сегодня о нем мало что слышно, но из пепла его славы восстал более могущественный преемник, Ликозоне. Там, где двадцать лет назад микроб наслаждался рекламой, сегодня мы говорим о микробах и бактериях; следовательно, Ликозон эксплуатирует себя как бактерицидное средство. При приготовлении отвара "Радам" не используется красное вино, а используется слабый раствор сернистой кислоты, иногда с примесью соляной или бромистоводородной кислоты. В основном это вода, и вот что она "лечит":

"Астма, Камни в желчном пузыре,
Абсцесс—Анемия, Зоб—Подагра;
Бронхит, Сенная лихорадка—Грипп,
Отравление крови, Грипп,
Проблемы с кишечником, Лейкорей,

Кашель—простуда, Малярия—Невралгия,
Чахотка, Геморрой—Ангина,
Инфекционные заболевания, Ревматизм,
Рак—Катар, Золотуха,
Дизентерия—Диарея, Кожные заболевания,
Диспепсия—Перхоть, Туберкулез,
Экзема—Рожистое Воспаление, Опухоли—Язвы,
Лихорадка, Проблемы с горлом

—все болезни, которые начинаются с лихорадки—все воспаления—все катары—все заразные болезни - все последствия нечистой или отравленной крови. При нервных заболеваниях Ликозон действует как оживляющее средство, достигая того, чего не могут сделать никакие лекарства".

Эти болезни он побеждает, уничтожая в организме человека микробы, которые их вызывают (или предположительно вызывают). Таково заявление Liquozone.

Однако компания Liquozone не занимается патентованными лекарственными препаратами. У нас есть для этого их собственное определение:

"Для начала мы хотим заявить, что мы не являемся патентованными знахарями, и мы не будем использовать их методы.... Ликозон - слишком важный продукт для шарлатанства".

Главой и центром этого непатентного лекарства-панацеи от всех болезней является Дуглас Смит. Мистер Смит по профессии промоутер. Ему приписывают острое видение проблемы получения прибыли. Несколько лет назад он нарвался на достойного бывшего торговца пианино, канадца по имени Поули (мы еще встретимся с ним, окутанным облаками славы в великолепной метаморфозе), который с некоторым успехом продавал смесь, известную как Powley's Liquidized Ozone. Это гарантированно убивало любой болезнетворный микроб, известный науке. Мистер Смит изучил возможности продукта, выкупил Powley, перенес бизнес в Чикаго и организовал его как компанию по производству жидкого озона. В то время о жидком воздухе много писали. Мистер Смит, обладая интуицией гения и чем—то большим, чем просто презрение гения к ограничениям, привлек внимание общественности своим откровенным утверждением: "Ликозон - это жидкий кислород, вот и все".

Этого достаточно. То есть этого было бы достаточно, если бы это было правдой. Жидкий кислород не существует при температуре выше 229 градусов ниже нуля. Одна ложка заморозила бы язык, зубы и горло человека до такой же твердости, прежде чем он успел бы проглотить. Если бы ему каким-нибудь чудом удалось снять его, владельцу похоронного бюро пришлось бы положить тело на плиту, чтобы оно достаточно разморозилось для достойных похорон. Несомненно, Ликозон, если бы это был жидкий кислород, убил бы микробы, но это не принесло бы большой пользы владельцу микробов, потому что он был бы мертв прежде, чем они успели бы понять, что температура падает. О том, что производство унции стоило бы много долларов, возможно, и речи быть не может. Целью компании было не зарабатывать деньги, а помогать больным и страждущим. Они сами говорят об этом в своей рекламе. Однако по какой-то причине бизнес процветал не так, как ожидал его новый владелец. Потребовалось более широкое обращение к больным и страждущим. Клод К. Хопкинс, бывший менеджер по рекламе

восстановительного средства доктора Шупа (также панацеи от всех болезней) и, возможно, самый способный представитель своей специальности в стране, был привлечен в концерн, и была запланирована рекордная кампания. Это стоило немалых денег, но мероприятие доказало, что это хорошая инвестиция. Следующий шаг президента Смита показал, что он мастер красноречия, поскольку он убедил сотрудников очень известной юридической фирмы, которые выступали в качестве юристов компании, приобрести акции концерна, а двоих из них - стать директорами. Эти джентльмены представляют в Чикаго нечто большее, чем высокий профессиональный статус своей фирмы; они занимают видное положение в обществе и ведут активную гражданскую деятельность; короче говоря, именно такие люди нужны президенту Смиуту, чтобы обеспечить его сомнительное предприятие гарантированной респектабельностью.

Люди, Которые поддерживают Подделку.

В скандале с "Справедливостью" было много доказательств того, что директора часто называют свои имена предприятиям, о которых они практически ничего не знают. Похоже, так было и с юристами. Они затронули один вопрос: был ли ликозон вредным? Дуглас Смит заверил их, что положительно нет. Напротив, это было величайшим благом для больных в мировой истории, и он привел впечатляющее количество свидетельств. Это, по-видимому, удовлетворило их; они не стали изучать отзывы, а приняли их за чистую монету. Они не изучали рекламные методы компании; насколько я могу судить, они никогда не видели рекламу Liqozone в газетах до тех пор, пока много времени спустя. Они просто стали акционерами и директорами, вот и все. Они поступили так же, как поступили сотни других честных и благонамеренных людей, посвятив себя бизнесу, о котором они практически ничего не знали.

Пока юристы продолжали заниматься юридической практикой, господа. Смит и Хопкинс управляли компанией Liqozone. Была начата масштабная рекламная кампания. Были выпущены брошюры, содержащие отзывы и претендующие на самую надежную профессиональную поддержку. Действительно, этот вопрос экспертных показаний, химических, медицинских и бактериологических, является специализацией Liqozone. Сегодня, несмотря на свои реформы, она поддерживается хитроумной системой псевдонаучного шарлатанства. Отдавая должное мистеру Хопкинсу, справедливо будет сказать, что он не несет ответственности за основное мошенничество; что общая схема была разработана и большинство поддельных или искаженных медицинских писем составлено до его прихода. Но

когда я начал исследовать продукт несколько месяцев назад, я обнаружил, что основная защита от атак состояла из научных утверждений, которые не поддавались анализу, и медицинских писем, не стоящих бумаги, на которой они были написаны. Во-первых, у жителей Ликозоны есть письма от химиков, подтверждающие, что это химическое соединение является научным.

Фальшивые и искаженные утверждения.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

АНАЛИЗ ЛИКОЗОНА.

СЕРНАЯ КИСЛОТА — около девяти десятых процента. СЕРНИСТАЯ КИСЛОТА — Около трех десятых процента ВОДЫ..... - Почти девяносто девять процентов.

Серная кислота - это купоросное масло. Сернистая кислота также является разъедающим ядом. Ликозон представляет собой комбинацию этих двух сильно разбавленных веществ.

Господа . Компания Dickman, Mackenzie & Potter из Чикаго представила заявление о том, что продукт "изготовлен на научных принципах, не содержит вредных для здоровья веществ и является антисептиком и бактерицидом высшего класса". Как химики, фирма Дикмана занимает высокое положение, но если серная кислота не вредит их здоровью, то в них должно быть что-то особенное как в человеческих существах. Мистер Дивитт из Чикаго дает письменные показания под присягой, что препарат производится не путем смешивания лекарств. Бактериолог из Сент-Луиса свидетельствует, что он убивает микробы (в пробирках для культивирования) и что он, по-видимому, принес благоприятные результаты при диарее, ревматизме и пальце, который отгрызла морская свинка. Эти и другие технические рекомендации изложены с большой pompой и обстоятельностью, но при анализе они не подтверждают претензий Ликозона как лекарственного средства. Любое прошлое расследование природы Ликозона обрушивало на исследователя поток "обвинений", многие из которых были медицинскими. Мои запросы касались в основном медицины, потому что производители препарата заявляют о частной поддержке многих врачей и медицинских учреждений, и такие свидетельства являются наиболее убедительными. "Liquozone пользуется поддержкой подавляющего числа медицинских авторитетов", - говорится в одной из брошюр.

Одним из вложений, присланных мне, было письмо от молодого врача из штата больницы Майкла Риза в Чикаго, которому заплатили 25 долларов за проведение бактериологических тестов в чистых культурах. Он сообщил: "Это должно подтвердить, что жидкость Liquozone, переданная мне для бактериологического исследования, продемонстрировала бактериологические и бактерицидные свойства". В то же время он сообщил агенту Liquozone, что смесь не будет иметь медицинской ценности. Он пишет мне следующее: "Я никогда не употреблял Ликозон; более того, его действие было бы вредным при приеме внутрь. Может сообщить о случае язвы желудка, вероятно, из-за его употребления".

Позже в ходе своих расследований я снова наткнулся на это свидетельство. Это цитировалось в отчете о Ликозоне, сделанном главой известной чикагской лаборатории для медицинского журнала, и было обозначено как "Отчет, сделанный больницей Майкла Риза", без комментариев или расследования. Это удивительное искажение фактов, возможно, было вызвано небрежностью, или это может быть как-то связано с тем фактом, что лабораторное исследование примерно в то же время проводилось для выполнения работы для мистера Дугласа Смита, президента Liquozone.

Другой документ - восторженная "затяжка" Ликозоном, цитируемая доктором У. Х. Майерсом в *New York Journal of Health*. Не существует и никогда не существовало такого журнала, как *The New York Journal of Health*. Доктор У. Х. Майерс или некое лицо, маскирующееся под этим именем, выпустили поддельный "манекен" (только для публикации, а не в качестве гарантии добросовестности) за небольшую плату для сотрудников Liquozone.

Для удобства я привожу несколько писем, процитированных или отправленных мне, с результатами расследований.

Больница и диспансер Саффолка в Бостоне через своего президента Альберта К. Смита пишет: "Наш тест показывает, что он (Ликозон) обладает большой лечебной ценностью". Письмо, как я выяснил, подлинное. Но медицинские власти больницы говорят, что они ничего не знают о Ликозоне и никогда его не прописывают. Если президент Смит назначает это лекарство, его могут арестовать, поскольку он не является доктором медицины.

Цитируется одобрительное письмо от "доктора" Фреда У. Портера из Тампы, штат Флорида. Получатели письма из Liquozone забыли упомянуть, что "доктор" Портер не доктор медицины, а ветеринарный хирург, о чем свидетельствует заголовок его письма.

Доктор Джордж Э. Блисс из Мейпл-Рэпидс, Мичиган, использовал Ликозон для лечения онкологических больных. Доктор Блисс пишет мне под пламенным заголовком "Лекарство от рака", что его письмо подлинное и "не вымышленное".

Цитируются слова доктора А. А. Белла из Мэдисона, штат Джорджия: "Я обнаружил, что Ликозон улучшает пищеварение". Его не цитируют (хотя он и написал это), поскольку он говорит, что его личный опыт с этим показал, что это неэффективно. Я видел оригинал письма, и неблагоприятная часть его была обведена синим карандашом.

Для местной поддержки любого лекарства, пожалуй, самое известное имя, которое можно было бы получить в Чикаго, - это имя доктора Фрэнка Биллингса. В офисах *Collier's* и в других местах люди из Ликозона упоминали доктора Биллингса как одного из тех медиков, которым только этические соображения помешали публично заявить о своем лекарственном средстве, но

которые, тем не менее, в частном порядке признавались в его доверии. Вот что говорит по этому поводу доктор Биллингс:

Чикаго, Иллинойс, 31 июля 1905г.

Редактору Collier's Weekly.

Уважаемый сэр: —Я никогда никому не рекомендовал Liquozone и не высказывал какому-либо представителю Компании Liquozone или любому другому лицу мнения, благоприятного для Liquozone. (Подпись)

Фрэнк Биллингс, доктор медицины

Под заголовком "Некоторые чикагские учреждения, в которых постоянно работает Liquozone" указаны Халл-Хаус, Чикагский сиротский приют, Дом для неизлечимых, Эванстонская больница и Дом престарелых.

В письмах в учреждения содержалась информация о том, что Халл Хаус никогда не использовал "нострум" и протестовал против этого заявления; что Сиротский приют экспериментировал с ним только для наружного применения и с такими сомнительными результатами, что вскоре от него отказались; что его закрыли для неизлечимых; что несколько частных пациентов в Доме престарелых приобрели его, но без рекомендации врачей; и что больница Эванстона ничего не знала о Ликозоне и никогда им не пользовалась.

Имея профессиональный интерес к "подавляющему количеству медицинских показаний", заявленных Liquozone, врач из Чикаго, доктор У. Х. Фелтон, отправился в офис компании и попросил показать медицинские свидетельства. Ничего подобного не поступило; списки, как ему сообщили, были опубликованы в прессе и не могли быть показаны. Затем он попросил официальную книгу для врачей, рекламируемую фирмой, содержащую "множество свидетельств от авторитетов, которых уважают все врачи". Это также, по их словам, было "в прессе". На самом деле, она никогда не выходила из печати и никогда не выйдет; проект "Специальная книга" был свернут.

Еще одно заявление, и я покончу с "научными доказательствами". В брошюре, выпущенной компанией и с тех пор отозванной, встречается такой бодрый набросок:

"Ликозон - это открытие профессора Паули, великого немецкого химика, который двадцать лет работал над тем, чтобы научиться сжижать кислород. Когда Паули впервые упомянул о своей цели, люди посмеялись над ним. Идея сжижения газа — циркуляции жидкого кислорода в крови - казалась невозможной. Но Паули был одним из тех людей, которые всем сердцем посвящают себя проблеме и следуют за ней либо к успеху, либо в могилу. Итак, Паули решил эту проблему, хотя на это ушло двадцать лет. Он цеплялся за нее, несмотря на разочарование, которое заставило бы любого другого человека отказаться от нее. Он работал над ней, несмотря на бедность и насмешки " и т.д.

Ликозон убивает великого немецкого ученого.

Увы романтике! Сокрушительный упадок юридического разума обрушился на эту трогательную историю. Юристы-директора не хотели иметь ничего общего с "профессором Паули, великим немецким химиком", и Ликозон уничтожил его так же, как и создал. Однако не уничтожен полностью, ибо из этой радужной оболочки, которая теперь рассеялась, проступает скромная, но подлинная фигура нашего старого знакомого, мистера Поули, бывшего пианиста из Торонто. Он является прототипом тевтонского ученого. В настоящее время представители Liquozone признают, что замена названия Powley на Pauli была, в лучшем случае, безобидным полетом фантазии, "до тех пор, пока мы не пытались использовать название, известное в медицине или бактериологии, чтобы повысить престиж продукта". Просьба, которая похвалит сама себя, по крайней мере, своей изобретательностью.

Ушел "Профессор Паули", а вместе с ним и большая часть его царства. На самом деле, я считаю, что в пропаганде новой Ликозоны нет ни одного определенного преднамеренного искажения. На несколько месяцев была прекращена вся реклама и проведена капитальная переработка материалов под цензурой юристов-директоров, которые внезапно осознали реальную ситуацию из-за бури протеста и критики и, довольно поздно, начали "садиться и обращать внимание". Недавно компания прислала мне копию нового буклета, на котором будет основана вся их будущая реклама. Наиболее важным из их фундаментальных искажений, допущенных правлением, является "Ликозон - это жидкий кислород".

"Liquozone не содержит свободного кислорода", - откровенно заявляет редакция. Никакие отзывы не должны печататься. Поддельные и искаженные письма должны быть удалены из файлов. Нет никаких заявлений о "подавляющей поддержке со стороны врачей". Также нигде не делается заявления том, что Ликозон вылечит какое-либо из заболеваний, при которых он рекомендован. Однако изобретательность, с которой менеджер по рекламе представил свою позицию, такова, что новая газетная реклама апеллирует к тем же надеждам и страхам, с теми же подразумеваемыми обещаниями, что и старая. "Я здоров благодаря Ликозону", набранному крупным шрифтом, сопровождается списком болезней, "к которым он применим". И новый список более полный, чем старый.

Для Liquozone все болезни выглядят одинаково.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Точно так же, как для Перуны все болезни - это катар, так и для Ликозона каждая болезнь - это микробная болезнь. Каждое утверждение в новом проспекте лечения "было представлено компетентным органам и является абсолютно верным", - говорится в недавно выпущенной брошюре "Ликозон и тонизирующий бактерицид"; и далее в брошюре микробам приписываются, среди прочих болезней, астма, подагра, невралгия, диспепсия, зуб и "большинство форм заболеваний почек, печени и сердца". Я точно не знаю, кто из выдающихся авторитетов, работавших в компании Liquozone, является автором этого замечательного и эпохального открытия.

К сожалению, автор брошюры "Ликозона" и эксперты, которые ее редактировали, немного перепутали свои взгляды на микробов в вопросе малярии. "Ликозон смертелен для растительной пищи, но полезен для животных", - говорится в брошюре.... "Микробы - это овощи" — и именно по этой причине ликозон их убивает. Но достоверно известно, что малярия, которую, как предполагается, лечит ликозон, вызывается животными организмами в крови, а не растительными. Следовательно, если утверждения верны, liquozone, будучи "полезным животным", будет помогать малярийному организму в его гнусной работе, и компания Liquozone, как люди с благими намерениями, работающие в интересах здоровья, должны предостеречь всех больных этой категории от использования их стимуляторов для животных.

Повторяется старое утверждение, что при производстве Ликозона не используется ничего, кроме газов, воды и небольшого количества безвредного красящего вещества, и что процесс требует большого оборудования и времени от восьми до четырнадцати дней. Я видел аппараты, состоящие из огромных деревянных чанов, и могу засвидетельствовать их впечатляющие размеры. И у меня есть заверения нескольких джентльменов, чьи слова (кроме печатных) Я готов согласиться с тем, что на пропитку газом каждой выходящей жидкости уходит четырнадцать дней. Результат, насколько это можно определить химическим или медицинским путем, в точности такой же, какого можно было бы достичь за четырнадцать секунд при смешивании кислот с водой. Продукт по-прежнему содержит серу, а серная кислота сильно разбавлена, вот и все.

Уничтожит ли это соединение микробы в организме человека? Это, в конце концов, единственный чрезвычайно важный момент для определения; ибо, если это удастся, все мелкие мошенники и подлоги, жидкий кислород, профессор Паули и мифическая медицинская журналистика могут быть прощены. Вот уже более четырех месяцев *Collier's* терпеливо ожидает каких-либо доказательств внутренних бактерицидных свойств Liquozone, но ничего не последовало, кроме показных обобщений от научных сотрудников компании и отзывов. Ценность свидетельств как доказательств рассматривается в более поздней статье. Свидетельства Liquozone не более убедительны, чем другие. Среди химиков и бактериологов,

нанятых компанией Liquozone, нет ни одного, кто рискнет своей профессиональной репутацией из-за простого и существенного утверждения, что Ликозон, принимаемый внутрь, убивает микробы в организме человека. Один эксперимент был проведен мистером Шоном из Чикаго, который меня попросили рассматривать как указывающий в некоторой степени на сдерживающее действие ликозона на заболевание сибирской язвой. Из двух морских свинок, привитых сибирской язвой, одна, которой ввели ликозон, пережила другую, не обработанную таким образом, на несколько часов. Бактериологи, нанятые нами для проведения аналогичного теста, потерпели неудачу из-за того удивительного факта, что доза, назначенная мистером Шоном, быстро убила первую морскую свинку, которой она была введена. Затем была организована серия тестов на морских свинках (морская свинка - это животное, которое реагирует на микробную инфекцию почти так же, как организм человека), на которых присутствовал доктор Градвол, представляющий компанию Liquozone, и в которых он принимал участие. Ниже приводится отчет:

ЛАБОРАТОРИИ ЛЕДЕРЛЕ.

Санитарно-химические и бактериологические исследования.

*ПЯТАЯ АВЕНЮ, 518,
НЬЮ-ЙОРК.*

21 октября 1905 г.,

Тест на сибирскую язву. Двадцати четырем морским свинкам привили бациллы сибирской язвы в одинаковых условиях, каждой дали одинаковое количество. Представитель народа Ликозоны отобрал двенадцать свиней для лечения. Этим животным давали 5 доз ликозона по цельсию в течение трех часов. Через двадцать четыре часа все свиньи были мертвы - обработанные и необработанные.

Второй тест на сибирскую язву. Восью морским свинкам в тех же условиях привили культуру сибирской язвы, присланную жителями Ликозоны. Четырех из этих животных в течение трех часов обрабатывали ликозоном, как и в последнем эксперименте. Они также умерли через тридцать шесть-сорок восемь часов, как и остальные четыре.

Тест на дифтерию. Шести морским свинкам привили дифтерийные бациллы и обработали ликозоном. Все они умерли в течение от сорока восьми до семидесяти двух часов. Двое из трех контрольных животных (т. е. необработанные морские свинки) остались живы после получения того же количества культуры.

Тест на туберкулез. Восью морским свинкам была сделана прививка туберкулезными бациллами. Четырех из этих животных обрабатывали в течение восьми часов 5-градусным 20-процентным раствором ликозола. Четырем не вводили ликозон. По истечении двадцати четырех дней все животные были убиты.

У всех был довольно развитый туберкулез.

Подводя итог, мы бы сказали, что Ликозон не оказывал абсолютно никакого лечебного эффекта, но при введении в чистом виде снижал сопротивляемость животных, так что они умирали немного раньше, чем те, кого не лечили.

Лаборатории Ледерле.

Автор: Эрнст Дж. Ледерле.

Доктор Градвол, представляющий компанию Liquozone, заявил, что он удовлетворен справедливостью проведенных тестов. Далее он заявил, что, по его мнению, испытания удовлетворительно доказали полную неэффективность Ликозона в качестве бактерицидного средства для внутреннего применения.

Но эти эксперименты показывают нечто большее. Они показывают, что в той мере, в какой Ликозон оказывает какое-либо действие, он имеет тенденцию снижать сопротивляемость организма вторгшейся болезни. То есть, при тех самых микробных заболеваниях, для лечения которых его рекомендуют, *Ликозон может снижать шансы на выздоровление пациента с каждой проглоченной дозой, но, конечно, не увеличивает их.*

В своей области Liquozone является *sui generis*. Однако с этической точки зрения существует несколько "внутренних бактерицидов", и один из них заслуживает упоминания здесь не потому, что он по своему составу хоть в малейшей степени похож на Ликозон, а потому, что своими чудовищными заявлениями он бросает вызов сравнению.

С момента публикации этой статьи и до нее Collier's получал много добродетельного негодования от производителя средств правовой защиты, которые, как он утверждает, копирует Liquozone. Чарльз Маршан был самым активным противником продукции Douglas Smith. Он нападал на производителей в печати, организовал общество и учредил издание, в основном посвященное их уничтожению, и широко распространял вредительскую литературу (по большей части правдивую) об их продукции. Об относительных достоинствах Hydrozone, Glycozone (продукции Маршана) и Liquozone я ничего не знаю; но я знаю, что компания Liquozone никогда за всю свою историю не публиковала столь позорную рекламу, как та, что воспроизведена на странице 28, ИЗОБРАЖЕНИЕ ==> подписана Маршаном и напечатана в *Штатах* Нового Орлеана, когда страх перед желтой лихорадкой был в самом разгаре.

А Hydrozone - "этичное" средство; его рекламу можно найти в авторитетных медицинских журналах.

Все та же Старая Подделка.

Отчасти из-за энергии Маршана ни одно средство в стране не подвергалось таким широким нападкам, как чикагский продукт. Наибольшее внимание уделялось случайным случаям смерти, приписываемым (в некоторых случаях несправедливо) его использованию, и были опубликованы десятки анализов, так что во всех частях страны начинает пониматься истинная природа nostrum. Известность его рекламы и безрассудная широта его претензий сделали его ярким знаком. Северная Дакота запретила его продажу. Сан-Франциско принял решение против этого; то же самое сделал и Лексингтон, штат Кентукки, и есть признаки того, что вскоре ему придется бороться за свою жизнь в других городах. Именно эта надвигающаяся опасность подтолкнула Liquozone к попытке реформирования прошлым летом. И все же, несмотря на цензуру в его юридических кругах, несмотря на пересмотр его литературы научными экспертами, несмотря на изобретательное избегание специально ложных утверждений в рекламе, которая распространяется по радио сегодня, Liquozone сейчас является тем, чем она была до своего восстановления, мошенничеством, которое обязано своим продолжающимся существованием слабости наших методов общественного здравоохранения и циничной терпимости национального сознания.

IV — ТОНКИЕ ЯДЫ.

Перепечатано из Collier's Weekly, 2 декабря 1906г.

Невежество и легковверная надежда создают рынок для большинства патентованных средств правовой защиты. Интеллигентные люди в значительной степени не склонны прибегать к ярко разрекламированным панацеям, таким как Ликозон или Перуна. Однако существуют средства, которые воздействуют как на мыслящие классы, так и на тех, кого легко обмануть. Поскольку их успех зависит от соблазна какого-нибудь незаметного наркотика, скрытого под торговой маркой, или какого-нибудь опиата, который нелегко достать под собственной этикеткой, это самые опасные из всех шарлатанских лекарств, не только из-за их немедленного действия, но и потому, что они вызывают поработощающий аппетит, иногда неясный и трудно поддающийся лечению, чаще всего трагически очевидный. Из этих скрытых препаратов наиболее широко используются порошки от головной боли, а из порошков от головной боли наиболее заметен Оранж.

Оранжевый печатает свою формулу. Следовательно, как утверждают его владельцы, это не секретное средство. Но, по сути, это секрет, потому что для неосведомленной публики жизненно важное слово "ацетанилид" в формуле практически ничего не значит. Хуже, чем секретность, является политика осторожного и опасного обмана. Оранжевый, как и практически все порошки от головной боли, представляет собой просто смесь ацетанилида с менее сильнодействующими препаратами. Конечно, в нем нет апельсина, за исключением оранжевого оттенка коробок и оберток, который является его рекламным символом. Но это неважный обман. Порочность мошенничества заключается в следующем: в то время как нострум, благодаря содержанию ацетанилида, разжижает кровь, угнетает работу сердца и, в конечном итоге, подрывает всю систему, он утверждает, что *укрепляет сердце и улучшает кровоснабжение*. До сих пор в области патентной медицины я не сталкивался с таким прямым и специфическим искажением истинных фактов.

Последние годы пополнили статистику смертности в наших городах удивительным и вызывающим тревогу числом внезапных смертей от сердечной недостаточности. В 1902 году только в Нью-Йорке сообщалось, что уровень смертности от этой причины составлял 1,34 на тысячу населения; это примерно в шесть раз превышает рекорд смертности от брюшного тифа. Примерно в то же время широко рекламировались порошки от головной боли, и есть все основания полагать, что повышенная смертность, которая наблюдается до сих пор, в значительной степени обусловлена тайным ослаблением работы сердца под действием ацетанилида. Иногда смерть наступает настолько определенно из-за этого яда, что не остается места для сомнений, как в следующем отчете доктора Дж. Л. Миллера из Чикаго, опубликованном в *Журнале Американской медицинской ассоциации*, о смерти миссис Фрэнсис Робсон:

"Сначала меня вызвали на прием к пациентке, молодой леди, физически здоровой, которая в течение нескольких недель принимала порошки апельсина от бессонницы. Остальные члены семьи заметили, что она сильно посинела, и по этой причине вызвали меня. Когда я осмотрел пациентку, она пожаловалась на чувство слабости и неспособность согреться. К этому времени она примерно за восемь часов приняла коробку с шестью порошками апельсинового сока. Ее предупредили об опасности продолжения неизбирательного применения этого средства, но она настаивала на том, что многие ее друзья пользовались им, и утверждала, что оно безвредно. Семья пообещала проследить, чтобы она больше не получала лекарства. Однако три дня спустя меня вызвали домой и обнаружили пациентку мертвой. Семья сказала, что накануне вечером она ушла в свою комнату в своем обычном состоянии. На следующее утро пациентка не появилась, они провели расследование и обнаружили ее мертвой. О деле было доложено коронеру, и вердикт coronera гласил: "Смерть наступила в результате передозировки оранжево-порошков, введенных ею собственноручно, случайно или иным образом, без ведома присяжных".

В июле прошлого года 18-летняя девушка из Филадельфии купила в аптеке коробку порошков апельсинового сока, сказав, что они лечат головную боль. Ни на этикетке, ни в печатном материале, прилагаемом к препарату, не было ничего, предупреждающего ее об опасном характере нострума. Следуя напечатанным рекомендациям, она приняла два порошка. Через три часа она была мертва. Коронер Дуган выносит следующий вердикт:

"Мэри А. Биспелс скончалась от болезней почек и сердца, усугубленных отравлением ацетанилидом, содержащимся в порошках от головной боли с апельсином".

Назначение без полномочий.

Однако этот яд каждый день рекомендуют люди, которые ничего не знают о нем и не подозревают о восприимчивости друзей, которым они его рекомендуют. Например, вот отзыв из буклета Orangeine:

"Мисс А. А. Филлипс, Пауэрс-стрит, 60, Бруклин, пишет: "Я всегда держу апельсин на своем столе в школе, и из-за его частого применения к больным меня называют одновременно "доктором и волшебником"".

Если школа, упомянутая здесь, является государственной, то этот вопрос решается Советом по образованию; если частной школой, то Департаментом здравоохранения или окружным медицинским обществом. То, что школьной учительнице должно быть позволено продолжать давать, какими бы благими намерениями ни руководствовалась ее безрассудность, вредную и, возможно, смертельную дозу детям, вверенным ее попечению, кажется довольно важным комментарием к качеству бдительности в определенных учреждениях.

Неизвестность относительно реальной природы препарата, поддерживаемая тщательным обманом, является гарантией продавца ацетанилида. Если бы было известно о его опасных свойствах, порошок от головной боли вряд ли получил бы такое широкое распространение. И если бы еще более важный факт, что употребление этих порошков вошло в привычку, сродни привычкам к опиуму или кокаину, был понятен широкой публике, то повторные продажи, которые являются основой процветания Orangeine, несомненно, были бы значительно сокращены. Апельсин отвечает главному требованию патентованного лекарства - быть хорошим "ретранслятором". Если бы он не стимулировал собственный спрос в форме постоянной тяги, он вряд ли был бы прибыльным. Его реклама способствует формированию зависимости от наркотика. Логично было бы рекламировать "Приобретите привычку", имитируя определенную видную эксплуатацию на законных основаниях. Подчеркивается не только его ценность как лекарства от нервозности и головных болей, но и потенциальным жертвам рекомендуется принимать этот мощный препарат в качестве *укрепляющего средства*.

"Когда, как это часто бывает, вы возвращаетесь домой усталым телом и умом ... примите порошок апельсина, прилягте на полчаса вздремнуть — если возможно — в любом случае, расслабьтесь, затем примите еще одну".

"Чтобы вызвать сон, примите порошок апельсина непосредственно перед сном. При бодрствовании порошок апельсина окажет нормализующее, успокаивающее действие".

Также рекомендуется начинать рабочий день с утра — то есть принимать апельсиновый сок на ночь, утром и между приемами пищи!

Эти порошки якобы излечивают астму, желчнокаменную болезнь, головные боли, простуду, катары и хватку (дозировка: присыпать каждые четыре часа в течение дня в течение недели! — неплохое начало для пристрастия к апельсинам), диарея, сенная лихорадка, бессонница, грипп, невралгия, морская болезнь и ишиас.

Конечно, они не лечат ничего из этого; они практически ничего не делают, но дают временное облегчение, угнетая сердце. С возвращением к нормальным условиям кровообращения возникает рецидив нервозности, головной боли или чего-то еще, и появляется стимул принимать больше препарата, пока это не станет необходимостью. Из моих собственных знакомых я знаю полдюжины человек, которые привыкли полагаться на то или иное из этих средств от головной боли, чтобы поддерживать их в рабочем состоянии. Одна молодая женщина, которую я имею в виду, совершенно невинно рассказала мне, что она принимала по пять или шесть порошков апельсинового сока в день в течение нескольких месяцев, перейдя на порошки Келера, когда кто-то сказал ей, что последние опасны! Из-за того, что она все больше бледнела, ее муж вызвал их врача, но ни один из них не упомянул о такой мелочи, как нострум, поскольку с детской верой воспринял утверждения о его полезных свойствах. И все же они принадлежали к разряду разумных существ, которые посмеялись бы над идеей пить Болотный корень.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Запись о смерти от ацетанилида.

Этот список погибших составлен на основе заявлений, опубликованных в газетах. В каждом случае умерший человек принимал для облегчения головной боли или в качестве укрепляющего средства запатентованное лекарство, содержащее ацетанилид, без рецепта

врача. В этот список не включен случай с собакой в Алтуне, штат Пенсильвания, которая умерла сразу после того, как съела несколько образцов порошков от головной боли. Собака не знала ничего лучшего.

Миссис Минни Бишоп, Луисвилл, Кентукки; 16 октября 1903г.

Миссис Мэри Кьюсик и миссис Джулия Уорд, Перри-стрит, 172, Нью-Йорк; 27 ноября 1903 г.

Фред. П. Сток, Скрэнтон, Пенсильвания; 7 декабря 1903г.

К. Фрэнк Хендерсон, Толедо, О.; 13 декабря 1903 г.

Джейкоб Э. Стейли, Сент-Пол, Мичиган; 18 февраля 1904г.

Чарльз М. Скотт, Нью-Олбани, Индиана; 15 марта 1904г.

Оскар Маккинли, Питтсбург, Пенсильвания; 13 апреля 1904г.

Отис Стейнс, студент колледжа Уобаш; 13 апреля 1904 г.

Миссис Флоренс Рамси, Клинтон, Лос-Анджелес.; 23 апреля 1904г.

Дженни Макги, Филадельфия, Пенсильвания.; 26 мая 1904 г.

Миссис Уильям Мэби, Леони, Мидия; 9 сентября 1904г.

Миссис Джейкоб Фридман из Саут-Бенда, Индиана; 19 октября 1904г.

Мисс Либби Норт, Рокдейл, Нью-Йорк; 26 октября 1904 г.

Маргарет Ханахан, Дейтон, О.; 29 октября 1904г.

Сэмюэл Уильямсон, Нью-Йорк; 21 ноября 1904 г.

Джордж Кублиш, Сент-Луис, Миссури; 24 ноября 1904г.

Роберт Брек, Сент-Луис, Миссури; 27 ноября 1904г.

Миссис Гарри Хейвен, Орискани Фоллс, Нью-Йорк; 17 января 1905 г.

Миссис Дженни Уайлер, Акрон, О.; 3 апреля 1905 г.

Миссис Августа Стротманн, Сент-Луис, Миссури; 20 июня 1905г.

Миссис Мэри А. Биспелс, Филадельфия, Пенсильвания; 2 июля 1905 г.

Миссис Тос. Паттерсон, Хантингтон, Вашингтон, Вирджиния; 15 августа 1905 г.

Некоторые из этих жертв умерли от предполагаемой передозировки, другие - от предписанной дозы. Почти в каждом случае местные газеты скрывали название смертельного средства - Перуна. У этой конкретной жертвы была типичная синяя кожа, изображенная в рекламе Orangeine в трамваях (рекламные объявления немного неоднозначны, поскольку они указывают синий оттенок на "до приема", тогда как он должен быть на "после приема"). И, кстати, я могу со всей ответственностью порекомендовать Orangeine, пудры Келера, Royal Pain powders и другие средства этого класса женщинам, которые хотят иметь мертвенный, пастозно-белый цвет лица, переходящий в припухлую синеву под глазами и вокруг губ. Терпеливое применение этих препаратов даже приведет к интересному и живописному, если не сказать красивому по своей сути, пурпурно-серому оттенку лица и шеи.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Наркотики, которые развращают.

Другой знакомый пишет мне, что он не может отговорить свою жену от постоянного употребления как Апельсиновой, так и Бром-сельтерской воды, хотя ее здоровье пошатнулось. Врачу часто бывает трудно диагностировать эти случаи, потому что симптомы характерны для определенных заболеваний, при которых ухудшается состояние крови, и, более того, жертва, как в случае опиумного и кокаинового рабства, будет категорически отрицать, что употребляла наркотик. Таким образом, сообщается о случае зависимости от ацетанилида (в "цефалгине", этическом патенте):

"Когда прием препарата был прекращен, пациент вскоре начал проявлять все черты, свойственные убежденному морфиновому маньяку, — моральную порочность и тому подобное. Она использовала все возможные средства, чтобы получить лекарство, пытаясь даже подкупить медсестру, а потерпев неудачу, даже членов семьи". Другой отчет о подобном случае (и их достаточно много, чтобы выбрать из них) гласит:

"Повышенное раздражение желудка; кожа сероватого или светло-пурпурного оттенка; учащенное сердцебиение и небольшое увеличение сердца; сильная протрация с болями в области сердца; кровь, обесцвеченная до шоколадного оттенка. Пациентка отрицала, что принимала ацетанилид, но было обнаружено, что в течение года она получала его в виде запатентованного средства и приобрела регулярную "привычку". После прекращения приема препарата симптомы исчезли. Она была выписана из больницы как вылеченная, но вскоре вернулась к приему препарата и подала заявление о повторной госпитализации с проявлением прежних симптомов".

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

НОВЫЙ ЯДОВИТЫЙ ЛЕЙБЛ ШТАТА НЬЮ-ЙОРК.

На лекарстве, содержащем кокаин.

Там, где я встречал врача-рenegата, делающего свои миллионы на Peruna, или профессионального промоутера, торгующего шарлатанством Liquozone, мне казалось излишним комментировать личности этих людей. Они - это то, что означает их бизнес. С Orangeine дело обстоит несколько иначе. Его владельцы - люди с положением в других и уважаемых сферах деятельности. Чарльз Л. Бартлетт, его президент, является выпускником Йельского университета и человеком, занимающим видное положение в делах его выпускников. Оранжевый у него побочный продукт. В профессиональном плане он является западным представителем Ivory Soap, одним из самых крупных законных рекламодателей, и он, несомненно, усвоил из этого ценность умелой эксплуатации. Следующим после мистера Бартлетта крупнейшим владельцем акций (если только он не распродал их недавно) является Уильям Джиллетт, актер, чья восторженная поддержка the powders известна лично той профессии, которой он занимается, и в печати сотням тысяч театралов, которые прочитали об этом в своих программах. Что бы ни думали эти джентльмены о своем продукте (а я понимаю, что, каким бы невероятным это ни казалось, они оба постоянно им пользуются и искренне верят в него), методы, с помощью которых он продается, и существенное и лживое сокрытие его истинной природы иллюстрируют уровень, до которого в остальном честных людей доводит бизнес, который не может с прибылью включать в свои методы ни честность, ни порядочность.

Оранжевый менее опасен, за исключением степени использования, чем многие другие смеси ацетанилидов, которые представляют собой практически одно и то же вещество под другим названием. Мой друг со слабым сердцем принял указанную на этикетке дозу слабительного бромхинина и неделю находился при смерти. На этикетке нет ни слова предупреждения. Во многих местах на порогах раздают образцы порошков от головной боли. "Сент-Луис Кроникл" приводит результат:

"Хантингтон, Вашингтон, Вирджиния, 15 августа 1905 г. — Вчера вечером, когда миссис Томас Паттерсон готовила ужин, у нее сильно разболелась голова, и она приняла порошок от головной боли, который накануне подбросили к ней в дверь. Сразу же ее охватили судороги, и через час она была мертва".

О том, что даже животные низшего порядка небезопасны, свидетельствует собачья трагедия в Алтуне, штат Пенсильвания, где призовая собака породы колли неосторожно проглотила три таблетки с образцами и умерла через час. Однако агенты, распространяющие эти смеси, не стесняются лгать о них. В Роучестере, штат Нью-Йорк, действует отличный указ, запрещающий распространение образцов лекарств, кроме как с разрешения сотрудника здравоохранения. Продавец миниатюрных порошков от головной боли обратился к доктору Голеру с просьбой разрешить распространить 25 000 образцов.

"Какова ваша формула?" - спросил чиновник.

- Салицилат соды и сахар молока, - ответил путешественник.

"И вы утверждаете, что лечите этим головную боль?" - спросил доктор. "Я займусь этим".

Анализ показал, что порошки представляли собой смесь ацетанилидов. Специалист по отбору проб не стал дожидаться результата. С тех пор он не возвращался в Роучестер, хотя доктор Голер, надеюсь, ждет его.

Бромзельтер обычно продается в аптеках как в бутылках, так и в автоматах с газировкой. Полная доза - "чайная ложка с горкой". В чайной ложке бромсельтера с горкой содержится примерно десять гран ацетанилида. Фармакопейная доза Соединенных Штатов составляет четыре грана; известно, что пять гран приводят к летальному исходу. Предписанная доза бромсельтера опасна и, как известно, вызывает внезапный коллапс.

Мегримин - это гарантированное средство от головной боли, которое рекламируется в нескольких журналах. Недавно прибывшая гостья на вечеринку в доме на Лонг-Айленде привезла с собой несколько лотов и раздала их как средство от головной боли и чувства усталости. Она заявила, что это совершенно безвредно; разве в рекламе не сказано "не оставляет неприятных последствий"? Поскольку поздний танец накануне вечером произвел впечатление на женщин-участниц домашней вечеринки, "наручи" получили всеобщее признание. В тот вечер местный врач посетил домашнюю вечеринку (по специальному приглашению "rush") и был вполне доволен тем, что вылечил всех своих пациентов. Он никогда раньше не сталкивался с массовым отравлением ацетанилидом. Аптекарь из Чикаго пишет мне, что жена известного врача тайно покупает у него мегримин полудюжиной партий. У нее есть такая привычка.

9 октября У. Х. Хокинс, суперинтендант Американской ассоциации детективов, мужчина могучего телосложения и, по-видимому, в добром здравии, отправился в аптеку в Андерсоне, штат Индиана, и принял дозу порошков от головной боли доктора Дэвиса. Затем он сел в машину к Мэрион и вскоре после этого упал мертвым на пол. Вердикт coronera воспроизведен на странице 35. Я не могу сказать, изготовлены ли эти порошки доктором У. К. Дэвисом из Индианаполиса, который производит средства от головной боли. Средство от головной боли описывает себя как "соединение мягких ингредиентов и, безусловно, не содержит опасных лекарств". Это почти чистый ацетанилид.

В "этической" области вред, наносимый этим классом собственников, возможно, столь же велик, как и в открытом поле, поскольку многие из тех, которые, как предполагается, продаются только по рецептам, распространяются среди мирян так же свободно, как "Перуна". И их реклама вряд ли отличается.

Антикамния, заявляющая о себе как об "этичном" средстве и рекламирующая в медицинской прессе методы, которые с небольшими изменениями соответствовали бы любому патентованному обезболивающему, имеющемуся на рынке, не менее опасна или мошенническая, чем класс апельсинов, которым она почти точно соответствует по составу. Сначала его использовали как "новое синтетическое производное каменноугольной смолы", которым оно не является и никогда не было. Это просто половина или более ацетанилида (некоторые анализы показывают, что его содержание достигает 68%). с другими несущественными ингредиентами в различных пропорциях. В брошюре, озаглавленной "Свет на боль" и распространяемой на порогах домов, я нахожу под алфавитным списком болезней это приглашение выработать привычку к антикамнии:

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

"Нервозность (переутомление и излишества) — Доза: по одной таблетке антикамния каждые два-три часа.

"Головная боль покупателей или экскурсантов" — Доза: Две таблетки антикамния каждые три часа.

"Беспокойство (нервозность, "хандра") — Доза: одна или две таблетки антикамнии и кодеина каждые три часа".

Кодеин получают из опиума. Привычка к кодеину хорошо известна всем учреждениям, занимающимся лечением наркомании, и признается не менее трудноизлечимой, чем привычка к морфину.

Следующие хорошо известные "средства", как "этичные", так и "запатентованные", зависят по своим результатам от действия ацетанилида, угнетающего сердце:

Апельсин
Бромсельтерский
Мегримин
Против головной боли
Аммонол
Салацетин
Королевские порошки от головной боли Феналгин доктора Дэвиса
Цефалгин
Миниатюрные порошки от головной боли
Powders

Типичный пример того, что Antikamnia будет делать для ее пользователей является то, что в Пенсильвании купец, 50 лет, сократился, без видимых Antikamniaпричиной, от 140 до 116 килограммов, и, наконец, привел в Филадельфию в состояние ступора. Его пульс был едва уловим, кожа смуглая, а кровь темно-шоколадного цвета. Когда он пришел в себя, его спросили, принимал ли он порошки от головной боли. Принимал в течение нескольких лет. Какого рода? Антикамния; иногда в простых таблетках, иногда Антикамния с кодеином. Сколько? Около двенадцати в день. Он был очень удивлен, узнав, что эта привычка была причиной его состояния.

"Мой врач прописал мне его от бессонницы", - сказал он, и оказалось, что пациента даже не предупредили об опасном характере препарата.

Если бы это было возможно, я бы напечатал здесь полное имя и адрес этого лечащего врача, как человека, непригодного либо по невежеству, либо по небрежности заниматься своей профессией. И по всей стране нашлись бы другие врачи, которые, подпадая под это описание, сами подверглись бы такому же обвинению в том, что толкают невинных пациентов на разрушительный, а иногда и смертельный путь. Ибо именно небрежный или недобросовестный врач привлекает клиента к "этичным" средствам от головной боли, и клиент, оказавшись в безопасности, выплачивает прибыль, в буквальном смысле, своей собственной кровью. Однажды приняв антикамнию, неспециалист, если его не проинформировать о ее истинной природе, часто возвращается в аптеку и покупает ее с впечатлением, что это особый препарат, такой как хинин или хлорат калия, а не замаскированный яд, который используется и продается по патентным правам частным концерном. Почтовое отделение Соединенных Штатов в своей широкой терпимости разрешает компании "Антикамния" отправлять по почте небольшие

коробки с образцами таблеток, которых достаточно, чтобы убить обычного человека, и эти образцы рассылаются не только врачам, как это обычно бывает с этичными средствами правовой защиты, но и юристам, бизнесменам, "работникам умственного труда" и другим потенциальным покупателям. На коробке написано лживое заявление: "Нет привычки к наркотикам — нет эффекта на сердце".

Как раз в тот момент, когда это набирает обороты, из Айовы поступает следующий важный случай:

"Фармингтон, Айова, 6 октября. — (Специально для Конституции -демократ.) —Миссис Хэтти Кик, одна из лучших и наиболее выдающихся леди Фармингтона, довольно скоропостижно скончалась в среду утром в 10 часов от передозировки Антикамнии, которую она приняла от сильной головной боли, от которой страдала. Миссис Кик страдала от сильных головных болей и часто принимала Антикамнию, свое любимое средство от этого недуга".

При использовании этих средств есть только одна гарантия: относиться к ним так, как относились бы к опиуму, и применять их только с согласия врача, который понимает их истинную природу. Ацетанилид имеет свое применение, но не в качестве универсального обезболивающего. Боль - это симптом; вы можете временно избавиться от нее лекарствами, но она будет возвращаться, требуя большей платы, пока окончательной ценой не станет безнадежное порабощение. Если бы череп и кости были на каждой коробке с ядом этого класса, опасность была бы значительно сведена к минимуму.

С опиумом и кокаином дело обстоит иначе. Сами эти слова являются сигналами опасности. Правовые ограничения в большей или меньшей степени защищают общественность от их неизбирательного употребления. Нормальные люди сознательно принимают опиум или его производные только с разрешения врача, и за границей даже распространяется убеждение (несомненно, являющееся выражением первичного закона самосохранения), что лицензированный практикующий врач слишком легко склоняется к удобным наркотикам.

Но это опасное вещество является идеальной основой для патентованного лекарства, потому что его результаты являются немедленными (хотя и никогда не постоянными), и оно само по себе является лучшей рекламой в том смысле, что одна доза обязательно требует другой. Поэтому производителю опиатов надлежит скрывать употребление наркотика. Он делает это в разных формах, и наибольшего успеха добился в "лекарствах от кашля и чахотки" и в классе успокаивающих сиропов. Первые из них будут рассмотрены в другой статье. Что касается "успокаивающих сиропов", предназначенных для накачивания наркотиками беспомощных младенцев, то даже торговцы не знают, сколько их подорожало, получило базовую прибыль и упало. Выживают немногие, вероятно, в среднем менее вредные, чем брошенные, так что, принимая заметных выживших за тип, я, по крайней мере, не делаю несправедливости по отношению к классу.

Несколько лет назад я слышал, как известный нью-йоркский юрист, которого уборщица в его офисе попросила купить билет на какой-то бал "ассоциации", сказал ей: "Как ты можешь ходить на эти мероприятия, Нора, когда у тебя дома двое маленьких детей?"

- Конечно, с ними все в порядке, - беспечно ответила она. - всего одна чайная ложечка "Уинслоуз", и они лежат как убитые до утра.

Что в конце концов стало с детьми уборщицы, я не знаю. Типичный результат этой практики описан врачом из Детройта, который проводил специальное исследование высокого уровня смертности в Мичигане:

"Успокаивающий сироп миссис Уинслоу широко используется беднейшими слоями населения как средство для успокоения их младенцев. Эти дети в конечном итоге попадают в руки врачей с большим или меньшим пристрастием к опиуму. Зрелище родителя, накачивающего беспомощного младенца наркотиками до полукоматозного состояния, не является возвышающим для нашего цивилизованного века, и это очень распространенная практика.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>Я могу привести вам одну иллюстрацию из моего собственного опыта работы в больнице, о которой мне рассказал отец девочки. У железнодорожника средних лет из Канзас-Сити была маленькая дочь с летней диареей. Для этого ей дали запатентованное лекарство от диареи. Это помогло справиться с проблемой, но как только лекарство было отменено, диарея вернулась. При каждой ломке проблемы начинались заново, и конечным результатом было то, что им так и не удалось излечить эту дочь от пристрастия к опиуму, которое овладело ею. Только несколько лет спустя родителям стало известно, что она заразилась этой привычкой, когда врач забрал патентованное лекарство и дал девочке морфин, с точно таким же результатом, который она испытала от патентованного средства. В то время, когда отец рассказал мне эту историю, его дочери было 19 лет, она была единственным ребенком в семье богатых родителей и могла бы иметь все преимущества в жизни, но была полной развалиной во всех отношениях из-за пристрастия к опиуму. Отец сказал мне со слезами на глазах, что он предпочел бы, чтобы она умерла от первоначальной болезни, чем дожила до того, чтобы стать тем существом, которым она была тогда ". Владелец аптеки в Сан-Хосе, Калифорния, пишет в *Collier's* следующее:

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

"У меня есть хорошая клиентка, замужняя женщина с пятью детьми, всем младше 10 лет. Когда около года назад родился ее последний ребенок, первое, что она сделала, это заказала бутылочку Успокаивающего сиропа Winslow's, и сначала каждую неделю покупалась еще одна бутылочка, до сих пор по бутылочке покупают каждый третий день. Почему? Потому что ребенок привык к препарату. Я недостаточно хорошо знаком с семьей, чтобы быть в состоянии сказать, что у отлученных от груди детей наблюдаются какие-либо отклонения в состоянии здоровья из-за опиума, содержащегося в наркотике, но последствия приема опиума были описаны таким образом.... Другим примером, столь же поразительным, был случай с матерью, которая в младенчестве давала большое количество успокаивающего сиропа двоим своим детям; затем, убедившись в его опасности, отказалась от его употребления. Эти дети в среднем возрасте стали невротиками, алкоголиками и наркоманами. Трое детей, родившихся позже и не получавших никаких лекарств в раннем возрасте, выросли сильными и здоровыми.

"Я боюсь, что все дети женщины, о которой идет речь, пострадают из-за невежества своей матери или, что еще хуже, в дальнейшей жизни, и пытался выполнить свой долг, сообщив матери о вредном характере этого вещества, но безрезультатно.

"P. S. — Скольким невротикам, извергам и преступникам "миссис Уинслоу" не может быть спонсором?"

Этот запрос с уважением адресован Англо-Американской фармацевтической компании из Нью-Йорка, "которая получает солидную прибыль от этой работорговли".

Недавнее законодательство Фармацевтического совета штата Нью-Йорк приведет к снижению прибыли, поскольку оно требует, чтобы на каждую бутылку продукта была нанесена этикетка с ядом, как это уже давно действует в Англии.

Врач из Омахи сообщает о случае отравления препаратом с трогательным названием "Детский друг Коппа", который широко продается на среднем западе и в центре Нью-Йорка. Он сделан из подслащенной воды и морфина, примерно одна треть грамма морфина на унцию.

"Ребенок (после приема четырех капель) сразу впал в ступор, зрачки были заостренными, кожа прохладной и липкой, сердцебиение и дыхание замедленными. Я рассматривал этот случай как отравление опиумом, но прошло двенадцать часов, прежде чем моя маленькая пациентка была вне опасности".

Как бы для придания сатирической мрачности этому вопросу, ответственным владельцем этого конкретного бизнеса по накачиванию беспомощных младенцев наркотиками является женщина, миссис Дж. А. Копп, из Йорка, штат Пенсильвания.

Изготовление кокаиновых "извергов" - еще одно прибыльное предприятие. Средством являются катаральные порошки. Порядочный аптекарь не будет постоянно продавать кокаин как таковой любому покупателю, кроме как по рецепту, но большинство аптекарей находят успокоение для своей совести в том факте, что это тонкое и ужасное лекарство находится в форме чьего-то надежного лекарства. Нет необходимости ничего говорить о воздействии кокаина, кроме того, что он разрушителен как для ума, так и для тела и ужасен тем, что разрушает все моральные ограничения. Тем не менее, в Нью-Йорке он распространяется в виде "образцов" на паромовых и железнодорожных станциях. Вы можете увидеть пустые коробки и поучительные этикетки, разбросанные по сточным канавам Бродвея, в любой субботний вечер, когда торговля в аптеках наиболее оживленная.

Наибольшим спросом пользуются катаральные порошки Simey, Dr. Cole's Catarrh Cure, Dr. Gray's Catarrh Powder и Crown Catarrh Powder. Все они состоят из кокаина; остальные ингредиенты несущественны — возможно, даже излишни.

Неважно, указано ли количество кокаина на этикетках бутылок. Завсегдатаи знают. Однако в одном отношении этикетки помогают им, предоставляя информацию о том, какой нострум является наиболее сильным наркотиком.

"Сюда приходят люди, - рассказывает мне аптекарь из Нью-Йорка, - спрашивают, какие у нас есть порошки от катара, читают этикетки и выбирают тот, в котором больше всего кокаина. Когда я вижу покупательницу, сравнивающую этикетки, я знаю, что она исчадие ада".

Естественно, владельцы и эксплуатанты этих смесей утверждают, что небольшое количество содержащегося в них кокаина безвредно. Например, в "Коронном лечении", допускающем 2% случаев, говорится:

"Конечно, это очень небольшое и безвредное количество. В настоящее время кокаин считается самым ценным дополнением к современной медицине... это самый совершенный рельеф из известных".

Эффективность препарата Birney от катара достигает 4%, и можно получить отзывы, подтверждающие его безвредность. Вот "свидетельство" Бирни об обратном эффекте, полученное "без запроса или оплаты" (я рискнул изложить его в утвержденной форме), которое ни один больной катаром не может позволить себе пропустить. ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ПРОЧТИТЕ, что говорит Уильям Томпсон из Чикаго о

ЛЕКАРСТВО ОТ КАТАРАЛЬНОГО ГРИППА БИРНИ.

"Три года назад Томпсон был сильным человеком. Теперь он без денег, здоровья, дома и друзей".

(Chicago Tribune.)

"Я начал принимать лекарство от катара Бирни (говорит Томпсон) три года назад, и тоска по препарату стала настолько сильной, что я страдаю без него.

"Сначала я следовал инструкциям, затем увеличил количество, пока не закупил дюжину бутылок".

Не так давно пациентом известной компании по лечению алкоголизма и наркомании в Иллинойсе был 14-летний мальчик, который был рабом кокаина марки Birney. Он задолжал своему отцу 300 долларов, настолько велики были его закупки яда.

Чикаго давным-давно урегулировал этот вопрос с кокаином единственным логичным способом. Владелец крупной аптеки в центре города несколько лет назад заметил, что в полдень несколько продавщиц из большого универмага приобрели на его прилавке определенные порошки от простуды. Он попросил своего продавца предупредить их, что порошки содержат вредные наркотики. Девушки продолжали покупать все больше и больше. Он послал сообщение управляющему магазином. "Это объясняет количество наших девушек, которые в последнее время поступили неправильно", - таков был комментарий суперинтенданта. Аптекарь, мистер Макконнелл, получил анализ, сделанный Советом здравоохранения, который показал, что наиболее востребованный порошок содержал почти 4% кокаина, после чего он выбросил его и подобные порошки из ассортимента. Мистер Макконнелл выследил их и начал общее движение против этого класса средств правовой защиты, результатом которого стало постановление, запрещающее их продажу. Как мне сообщили, компания Birney's Catarrhal Powders, чтобы соответствовать новым условиям, выпустила порошок без кокаина, который был продан в кратчайшие сроки. В течение нескольких недель после этого магазины в центре города наводняли изможденные молодые мужчины и женщины, которые выпрашивали "старые порошки; эти новые не приносят никакой пользы". За 4-процентный вид кокаина была выплачена премия в размере 1,00 доллара. Сегодня аптекарь из Иллинойса, который продает кокаин в этой форме, может быть арестован. И все же в Нью-Йорке, на углу Сорок второй улицы и Бродвея, я недавно видел витрину с изображением Birney cure, и подобные демонстрации не редкость в других городах.

Что касается других форм наркотиков, то могут быть искренние расхождения во мнениях относительно пределов законности в торговле. Если бы лживая реклама была прекращена, а фактические ингредиенты каждого средства были четко опубликованы и откровенно объяснены, торговля патентованными лекарствами могла бы обоснованно претендовать на

звание законного предприятия на многих своих этапах. Но никакая этикетка опиума или кокаина, хотя на бутылке изображены череп и скрещенные кости, не оправдывает продажи продуктов, которые никогда не используются безопасно, кроме как по рекомендации эксперта. Я считаю, что чикагский метод обращения с катаральными порошками является правильным методом для ноздрей, содержащих кокаин и опиум. Ограничьте использование препарата теми же мерами предосторожности, когда он продается под лживым предлогом, что и когда он демонстрирует свое истинное лицо. Тогда, и только тогда, наши законы предотвратят позорную торговлю, которая отупляет беспомощных младенцев и делает преступниками наших молодых мужчин и блудницами наших молодых женщин.

V.—ОХОТИТЬСЯ НА НЕИЗЛЕЧИМЫХ.

Перепечатано из Collier's Weekly, 13 января 1906г.

Неизлечимая болезнь - один из оплотов бизнеса патентных лекарств. Идеальный покровитель, рассматриваемый в свете прибыльного бизнеса, - это жертва какой-нибудь медленной и изнуряющей болезни, при которой повторяющаяся надежда вдохновляет на повторные эксперименты с любым предлагаемым "лекарством". В колонках почти каждой газеты вы можете найти обещания излечить чахотку. Чахотка - это болезнь, абсолютно неизлечимая никакими лекарствами, хотя все больший процент чахоточников спасается благодаря открытому воздуху, диете и методичному образу жизни. Это полностью и определенно понимают все врачи и ученые. Тем не менее в мире патентной медицины есть группа гарпий, которые в своих собственных деловых интересах намеренно укрепляют в сознании несчастного, страдающего туберкулезом, веру в то, что его можно спасти с помощью какого-нибудь абсолютно фальшивого лекарства. Многие из этих средств от употребления содержат наркотики, ускоряющие прогрессирование болезни, такие как хлороформ, опиум, алкоголь и гашиш. Другие сравнительно безвредны сами по себе, но своими пылкими обещаниями спасения они вводят страдальца в заблуждение, заставляя его не на что положиться и упускать свой единственный шанс, пренебрегая теми суровыми жизненными привычками, которые только и могут победить "белую чуму". Все до единого люди, рекламирующие лекарства от чахотки, намеренно манипулируют человеческой жизнью.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Некоторые члены Ассоциации патентоведов Америки (the patent medicine "combine"), с которыми я разговаривал, настаивали на том, что в бизнесе nostrum есть фирмы, которые выше критики, и упоминали Н. Е. Bucklen & Co. из Чикаго, которые производят определенную мазь. Мазь Баклена меня не особенно заинтересовала. Но когда я взялся за тему лечения чахотки, я неожиданно наткнулся на интересный след. В деревенских газетах и газетах небольших городов сейчас широко рекламируется "Новое открытие доктора Кинга для лечения чахотки". Оно провозглашается "единственным надежным лекарством от чахотки". Далее делается заявление о том, что "это наводит ужас на врачей". Поскольку это смесь морфина и хлороформа, "Новое открытие доктора Кинга для употребления в пищу" хорошо рассчитано на то, чтобы вселить ужас в врачей или любой другой класс или профессию, за исключением, возможно, гробовщиков. Это довольно дьявольское снадобье, которое можно давать кому угодно, особенно чахоточному. Хлороформ временно ослабляет кашель, тем самым сдерживая усилия природы по удалению омертвевших веществ из легких. Опиум одурманивает пациента, придавая ему обманчивую жизнерадостность. Комбинация превосходно разработана, чтобы сократить жизнь любого чахоточного, который постоянно ее принимает. Конечно, на этикетке бутылки нет ничего, что могло бы предупредить покупателя. Это было бы примером законной рекламы в сфере потребления.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ТИПИЧНЫЙ ОБМАН.

Хлороформ и синильная кислота.

Еще одно "лекарство", рецепт которого по собственным веским причинам не публикуется, - это "Средство от чахотки Шайло", изготовленное в Леруа, штат Нью-Йорк, компанией S. C. Wells & Co. Если бы оно опубликовало за границей тот факт, что оно содержит, среди прочих ингредиентов, хлороформ и синильную кислоту. При нашей нынешней системе послабления на бутылке нет предупреждения о том, что жидкость содержит один из самых смертоносных ядов. Создатели пишут мне: "После того, как вы некоторое время будете принимать лекарство, если вы не будете твердо уверены, что вам намного лучше, мы хотим, чтобы вы пошли к своему аптекарю и вернули все деньги, которые вы заплатили за Шайло".

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Но если бы я был чахоточным, то после того, как я некоторое время принимал "Шило", я был бы меньше заинтересован в возвращении своих денег, чем в возвращении своего упущенного шанса на жизнь. Может ли S. C. Wells & Co. гарантировать это?

Морфин является важным ингредиентом сиропа от кашля доктора Булла. Тем не менее, Почтовое ведомство Соединенных Штатов любезно пересылает мне дозу этого яда по почте от производителя А. С. Meyer & Co. из Балтимора. Фирма пишет мне в ответ на мой запрос:

"Мы не утверждаем, что сироп от кашля доктора Булла излечит установленный случай чахотки. Если у вас сложилось такое впечатление, вы, скорее всего, неправильно поняли наши

утверждения.... Однако мы можем сказать, что сироп от кашля доктора Булла излечил случаи, которые, как утверждается, были вызваны чахоткой на самых ранних стадиях ".

Это довольно консервативно. Но А. С. Meyer & Co., очевидно, не очень внимательно следит за своей рекламой, поскольку к моему флакону с образцами (любезно предоставленному почтовым отделом) прилагается буклет, и из этого буклета я цитирую:

"Нет ни одного случая охриплости, кашля, астмы, бронхита ... или чахотки, которые нельзя было бы быстро вылечить при правильном использовании сиропа от кашля доктора Булла."

Если это не утверждение о том, что сироп от кашля доктора Булла "вылечит установленный случай чахотки", то что же это? Вывод из осторожного письма Meyer & Co. заключается в том, что они осознают свою ответственность за жестокое и опасное мошенничество и начинают испытывать по этому поводу беспокойство, которое может быть стыдом, а может быть и просто страхом. Одно из логических следствий разрешения продавать лекарства, содержащие опасное количество яда, без этикетки с надписью "яд" показано в вердикте коронера, воспроизведенном на странице 47.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

В отчете о смерти ребенка Кек от опиумной смеси доктора Булла, опубликованном газетами Цинциннати, название сиропа от кашля не упоминалось. Отвечая на вопрос об этом, газеты дали различные объяснения. Две из них сообщили, что у них нет информации по этому вопросу. Это противоречит заявлению лечащего врача по данному делу и подразумевает репортажную небрежность, которой трудно поверить. Один объяснил это упущение устоявшейся политикой, а другой - опасением клеветы. Однако, когда был оглашен вердикт коронера, название препарата было напечатано обычным шрифтом. В целом газеты Цинциннати показали себя откровенно независимыми.

Другой случай отравления этим же средством произошел в Марокко, Индиана, жертвой стал 2-летний ребенок. Врач сообщает:

"Через час при первом осмотре у ребенка появились симптомы отравления опиумом. Примерно через двенадцать часов у ребенка было несколько конвульсий, и спазмы следовали еще в течение двенадцати часов с интервалами. Затем он впал в кому и умер через семьдесят два часа от сердечной недостаточности. Очевидно, что это был случай смерти от передозировки лекарства ".

Ребенок проглотил большое количество "лекарства" из бутылочки, оставленной в пределах его досягаемости. Если бы на бутылке была соответствующая этикетка с изображением черепа и скрещенных костей, мать, вероятно, не оставила бы ее без внимания.

Осторожность, похоже, стала внезапно приобретенной политикой этого класса лекарств в том, что касается их соответствия. К сожалению, это не распространяется на их рекламу. Результатом является довольно болезненное несоответствие. Г. Г. Грин управляет отелями в Калифорнии и производит шарлатанские лекарства в Вудбери, штат Нью-Джерси, одним из которых является "Немецкий сироп Boschee's", "лекарство от чахотки". Мистер Грин пишет мне (согласно печатному штампу):

"Чихотку иногда можно вылечить, но не всегда. Некоторые случаи неизлечимы. Однако мы рекомендуем вам приобрести пробную бутылку немецкого сиропа за 25 центов" и т.д.

На бутылке я прочитал: "Верное лекарство от всех болезней горла и легких". Чихотка - это заболевание легких; иногда и горла.

Если это "иногда можно вылечить, но не всегда", то немецкий сироп не является "надежным лекарством от всех болезней горла и легких", и кто-то, как выразился злополучный Рейнгельдер, "солгал в бренте" на бутылке мистера Грина, что, должно быть, было очень болезненно для мистера Грина. Лекарство мистера Грина содержит морфин и немного синильной кислоты. Следовательно, там, где используется немецкий сироп Boschee, употребление излечивается гораздо реже, чем там, где его нет.

Абсолютно ложные утверждения.

Компания Ozomulsion предлагает любопытную смесь осторожного, полуэтичного метода и вопиющей претензии - все запатентованные лекарства. Озомульсия, в отличие от упомянутых выше "лекарств", не содержит активных ядов. Это один из многочисленных препаратов из печени рыбьего жира, и его реклама, сначала в медицинских журналах, а теперь и в непрофессиональной прессе, является рекламой лекарства от чихотки. Недавно я посетил офисы компании Ozomulsion и обнаружил, что они должным образом оборудованы постоянным врачом, который, как он мне сообщил, работал исключительно в этическом качестве. Во время интервью также присутствовал президент компании Ozomulsion мистер А. Фрэнк Ричардсон, бывший рекламный агент, бывший разработчик рекламы Болотного корня, бывший владелец Kranitonic и нынешний владелец Slocum's Consumption Cure, которая является "злым партнером" Ozomulsion. Для удобства я приведу беседу в форме судебного протокола, и, действительно, она в какой-то степени напоминала перекрестный допрос:

В.—Доктор Смит, Озомульсия вылечит чихотку?

А.—Озомульсия укрепляет ткани, придает бодрость, повышает естественную сопротивляемость организма и т.д. (Переходит к длительному изложению в манере и стиле, ставших привычными по брошюрам о патентной медицине.)

В.— Но вылечит ли это чихотку?

А.—Ну, не говоря уже о том, что это специфика и т.д. (Переходит к поучительному, занимательному и ценному исследованию симптомов и природы туберкулеза.)

В. —Да, но вылечит ли Озомульсия чахотку?

А. — Мы не утверждаем, что это излечит чахотку.

В.—Разве в этой рекламе не говорится, что Озомульсия излечит чахотку? (Показывает рекламу.)

А. — Похоже на то.

Вопрос: Поможет ли озомульсия вылечить чахотку?

А.—На ранних стадиях заболевания—

В. (перебивая) — Уточняется ли в рекламе какая-либо стадия заболевания?

А. — Насколько я нахожу, нет.

В.—Вы когда-нибудь видели эту рекламу раньше?

А. — Насколько мне известно, нет.

В. —Кто это написал?

А. (Президент Ричардсон) — Я сам сделал это объявление.

В. —Мистер Ричардсон, поможет ли озомульсия вылечить чахотку?

А. — Конечно; у нас есть свидетельства, подтверждающие это.

В.—Вы когда-нибудь изучали какие-либо из этих отзывов?

Вопрос (доктору Смит) — Доктор Смит, учитывая прямое утверждение вашей рекламы, верите ли вы, что Озомульсия излечит чахотку?

А. — Ну, я верю, что во многих случаях так и будет.

Здоровье за пять долларов.

Это все, на что способен доктор Смит. Интересно, что бы он сказал об этой стороне бизнеса доктора Т. А. Слокума. Доктор Слокум предлагает "Специальное предложение по лечению", которое вырвет вас из пасти смерти по общему плану за 6 долларов и гарантирует лечение (или больше лекарств) за 10 долларов. Его схема настолько благородна и широка, что я не могу удержаться от подробностей. За 5 долларов вы получаете,

- 1 большой флакон Psychine,
- 1 большой флакон озомульсации,
- 1 большой флакон отхаркивающего средства Coltsfoote,
- 1 большой тюбик Ozojell,
- 3 упаковки таблеток "ленивая печень"
- 3 Горячий рентгеновский пористый пластырь,

"что, - говорится в свидетельстве, - в большинстве случаев приведет к постоянному лечению болезни, от которой в настоящее время страдает инвалид". Что бы у вас ни болело — это то, что лечит доктор Т. А. Слорам. За 10 долларов вы получаете почти вдвое больше, плюс гарантию. Конечно, на земле мало что осталось, если только доктор Слокум не предложит 15 долларов, включая расходы на похороны и надгробную плиту.

Собственно лекарство от употребления Слокума состоит из вещества веселого цвета, известного как "Психин". Психин содержит около 16% спирта и содержит немного стрихнина, чтобы придать пациенту его денежную ценность. Его привлекательный цвет получают из кошенили. Это "безошибочное средство от чахотки". Озомульсия также является надежным лекарством, если верить литературе. Дважды излечивать себя от одной и той же болезни - это безрассудная расточительность, но поскольку "совершенное и постоянное излечение будет неизбежным следствием", возможно, оно стоит потраченных денег. Не годится обвинять доктора Т. А. Слокума в мошенничестве, потому что он, я полагаю, так же мертв, как Лидия Э. Пинкхэм; но мистер А. Фрэнк Ричардсон очень даже жив, и я надеюсь, что для него не будет сюрпризом увидеть здесь заявление о том, что его Озомульсия выдвигает утверждения, которые она не может подтвердить, что его Психика значительно ухудшилась, что его специальное лечение - это немного позорное шарлатанство, и что все его Лекарство от чахотки Слокума - подделка и мошенничество настолько нелепое, что его постоянная настойчивость является блестящим комментарием к человеческому поведению. доверчивость.

С начала 60-х, а возможно, и раньше, в публичных публикациях постоянно появлялся тот или иной благодетель рода человеческого, желающий бесплатно даровать страдающему человечеству лекарство, которое оторвало его от края могилы. Таким человеком является мистер У. А. Нойес из Рочестера, штат Нью-Йорк. Любому, кто напишет ему, он бесплатно вышлет рецепт, который наверняка излечит чахотку. Но отнесите этот рецепт своему аптекарю, и вам не удастся его заполнить по той простой причине, что изобретательный мистер Нойес использовал свою собственную фармацевтическую номенклатуру. Если вы хотите попробовать "Средство Cannabis Sativa Remedy" (представляющее собой смесь гашиша и других наркотиков), вы должны приобрести его напрямую у рекламодателя по цене, которая гарантирует ему сверхнормативную прибыль. Поскольку мистер Нойес пишет мне, предлагая

назначить особое лечение для моего (предполагаемого) случая, в зависимости от диагноза из шестидесяти семи вопросов, я не понимаю, почему он не несет ответственности за медицинскую практику без лицензии.

Пизон становится осторожнее.

Средство от чахотки Piso, широко рекламировавшееся год или два назад, по-видимому, уходит с рынка в том, что касается потребления, и люди из Pino теперь более скромно обещают вылечить кашель и простуду. Старые анализы показывают, что в составе лекарства Пизо от употребления алкоголя были хлороформ, опиум и каннабис индика (гашиш). В ответ на запрос о том, содержит ли их лекарство морфин и cannabis indica, компания Piso отвечает: "С 1872 года лекарство Пизо не содержало морфина или чего-либо, полученного из опиума". Вопрос относительно cannabis indica остается без ответа. Анализ показывает, что "лекарство" содержит хлороформ, алкоголь и, по-видимому, cannabis indica. Следовательно, это еще одно из средств, которые, возможно, не могут вылечить чахотку, но, напротив, своими ядовитыми и изнуряющими препаратами подрывают выносливость жертвы.

Peruna, Liquozone, Daffy's Malt Whiskey, Pierce's Golden Medical Discovery и другие "общие" лекарства включают туберкулез в свои списки, заявляя о большом количестве проверенных лекарств. Из внушительной книги, изданной компанией R. V. Pierce Company в Буффало, я взял для исследования ряд свидетельств; небольшое количество, поскольку я нашел свидетельства о потреблении довольно скудными. Из пятнадцати писем я получил результаты в девяти случаях. Семь писем были возвращены мне с пометкой "не востребовано", из которых на одном стояла пометка "Имени нет в справочнике", на другом "Такого почтового отделения в штате нет" и на третьем "Умер". Восьмой мужчина написал, что "Золотое медицинское открытие" излечило его от кашля и кровохарканья, добавив: "Это лучшее средство от легочных заболеваний, которое я когда-либо использовал для лечения легочных трубочек". Последний человек сказал, что принял двадцать пять бутылок и вылечился! Двое из девяти, как мне кажется, подозрительно малый процент выздоровления, который можно отследить. Американская ассоциация собственников через свой комитет по печати уделила большое внимание иску, поданному Р. В. Пирсом против журнала Ladies' Home Journal, подразумевающему (хотя иск еще не рассматривался), что безрассудный клеветник на благородный и достойный бизнес был должным образом наказан. Полностью отдавая должное позиции доктора Пирса в вопросе

клеветы, я хочу заявить, что в той мере, в какой его заявление о лечении чахотки касается его Золотого медицинского открытия, является безоговорочным мошенничеством.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Можно было бы предположить, что шарлатаны не остановятся перед попытками обмануть медицинскую профессию в этом вопросе, однако "лекарство от чахотки" можно найти на страницах медицинских журналов. Например, я нахожу эту рекламу в нескольких профессиональных журналах:

"Сироп гипофосфитов Макарура снова и снова доказывал свою положительную эффективность при этом заболевании [туберкулезе] в руках известных наблюдателей, клиницистов и, более того, практикующих врачей, сотни из которых написали свои восхищенные восхваления от его имени, и многие с энтузиазмом убеждены, что *его эффект действительно специфический*", Что в переводе на простой язык означает, что сироп излечит чахотку. Я нахожу также в медицинской прессе статью "верное лекарство от водянки", дополненную фотографией, достойной Болотного Корня или Лидии Пинкхэм. И то, и другое является мошенничеством в попытке укрепить идею о том, что они *излечат* болезни, и тем не менее они являются мошенничеством из-за того, что рекламируются среди медиков, а не среди мирян.

Значит, нет законной рекламы препаратов, полезных при таких заболеваниях, как туберкулез? Очень мало, и это немного в основном в медицинских журналах, где описываются продукты, которые, как правило, укрепляют здоровье пациента. Однако недавно в непрофессиональной прессе появилось одно рекламное объявление, которое, на мой взгляд, является законной попыткой протолкнуть лекарственное средство. Оно воспроизведено в начале этой статьи. Обратите внимание, во-первых, на откровенное заявление о том, что не существует специального средства для употребления; во-вторых, что нет попытки ввести общественность в заблуждение, заставив поверить, что эмульсия будет полезна во всех случаях. Вопрос о том, превосходит ли эмульсия Скотта другие виды рыбьего жира, не относится к данному вопросу. Если бы все "копии" патентованных лекарств были написаны в том же духе честности, что и эта, я смог бы исключить из этой серии все соображения о мошенничестве и посвятить все свое внимание гораздо менее запутанному и сложному вопросу о ядах. К сожалению, вся реклама эмульсии Scott's не соответствует этому стандарту. В другой газете я увидел отрывок, в котором компания Scott & Bowne опасно близка к тому, чтобы заявить, если они на самом деле этого не делают, что их эмульсия является лекарством, и, более того, выставляют себя на посмешище, оспаривая сравнение с другой эмульсией, предлагая провести химический тест и предлагая, если их *postrum* окажется вторым по качеству, *предоставить учреждению, проводящему эксперимент, запас их безмасляной продукции на год*. Это похоже на немецкого аптекаря, который изобрел лекарство от сердца и предложил два случая любому, кто смог бы доказать, что оно вредно!

Чахотка - не единственная неизлечимая болезнь, при которой хищные птицы становятся хорошей добычей. В недавнем выпуске *New York Sunday American-Journal* я нахожу три способа излечения от рака, одно средство от водянки, одно "скорое излечение от болезни сердца", три средства от эпилепсии и "вылеченный случай паралича". Рак поддается только одному воздействию — ножу. Эпилепсия - это либо результат давления на мозг, либо какое-то неясное церебральное заболевание; медицина никогда не сможет его вылечить. Болезни сердца бывают разных видов, и лекарство, которое может быть полезным для облегчения симптомов в

одном случае, может оказаться смертельным в другом. То же самое верно и для водянки. Медицинская наука не знает "лекарства" от паралича. Поскольку не хватает места для индивидуального рассмотрения природы каждого лекарства в отдельности, я кратко перечислю, для защиты тех, кто читает, ряд наиболее заметных мошенничеств такого рода, которые сейчас навязываются общественности:

Радиационная жидкость Руперта Уэллса от рака.
Лекарство от сердечных заболеваний Майлза.
Великое лекарство Майлза от водянки.
Лекарство доктора Такера от эпилепсии.
Лекарство от эпилепсии доктора Гранта.
Лекарство от эпилепсии У. Х. Мэя.
Лекарство от эпилепсии доктора Клайна.
Лекарство от рака доктора У. О. Бай.
Лекарство от рака Мейсона.
Розовые таблетки доктора Уильямса для бледных людей,

которые рекламируются для лечения паралича и представляют собой смесь зеленого купороса, крахмала и сахара.

Покупатели этих лекарств не только впустую тратят свои деньги, но и во многих случаях упускают свой единственный шанс, откладывая надлежащее лечение до тех пор, пока не станет слишком поздно.

Собственно, "лекарство", известное как Биоплазма, принадлежит к этому списку, но его методы настолько изобретательны, что заслуживают особого внимания. В некоторых нью-йоркских газетах бросается в глаза краткое объявление следующего содержания.

"После десяти лет страданий от пыток, которые могут быть знакомы только страдающему атаксией, мистер Э. П. Бернхэм из Делмара, штат Нью-Йорк, был избавлен от всех болей и восстановил здоровье и силы, а также способность возобновить свои обычные занятия с помощью легко доступного и недорогого лечения, которое может предоставить любой аптекарь. Любому товарищу по несчастью, который отправит ему конверт с собственным адресом, мистер Бернхэм бесплатно отправляет этот рецепт, который вылечил его". —Adv.

Теперь люди, которые отдают что-то даром и тратят деньги на рекламу возможности это сделать, так же редки в бизнесе патентных лекарств, как и вне его, и Делмар, штат Нью-Йорк, не включен ни в одну карту Альтрурии, о которой я узнал от Э. П. Бернхэма, поэтому мне показалось, что стоит написать ему. Ответ пришел быстро, с приложением рецепта и объяснением цели рекламодателя:

"Мой единственный мотив в объявлении, которое привлекло ваше внимание, - помочь другим страдающим. *Вы мне ничего не должны. Мне нечего продавать.* Однако, когда вам будет оказана помощь, если вы почувствуете желание и возможность прислать мне пожертвование, чтобы помочь мне сделать это великое благо для наших близких более известным, оно будет с благодарностью принято и использовано для этой цели".

Я боюсь, что мистер Бернхэм не зарабатывает много денег на благодарных корреспондентах, которые были излечены от опорно-двигательной атаксии по его рецепту, потому что опорно-двигательная атаксия абсолютно и безнадежно неизлечима. Я полагаю, что мистер Бернхэм получает свою награду от компании "Биоплазма", расположенной на Уильям-стрит, 100, Нью-Йорк, патентованное лекарство которой мне прописано. Мне хотелось бы верить, что его "единственным мотивом является помощь другим страждущим", но поскольку в ходе расследования я выяснил, что рекламные агенты, которые ведут аккаунт "Бернхэма", являются агентами компании "Биоплазма", я, к сожалению, вынужден поверить, что мистер Бернхэм, вместо того чтобы принадлежать к племени доброго самаритянина, вероятно, является ближайшим родственником Анании. Компания Bioplasma также предлагает лекарства от чахотки и достойна видного места в Галерее лекарств Мошенников.

Даже кожа эфиопа не остается незамеченной шарлатанами. Цветной корреспондент пишет, прося, чтобы я "уделил внимание этим мошенникам, которые потакают тщеславию тех представителей моей расы, которые оскорбляют своего Создателя, пытаюсь изменить свой цвет и волосы", и приложил типичную рекламу "Ласторона", который "выпрямляет курчавые, пушистые, вьющиеся волосы", и "Отбеливателя для лица Lustorone", который "отбеливает самую темную кожу" и "придаст коже любой желаемый оттенок". Ничто не может лучше проиллюстрировать, до каких нелепых пределов дойдет мошенничество с nostrum. Конечно, бизнес Lustorone является мошенническим. Некоторое время назад концерн из Вирджинии, рекламировавший средство для превращения негров в белых, был пресечен почтовым отделом, который вполне мог обратить свое внимание на отбеливатель для лица Lustorone.

Сегодня в этой стране используется более 100 методов лечения болезней, которые абсолютно недоступны лекарствам. Ими владеют люди, которые знают, что это мошенничество, и которые в частной беседе почти всегда уклоняются от прямого заявления о том, что их средства "излечивают" чахотку, эпилепсию, болезни сердца и недуги подобного рода. Многие из них "гарантируют" свои средства правовой защиты. Они вернут вам деньги, если вы не будете удовлетворены. И они могут себе это позволить. Они идут на наименьший риск. Реальный риск лежит на другой стороне. Это их несколько пенни за бутылку против вашей жизни. Если бы непринужденная болтовня, с помощью которой они заманивают на сделку, представляла угрозу только для кошелька, можно было бы рассматривать их только как обычных приверженцев легких финансовых дел, можно было бы представить, что они крадут свою прибыль с доверительной, наполовину нагой, наполовину пристыженной ухмылкой наперсточника. Но дело заходит дальше и глубже. Каждый человек, который торгует на этом рынке, независимо от того, прикарманивает ли он прибыль производителя, поставщика или рекламодателя, несет кровавую дань. Здесь он не может обманывать себя, потому что здесь патентованная медицина самая обнаженная, самая бессердечная. Безжалостная жадность расставляет ловушку, и смерть становится партнером в этом предприятии.

VI — ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОДДЕЛКИ.

Перепечатано из Collier's Weekly, 17 февраля 1906г.

Реклама и отзывы являются соответственно агрессивными и защитными силами Великого американского мошенничества. Без колонок газет и журналов, на которых можно было бы эксплуатировать себя, подавляющее большинство патентованных лекарств мирно и благословенно прекратили бы свое существование. Для мошенника открыт почти весь печатный мир, за исключением высокочеловеческих журналов и очень немногих независимых газет. Оплотом мошенничества являются ежедневные газеты, большие и малые, дешевые еженедельники и религиозная пресса. По оценкам известной рекламной фирмы, более 90% доходов известных производителей лекарств приходится на их рекламу. И вся эта реклама основана на хорошо зарекомендовавшей себя теории о прискорбном невежестве и легковерии общественности в жизненно важном вопросе здоровья.

Изучите рекламу лекарств в своей утренней газете, и вы окажетесь в настоящем царстве подделок, населенном чудовищными мифами. Вот амулет в виде электрического пояса, гарантированно возвращающий молодость и бодрость престарелым; вон волшебное кольцо, или таинственный ингалятор, или заколдованный пластырь для ног, который снимет ревматические боли с измученного тела "или вернет ваши деньги"; и снова какой-нибудь доброжелательный волшебник из Сент-Луиса обещает с помощью секретного зелья заговорить о смертельном раке, в то время как в следующей колонке магическая фирма из Денвера уверенно предлагает изгнать демона неизлечимой чахотки, даже не повидавшись с пациентом. Правдоподобно ли, что предположительно цивилизованная нация должна принимать такие вещи как евангелие? Тем не менее, упомянутые выше злоупотребления, хотя они и являются экстремальными, отличаются лишь степенью от почти всей рекламы патентованных лекарств. Понсе де Леон, ошупью пробирающийся к тому тусклому источнику, из которого бьет вечная молодость, мог бы поверить, что он нашел свою цель на фабрике Peruna, в ликозонной "лаборатории" или на заводе Vitae-Ore; тысячи его потомков в этот век просвещения с трудом тащатся по отравленным тропам, следуя за блуждающим огоньком, который танцует над открытыми могилами.

Сообщники из газет.

Если доверчивости публики, с одной стороны, нет предела, то, по-видимому, нет и алчности газет - с другой. Как постоянно заявляет Американская ассоциация патентоведов в завуалированных предупреждениях, пресса получает огромную прибыль от рекламы патентованных лекарств. Только бумаги мистера Херста приносят из этого источника доход в размере более полумиллиона долларов в год. Чикагская *Tribune*, которая относится к рекламе nostrum в духе независимости, а иногда и со скудной вежливостью, по-прежнему получает более 80 000 долларов в год в качестве медицинского патронажа. Многие из небольших журналов фактически живут за счет патентованных лекарств. Неудивительно, что они так внимательны к этим выгодным клиентам! Привлеките владельца газеты к проблеме мошенничества в данном вопросе, и он прибегнет к заявлению о том, что ответственность за то, что появляется в рекламных колонках, несут его рекламодатели, а не он сам. *Предостережение* - подразумеваемая надпись над этим отделом. Тем больше стыда тем изданиям, которые продают свои новости и редакционные отделы в угоду своей жадности. Вот два образца, один из кливлендской газеты "*Plain-Dealer*", другой - из еженедельника "*Cable News*", посвященного экологичным товарам.

Реклама "*Ascatco*", которую Простой Дилер печатает в виде телеграммы без какого-либо отличительного знака, обозначающего ее как рекламу, разумеется, исходит из офиса nostrum и является мошенничеством, о чем *Простой Дилер* хорошо знал, когда принимал оплату, и стал соучастником мошенничества, обманув своих читателей. Настоящая "редакционная статья" появляется благодаря рекламе этой экстраординарной подделки на всю страницу в том же номере.

То ли потому, что люди, посещающие церковь, более доверчивы и, следовательно, их легче одурачить, чем других, то ли по какой-то более неясной причине, многие религиозные газеты буквально разят подделками под патентованные лекарства. Возьмем, к примеру, *Christian Endeavour World*, который является внеконфессиональным органом большой, мощной и полезной организации, бескорыстно работающей на улучшение общества. Подписчик, который недавно пожаловался на определенную рекламу, получил следующий ответ от бизнес-менеджера издания:

"Дорогой сэр, Ваше письмо от 4-го числа пришло ко мне за ответом. Ценя доброжелательность, с которой вы пишете, позвольте мне заверить вас, что, насколько нам известно и мы верим, мы не публикуем никакой мошеннической или недостойной рекламы лекарств. Каждый год мы отклоняем рекламу патентных лекарственных средств стоимостью в тысячи долларов, которая, по нашему мнению, является либо мошеннической, либо вводящей в заблуждение. Скорее всего, вы были бы удивлены, если бы узнали о людях с высоким интеллектом и хорошим характером, которым эти лекарства приносят пользу. Мы приложили немало усилий, чтобы конкретно расспросить наших подписчиков по этому вопросу, и очень большой процент из них посвящен одному или нескольким хорошо известным патентованным лекарствам и рассматривает их как домашние средства. Надеюсь, что вы сможете понять, что мы действуем в соответствии с нашим лучшим и искренним суждением, я остаюсь, искренне ваш,

"Компания "Золотое правило",

"Джордж У. Коулман, бизнес-менеджер"

Просматривая полдюжины недавних выпусков *журнала Christian Endeavor World*, я нахожу девятнадцать медицинских рекламных объявлений, в лучшем случае сомнительного характера. Предполагая, что бизнес-менеджмент *Christian Endeavour World* представляет собой нормальный разум, я хотел бы спросить, принимает ли он утверждение о том, что пара "волшебных мазей для стоп", приложенных к подошвам ног, излечит любой вид ревматизма в любой части тела? Далее, если отдел рекламы искренне заинтересован в отклонении "мошеннической или вводящей в заблуждение" копии, я бы привлек их внимание к смехотворным заявлениям о лекарствах доктора Шупа, которые "излечивают" почти все болезни; к двум средствам для удаления волос, одно из которых является "индийским секретом", другое - "случайным открытием", оба либо подделки, либо опасны; к лживым заявлениям Hall's Catarrh Cure о том, что это "положительное средство от катара" на всех его стадиях, к "Сиропу инжира", который на самом деле не сироп из инжира, а препарат из сенны; к лекарству доктора Килмера от катара. Болотный корень, основным лекарственным компонентом которого является спирт; и, наконец, "Масляное лекарство от рака доктора Бай" - особенно жестокое мошенничество с несчастными, страдающими неизлечимой болезнью. Все это, а также другие материалы, которые ради приличия я не хочу подробно описывать в этих колонках, публикуются в последних выпусках *журнала Christian Endeavour World* с уважением представляются его руководству и читателям.

Шарлатанство и религия.

"Баптистский сторож" от 12 октября 1905 года печатает редакционную статью, защищающую принцип патентованных лекарств. Было бы интересно узнать, имеет ли последняя страница номера какое-либо отношение к редакционной статье. Эта страница посвящена иллюстрированной рекламе Vito-Ore, одной из самых смелых подделок во всей Галерее Мошенников. Vitæ-Ore утверждает, что это минерал, добываемый из "потухшего минерального источника", и содержит свободное железо, свободную серу и свободный магний. Он не содержит свободного железа, свободной серы и свободного магния. Он заявляет о себе как о "надежном и безотказном средстве" от ревматизма и болезни Брайта, водянки, заражения крови, нервной прострации и общей слабости, а также от других заболеваний. Добыт ли он, как утверждается, из потухшего источника или извлечен из канализации, не имеет никакого

отношения к его совершенно мошенническому характеру. Не существует "надежного и безотказного лекарства" от болезней, включенных в его список, и когда *Baptist Watchman* продает себя такой эксплуатации, он становится соучастником мошенничества не только с карманами своих читателей, но и с их здоровьем. В том же номере я нахожу "Лекарство Пизона от чахотки",

"Лекарство от рака Вуе",

"Женское средство миссис М. Саммер",

"Успокаивающий сироп Уинслоу" и "Пилули для несовершеннолетних" здесь несколько замаскированы, но в других средствах открыто называются "средством от сексуальной слабости".

Корреспондент присылает мне вырезки из *Христианского века*, предваряя их интересной редакционной статьей, озаглавленной "Наши рекламодатели", из которой я частично цитирую:

"Мы с удовольствием обращаем внимание наших читателей на высокий уровень рекламы, которого требует *христианский век*. Мы будем продолжать рекламировать только те компании, которые, как мы знаем, являются абсолютно надежными. В течение прошлого года мы отказались от рекламы стоимостью в тысячи долларов, которую размещают другие религиозные журналы, но которая оценивается лучшим классом периодических изданий как "нежелательная". Сравните наши рекламные колонки с колонками любого другого чисто религиозного журнала и сообщите нам, что вы думаете о характере наших покровителей рекламы".

Заинтересует ли *Christian Century* мнение человека, не являющегося подписчиком, у меня нет возможности узнать, но я рискну это сделать. Мое мнение таково, что значительная часть его рекламы такова, что любому здравомыслящему издателю должно быть стыдно печатать ее, и что, если его читатели согласятся с одобрением им рекламных колонок, им придется выдвинуть против него очень серьезные обвинения. Три "лекарства от рака", опасное "лекарство от сердца", глазной врач-шарлатан, лекарство от чахотки Пизона, лекарство от ревматизма доктора Шупа и Ликозон составляют довольно изрядную "Галерею мошенников" на радость *The Christian Century's*.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

В качестве убедительного аргумента можно привести тот факт, что многие лекарства гарантируют не излечение, как им хотелось бы убедить общественность, а возмещение расходов, если лекарство окажется неудовлетворительным.

Liquozone делает это и добросовестно выполняет свое соглашение. Electro-gen, новый "бактерицид", который почти слово в слово украл рекламную схему Liquozone, также обещает это. Соглашение доктора Шупа сформулировано таким образом, что у неудовлетворенного клиента, скорее всего, возникнут значительные проблемы с возвратом своих денег. Другие концерны бесплатно рассылают свои "лекарства" для пробной версии, среди них упомянутые выше нелепые "magic foot drafts'ы". На первый взгляд может показаться, что только лекарство принесет прибыль производителям. Но факт остается фактом: большинство болезней, как правило, излечиваются сами собой естественными средствами, и восхищенный и введенный в

заблуждение пациент, приписывающий облегчение "лекарству", которое на самом деле не имеет к нему никакого отношения, посылает свой благодарный доллар. Там, где деньги уже выплачены, большинство людей слишком инертны, чтобы предпринять усилия по их возврату. Это простой американский способ принять мошенничество за своего рода шутку, которая приносит читателям nostrum легкую прибыль.

Безопасные награды.

Затем существует "награда за доказательство" того, что запатентованный продукт не будет творить рекламируемых чудес. Я полагаю, компания Liquezone предлагает 1000 долларов за любой микроб, который не убьет Liquezone. Это довольно безопасное предложение, потому что нет никаких ограничений относительно способа жестокого обращения с этим злополучным микробом. Если бы дело дошло до скандала, обвиняемые могли бы поместить свою бациллу в бутылку с Ликозоном и заморозить ее намертво. Если бы это его не прикончило, они могли бы сварить лед и сэкономить свои деньги, поскольку до сих пор не было обнаружено ни одного микроба, который мог бы пережить процесс приготовления супа. Почти все рекламные объявления Hall о лечении катарального синдрома предлагают вознаграждение в размере 100 долларов за любой случай катарального синдрома, который не удастся вылечить с помощью nostrum. Этого недостаточно, хотя стоило бы потратить в сто раз больше; ибо кто сомневается, что мистер Ф. Дж. Чейни, изобретатель "красной оговорки", будет бороться за свое излечение в каждом суде, исчерпав предполагаемую награду своего оппонента в 100 долларов в первом раунде? Насколько несостоятельна претензия на "гарантию", показывает хитроумная схема, придуманная шарлатаном Радамом много лет назад, когда Шривпорт был поражен желтой лихорадкой. Зная, что его предложение не может быть принято, он предложил правительству Соединенных Штатов искоренить эпидемию, уничтожив все микробы с помощью препарата Radam Microbe Killer, предложив внести депозит в размере 10 000 долларов в качестве гарантии. Конечно, правительство отказалось на том основании, что у него не было полномочий принять такое предложение. Тем временем Радам получил много бесплатной рекламы и сколотил состояние.

Компании, занимающиеся патентованными лекарственными препаратами, придают большое значение "личным советам". Согласно заявлениям фирмы, это могут быть рекомендации их лечащего врача или какого-либо специального эксперта. На самом деле, оно почти неизменно снабжается пишущей машинкой за 10 долларов в неделю, следующей за одним из множества

писем "формуляра", подготовленных массово для обманщиков с "личным запросом". Таков метод Лидии Э. Пинкхэм. Компания "Пинкхэм" пишет мне, что она полностью невиновна в каком-либо намерении обмануть людей, заставив их поверить, что Лидия Э. Пинкхэм все еще жива, и что в нескольких случаях она публиковала заявления о ее кончине. Это правда, что несколько лет назад газета вынудила концерн "Пинкхэм" признать смерть Лидии Э. Пинкхэм в качестве оправдания, но с тех пор главной целью рекламы "Пинкхэм" было обмануть женскую общественность, заставив ее поверить, что их письма адресуются женщине, которая умерла почти двадцать лет назад от одной из болезней, которые, как утверждается, излечивает ее лекарство.

Бессмертная миссис Пинкхэм.

Правда, призыв газеты всегда звучит так: "Напишите миссис Пинкхэм", и технически это защитительная оговорка, поскольку есть миссис Пинкхэм, вдова сына Лидии Э. Пинкхэм. То чувство стыда, которое, как можно было бы предположить, она должна испытывать при совершении очевидного и публичного мошенничества, по-видимому, смягчается большими прибылями от этого бизнеса. Подавляющее большинство чаек, которые "пишут миссис Пинкхэм", полагают, что обращаются к Лидии Э. Пинкхэм, и на их письма отвечает даже не нынешний владелец этого имени, а целый отряд торопливых клерков с пишущими машинками.

Вы получите тот же результат, если напишите доктору Хартману из Peruna за личным руководством. Сам доктор Хартман сказал мне, что в настоящее время он не принимает активного участия в деятельности компании Peruna. Если он вообще видит письма, адресованные ему, то это случайно. "Доктор Килмер", известный как "Болотный корень", хочет, чтобы вы написали ему о своих почках. В концерне "Болотный корень" нет доктора Килмера, и не было уже много лет. Доктор Т. А. Слокум, который так искренне и благочестиво пишет вам о том, как вовремя позаботиться о своем потреблении, - это миф. Весь бизнес "личных медицинских консультаций" управляется автоматически, и письмо, которое вы получаете "специально для вашего случая", было распечатано и подписано еще до того, как ваш запрос попал к акуле, которая получает ваши деньги.

Все более распространенной ловушкой становится письмо в газетах от какого-нибудь больного, который был спасен от болезни и хочет, чтобы вы написали и получили рецепт бесплатно.

Ярким примером этого является "Обращение дамы из Собора Парижской Богоматери" к страдающим ревматизмом, а также женскими заболеваниями. "Миссис Саммерс" из Нотр-Дама, Иллинойс, чья фотография в газетах изображает толстую сестру милосердия с бледным, неловким выражением лица человека, который чувствует, что его обед не переваривается должным образом, может быть, и настоящая леди, но я подозреваю, что она носит окладистую бороду и говорит басом, потому что на мое письмо с запросом к ней ответила патентная медицинская фирма Vanderhoof & Co., которая приложила несколько образцов таблеток и хотела продать мне больше. Есть много других представителей этого класса. Можно с уверенностью предположить, что каждый рекламный альтруист, который делает вид, что раздает бесплатные рецепты, на самом деле является замаскированной медицинской фирмой-шарлатаном.

Еще один пример недобросовестности, ответственность за который несет патрон nostrum: утверждается, что эти письма-запросы в области патентной медицины считаются частными. "Вся переписка является строго частной и свято конфиденциальной", - рекламирует доктор Р. В. Пирс из Golden Medical Discovery и др. Чикагская фирма почтовых брокеров предлагает прислать мне 50 000 бланков заказов доктора Пирса по цене 2 доллара за тысячу в течение тридцати дней; или я могу получить условия по Озумульсии, Теодору Ноэлю (Vitæ-Ore), лечению нервной слабости доктора Стивенса, лечению кактусом, женским регуляторам и т.д.

Реклама в медицинских журналах, правда, волнует общественность лишь косвенно, но от этого не менее жизненно. Только врачи читают эти публикации, но если они принимают некоторые из них и лечат своих пациентов, основываясь на лживых заявлениях, то это наносит ущерб пациентам. Возьмем, к примеру, рекламу антикамнии, которая появляется в большинстве высококласных медицинских журналов и которая включает в себя следующие утверждения:

"Не подавляй сердце.

Не вырабатывай привычку.

Точны—безопасны—уверены".

Эти три строки, воспроизведенные в том виде, в каком они встречаются в медицинских журналах, содержат пять отчетливых и отдельных обманов — триумф сжатой лжи, не имеющей аналогов, насколько я знаю, в классе "панацея от всех болезней". В качестве поучительной параллели приведем два утверждения компании Duffy's Malt Whiskey, одно из которых взято из медицинского журнала и, следовательно, "этично", другое переписано из ежедневной газеты и, следовательно, подлежит осуждению всеми медиками.

Головоломка: Какая реклама этична, а какая неэтична?

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

"Это единственное лекарство и профилактика чахотки, пневмонии, хвата, бронхита, кашля, простуды, малярии, низкой температуры и всех истощающих, ослабляющих, болезненных состояний".

"Лечит общую слабость, переутомление, грипп, простуду, бронхит, чахотку, малярию, диспепсию, депрессию, истощение и слабость независимо от причины".

Все высококлассные медицинские издания соглашаются с рекламой "Гипофосфитного сиропа Макарура", в которой используется следующее утверждение: "Многие (врачи) с энтузиазмом убеждены в том, что его действие действительно специфично". Мне это кажется подозрительно похожим на "лекарство от чахотки", умело выраженное в псевдоэтических терминах.

Семейство бактерицидов.

Зимотин, если верить различным медицинским публикациям, "предотвращает размножение микробов в кровотоке и действует как эффективный элиминатор тех микробов и их токсинов, которые уже присутствуют". Переводя это с его технического языка, я вынужден прийти к убеждению, что Зимотин является сводным братом Ликозона, и если последний незаконнорожденный, то, по крайней мере, оба являются детьми Вельзевула, отца всех мошенничеств. К тому же семейству относятся "этичные" ацетозон и Кеймол, о чем свидетельствуют их бактерицидные свойства.

Опять же, я нахожу, что медицинская профессия использует через свои собственные органы "верное лекарство от водянки".

"Нугея представляет свое последнее открытие", - гласит реклама и подкрепляет это утверждение картинкой, достойной Болотного Корня или Лидии Пинкхэм. Каждый толковый врач знает, что надежного лекарства от водянки не существует. Альтернативный вывод состоит в том, что рекламодатель надеется получить свою прибыль, вводя в заблуждение неразумных представителей своей профессии, и что издания, печатающие его рекламу, готовы наняться для мошенничества.

В одном отношении некоторые медицинские журналы намного ниже среднего уровня газет и находятся на одном уровне с худшими из "религиозных" журналов. Они предлагают свои читальные места на продажу. Вот выдержка из письма от *Medical Mirror* в известную "этическую фирму":

"Если вы заключите контракт на этот выпуск, мы опубликуем интересующий вас отчет объемом в 300 слов в наших колонках для чтения".

Многие другие журналы этого класса печатают рекламу как оригинальное чтение, рассчитанное на обман своих подписчиков.

За всей рекламой патентованных лекарств стоит отзыв. Приведите доказательства того, что ни один нострум по своей природе не может творить чудеса, которыми он хвастается, и в ответ на это взмахните своей осторожной орд или буквами и воскликните:

"Мы опираемся на свидетельства тех, кого мы вылечили".

Суть вопроса заключается в последнем слове. Действительно ли авторы этих писем вылечились? Какова ценность этих свидетельств? Они подлинные? Честны ли они? Имеют ли они, по своей природе и из своего источника, право на такой вес, который убедил бы разумный разум?

Напрашиваются три различных типа писем: благодарственное признание от частного лица, составленное в таких выражениях, которые легко доступны для рекламных целей; восхваление от какого-либо общественного деятеля и написанное с ошибками, безграмотное послание, которое по своей природе настолько неубедительно, что никогда не попадает в печать, и которое превосходит по численности два других класса в сто раз. к одному. Прежде всего, большинство лекарственных средств опираются на массу доказательств. Они заявляют, что в их файлах хранятся тысячи отзывов, столь же ценных для их целей, как и те, которые они печатают. Это неправда. В качестве наглядного образца я взял для анализа "Всемирную медицинскую книгу по диспансеризации", изданную владельцами "Любимого рецепта Пирса", "Золотого медицинского открытия", "Приятных таблеток", больницы Пирса и др. Как производитель нескольких лекарственных средств и благодаря своей долгой карьере в бизнесе, эта фирма должна быть в состоянии продемонстрировать такую же большую коллекцию одобрительных писем, как и любой другой концерн-собственник.

Перегруженные работой отзывы.

В их книге, разумно разбросанной по полочкам, я нахожу двадцать шесть букв, напечатанных дважды, четыре буквы, напечатанные трижды, и две буквы, напечатанные четыре раза. И все же составителям книги "приходится сожалеть" (редакционно) о том, что они могут "найти место только для этого сравнительно небольшого числа в этом томе". Зачем повторять те, которые у них есть, если это правда? Если бы люди, занимающиеся патентной медициной, с энтузиазмом откликнулись, руководство по рекламе солодового виски "Даффи" вряд ли было бы вынуждено покупать его письма у очень пожилых и пользующихся дурной репутацией служителей Евангелия. Если бы все сообщения были такими же убедительными, как опубликованные,

компании Peruna не пришлось бы нанимать агента для обеспечения сохранности писем, пригодных для публикации, а компания Liquozone не написала бы прямо перед письмом от миссис Бенджамин Чартерс: "Можем меняться по своему усмотрению". Многие, на самом деле, я полагаю, что могу сказать почти все, отзывы, использованные газетами, получены за счет фирмы. Для их получения нанимаются агенты. Это стоит денег. Аптеки получают скидку за пересылку писем от своих клиентов. Это стоит денег. Желающие напечатать свою фотографию получают дюжину фотографий для себя. Это стоит денег. Письма с запросами, на которые отвечают авторы отзывов, имеют определенную цену — обычно 25 центов за письмо. Вот документ, периодически рассылаемый компанией Peruna, чтобы держать в узде своих "нежелательных" бенефициаров:

"Как вам известно, у нас есть ваш отзыв о нашем средстве правовой защиты. Прошло некоторое время с тех пор, как мы получали от вас весточку, и поэтому мы сочли за лучшее поинтересоваться вашим нынешним состоянием здоровья и по-прежнему ли вы время от времени пользуетесь Перуной. Мы также хотим убедиться, что у нас правильно указан ваш нынешний адрес, и что вы даете положительные ответы на письма с запросами, которые могут быть вызваны вашими отзывами. Помните, что мы платим 25 центов за каждое письмо с запросом. Вам нужно только отправить полученное письмо вместе с копией вашего ответа на него, и мы перешлем вам 25 центов за каждую пару писем.

"Мы надеемся, что вы по-прежнему являетесь другом Peruna и что дальнейшее использование нами вашего отзыва будет вам приятно. Мы прилагаем конверт с маркой для ответа. Искренне ваш,

"Компания по производству лекарств "Перуна",

"Пер Карр".

А вот отчет о другом типичном методе сбора такого рода материалов, автором которого был молодой житель Нового Орлеана, откликнувшийся на объявление в местной газете, предлагавшее выгодную специальную работу газетчику со свободным временем:

"Я обнаружил, что рекламодательницей была женщина, грубость черт которой сравнялась только с вульгарностью ее манер и речи, и чья самоуверенность была пропорциональна ее комплекции. Она предложила мне заняться получением свидетельств о превосходных качествах Перуны, которую она произносила как "Пай-Руна", за что я должен был получить гонорар от 5 до 10 долларов, в зависимости от известности "парня", от которого я ее получил. От этого я наотрез отказался. Затем она поинтересовалась, состою ли я в каких-либо общественных организациях или клубах в городе, и, получив положительный ответ, предложила мне 3 доллара за отзыв, включая заявление о том, что Pay-Runa использовалась членами Южного спортивного клуба с хорошими результатами, и увеличила сумму до 5 долларов перед моим отъездом.

"Когда я спросил ее, чем она занималась до того, как взялась за Платную работу, она очень рассердилась. Теперь, когда женщина одновременно очень крупная и очень сердитая, лучшее, что может сделать маленький, худощавый молодой человек, - это оставить ее наедине с ее мыслями и их выражением. Я сделал это".

Никаких вопросов не требуется.

Отзывы, полученные таким образом, в некотором смысле являются подлинными; то есть у фирмы nostrum есть документальные подтверждения того, что они были предоставлены; но вряд ли есть необходимость утверждать, что они не являются честными. Часто обращение с материалом очень небрежно, как в случае с "Таблетками для почек Доана", реклама которых в одном южном городе содержала письмо от жителя этого города, умершего почти год назад. Причина смерти - заболевание почек.

В предыдущей статье я касался вопроса отзывов общественных деятелей. Их получают через специальных агентов, через прихлебателей газетного бизнеса, которые выпытывают их у конгрессменов или сенаторов, а иногда и через агентства, специализирующиеся на этом бизнесе. Некая вашингтонская фирма сделала "общее предложение" компании nostrum в виде пакета рекомендаций стоимостью 100 долларов, состоящего из некоего Де Вулфа Хоппера, некоей Сары Бернар и шести "государственных деятелей", один из которых сенатор Соединенных Штатов. Были ли у них мистер Хоппер и мадам. Бернар по соглашению или они просто торговали фьючерсами, я не могу сказать, но предложение было сделано в деловой манере. И "божественная Сара", по крайней мере, кажется легкой добычей для патентованных лекарств, поскольку ее письма к ним отнюдь не редки. Конгрессмены, как известно, легкодоступны, а сенаторы ни в коем случае не находятся за пределами досягаемости. Сейчас в Сенате Соединенных Штатов есть несколько человек, которые в тот или иной момент продали свои имена для использования поддельных лекарств, которыми они не пользуются и о которых ничего не знают. Морские офицеры, кажется, легко добиваются успеха. В течение нескольких недель отставной адмирал нашего военно-морского флота запятнал себя и свою службу, выступая в качестве агента по продаже картин для Репина. Если внимательно изучить "отзывы" этого класса, то окажется, что лишь немногие из авторов заявляют, что они когда-либо пробовали nostrum. Таким образом, мы можем отнестись к заявлению "общественного деятеля" как к подлинному (документально подтвержденному), но не честному. Конечно, оно не может иметь значения для интеллигентного читателя.

Почти так же охотно, как и письма такого рода, запрашиваются медицинские подтверждения. Медицинские показания с использованием любого лекарства, рекламируемого в непрофессиональной прессе, находятся под следствием. В статье о ликозоне из этой серии я

показал, как медицинские доказательства сами по себе "подделываются". Это был крайний случай, поскольку Liquozone при своем первоначальном управлении проявляла меньше совести в своих методах, чем любой из ее конкурентов, с которыми я сталкивался. Там, где сами показания не искажены, они получены под ложным предлогом или исходят от людей, не имеющих никакого положения в профессии. Некоторое время назад компания Duffy's Malt Whiskey отправила агента за рекомендациями из больниц. Он получил их. Как он их получил, рассказывается в письме врача, возглавляющего известное учреждение в Пенсильвании:

"Однажды сюда позвонил очень приятный на вид мужчина и прислал свою визитку на имя доктора Бланка (я не могу вспомнить имя, но хотел бы вспомнить), выпускника Университета Вермонта. Он был самым гладким человеком, с которым я когда-либо сталкивался, а я встречал очень многих. Он сразу же перешел к делу и начал рассказывать о больницах, которые он посетил, упоминая врачей, которых я знал либо лично, либо по репутации. Затем он принес мне для ознакомления множество документов, все из которых были подлинными документами из различных учреждений, подписанными различными врачами или ординаторами, в которых излагались достоинства или применение "Даффи солодового виски". Он спросил, употреблял ли я его когда-нибудь. Я сказал "да", но очень мало, и в то время использовал некоторые факты, пробуя то, что он мне протянул. Затем он поставил на стол около дюжины маленьких бутылочек, вмещающих, возможно, две унции, и сказал, что я должен оставить это себе, а он пришлет мне две кватры бесплатно для использования здесь, как только вернется".

Получение рекомендации от врача.

Затем он спросил меня, могу ли я дать ему отзыв о виски Даффи. Я сказал, что не занимаюсь подобными вещами, поскольку это противоречит моим принципам. "Но это не для публикации", - сказал он. Я ответил, что употреблял его совсем немного и нашел, что он ничем не отличается от любого другого виски. Затем он спросил, доволен ли я результатами, насколько я их использовал. Я ответил, что да. Затем он попросил меня заявить об этом, и я очень глупо ответил, что сделаю это при условии, что это не будет использовано в качестве рекламы, и он заверил меня, что это не будет использовано. Затем я в нескольких словах сказал, что "Я (или мы) использовали и используем солодовый виски Duffy's Malt Whiskey и довольны результатами", подписав то же самое своим именем. Он ушел отсюда, и каково же было мое удивление, когда позже я получил брошюру, в которой были мои отзывы и многие другие, с перечнем больниц, в которых были люди, достигшие 100 лет благодаря употреблению виски, в

то время как, казалось, все болезни, кроме безымянной кости и спавина, излечивались этим замечательным напитком. Я был спровоцирован, но получил по заслугам за то, что позволил своему гладкому языку ввести меня в заблуждение. С того дня в этом заведении никогда не было солодового виски Даффи и никогда не будет, пока у меня есть хоть какой-то голос, чтобы помешать этому. Общее количество использованного в то время и ранее составляло менее половины галлона".

Семья Даффи до сих пор использует эту больницу в качестве ориентира.

Многие из обычных отзывов, которые приходят без запроса на широко разрекламированные средства в большом количестве, являются подлинными и честными. Какова их ценность как доказательств?

Несколько лет назад, как гласит история, известная в сфере торговли наркотиками, генеральный агент крупной торговой фирмы заявил, что он может выпустить изделие, не обладающее ни малейшими лечебными или стимулирующими свойствами, и, умело рекламируя его, так убедить людей в его достоинствах, что оно получит неограниченное количество свидетельств об излечении любой болезни, для лечения которой он решит его использовать. Выиграв пари, он стал владельцем собственности. В течение года он выиграл свое пари, получив набор сертифицированных "лекарств" от анемии до пневмонии. Более того, он нашел свое предприятие настолько прибыльным, что довел его до прибыли в тысячи долларов. Его "лекарством" был не что иное, как сахар. Я слышал, что "Каскин" упоминался в качестве "лекарства" в этом деле. Он соответствует требованиям или отвечал им на тот момент, согласно анализу, проведенному Советом здравоохранения штата Массачусетс, который показывает, что его покупатели платили 1 доллар за унцию чистого сахарного песка. Действительно ли "Каскин" был предметом этого живописного пари, или это было какое-то другое безобидное мошенничество, несущественно с точки зрения сути, которая заключается в том, что там, где болезнь излечивается сама по себе, как это происходит почти со всеми болезнями, медицина получает выгоду от этого *естественного лекарства* - естественной корректирующей силы, которая обеспечивает нормальное здоровье в каждом человеческом организме. Очевидно, что отзывы о сахаре нельзя рассматривать как очень весомое доказательство.

Отзывы о Волшебном кольце.

Сейчас рекламируется кольцо на палец, одно ношение которого излечивает любую форму ревматизма. У изготовителя этого кольца есть подлинные письма от людей, которые верят, что они были исцелены с его помощью. Примет ли эти заявления кто-либо, кроме верующих в колдовство? Тем не менее, они такие же "подлинные", как и основная масса писем о патентах на лекарства, и написаны столь же добросовестно. Очень небольшая доля безвозмездных пожертвований попадает в газеты, потому что, как я уже сказал, они не хорошо подходят для рекламных целей. Я просмотрел оригиналы сотен таких писем, и более 90 процентов из них — это очень скромная оценка — от неграмотных и явно невежественных людей. Даже те немногие, которые можно использовать, становятся пригодными для публикации только при тщательном редактировании. Географическое распределение наводит на размышления. Из 100 образцов, выбранных случайным образом из книги отзывов Пирса, восемьдесят семь - из маленьких отдаленных деревушек, сами названия которых незнакомы среднему интеллигентному человеку. Только пятеро из них - жители городов с населением более 50 000 человек. Гарден-Сити, Калифорния; Норт-Ямхилл, Орегон; Тереза, округ Джефферсон, Нью-Йорк; Парклэнд, Кентукки и Форест-Хилл, Западная Вирджиния, могут демонстрировать отличную разновидность американизма, но в таких сообществах не стоит ожидать очень высокого среднего уровня интеллекта. Только ли совпадение, что горные районы Кентукки, Западной Вирджинии и Теннесси, признанные наименее цивилизованными частями страны, должны предоставить множество отзывов не только о компании Pierce, но и о Peruna, Paine's Celery Compound и других торговых марках, несоизмеримых с их населением? На странице 65 представлена группа энтузиастов пирсинга и группа свидетелей Перуны. Должны ли вы, несмотря на эту выставку, принять их совет по вопросу, полностью затрагивающему ваше физическое благополучие? Это то, о чем вас просит рекламодаатель.

Каким бы надежным ни был нынешний контроль Ассоциации собственников над газетами, есть один момент, в котором, я полагаю, почти любой журнал можно заставить ощутить силу общественного мнения, и это вопрос общей порядочности. Газеты гордятся тем, что сохраняют респектабельный моральный стандарт в своих новостных колонках, и не потребуются большого давления со стороны читающей публики (которая, несомненно, немедленно заинтересована), чтобы распространить этот стандарт на рекламные колонки. Я имею в виду не только грязную рекламу сексуальных, венерических заболеваний и абортов, которая портит колонки большинства газет, но и эксплуатацию нескольких известных собственников.

Недавно известный чикагский врач обедал *en famille* со своим другом, который является издателем довольно важной газеты в одном западном городе. Издатель хвастался, что он таким образом определил редакционную политику своей газеты, что каждую ее строчку можно было читать без стыда в присутствии любого взрослого общества.

"Никогда не бывает ничего такого, - заявил он, - чего я не мог бы прочитать за этим столом в присутствии моей жены, сына и дочери".

Посетитель, воинственный представитель своей профессии, наблюдал за битвой издалека. - Принесите утренний выпуск, - сказал он. Перейдя ко второй странице, он начал с "Уверенного указания Свифта", которое было напечатано крупным черным шрифтом с привлекательной подписью: "Мерзкий, заразный яд в крови". Прежде чем он успел уйти далеко, 19-летняя дочь

семьи, повинувшись взгляду матери, пошла ответить на звонок телефона, и издатель сильно покраснел.

"Я не имел в виду рекламу", - сказал он.

"Да", - коротко ответил посетитель и перешел к одному из чрезвычайно интимных, конфиденциальных и в высшей степени телесных писем призраку Лидии Э. Пинкхэм, которые постоянно украшают прессу. Сын издателя перебил его:

"Не думаю, что это было написано специально для меня", - заметил он. "Я слишком молод — всего 25, знаете ли. Позвоните мне, когда закончите. Я буду гулять и смотреть на луну.

Врач безжалостно перевернул лист и принялся за одну из физиологических передовиц "Медицинской компании Чаттануги", озаглавленную "Что нравится мужчинам в девушках". За отвратительную и беспричинную непристойность, за плотоядный призыв к их низменным страстям эта реклама и другие из серии "Вино Кардуи" поражают воображение. Хозяйка продержалась до конца второго абзаца, когда убежала, задыхаясь.

"Итак, - обратился врач к хозяину, - что вы о себе думаете?"

Издатель не нашел ответа, но после этого на его газету была наложена цензура рекламы. Многие ежедневные издания отказываются от такой "копии", как это "Вино Кардуи". И здесь, я полагаю, есть возможность для вхождения клина. Если бы каждый подписчик газеты, заинтересованный в том, чтобы уберечь свой дом от заражения, протестовал и продолжал протестовать против подобной рекламной мерзости, рекламодатель медицинских товаров вскоре был бы ограничен теми же рамками приличия, которые другие категории товаров принимают как нечто само собой разумеющееся, поскольку средний издатель газеты весьма чувствителен к критике со стороны своих читателей. Я лично обратил внимание на недавний случай с *Auburn* (Нью-Йорк) *Citizen*, которая выкупила старую ежедневную газету, взяв на себя контракты, среди которых было большое количество рекламы патентованных лекарств низкого класса. Новый владелец, человек высоких личных стандартов, заверил своих друзей, что в его колонках не будет допущено ничего предосудительного. Вскоре после основания новой газеты появилась реклама таблеток для несовершеннолетних, о которых говорилось выше. Последовали протесты со стороны ряда подписчиков. Расследование показало, что так называемая "уважаемая" фирма по патентной медицине включила этот позорный пункт в свой контракт. В дальнейших публикациях оскорбительного материала было отказано, и компания Hood смиренно смирилась с ситуацией. Другая центральная нью-йоркская ежедневная газета, *Utica Press*, отвергает такую "копию", поскольку менеджеру кажется неприличной, и я еще не слышал о том, чтобы на газету подали в суд за нарушение контракта. Ни один виновный в недобросовестной рекламе не может позволить себе обратиться в суд на этом основании, потому что он знает, что его дело не имеет оправдания.

Наше национальное качество коммерческой проницательности подводит нас, когда мы выходим на открытый рынок, чтобы купить облегчение от страданий. Средний американец, когда он собирается купить лошадь, или дом, или коробку сигар, является образцом осторожности. Покажите ему отзывы любого количества выдающихся граждан, и он просто посмеется. Возможно, он поверит слову своего друга на всю жизнь или пастора своей церкви, но только после зрелого размышления, подкрепленного личным исследованием. Теперь понаблюдайте за тем же гражданином, стремящимся приобрести самое ценное из всех благ -

крепкое здоровье. Здесь для него достаточно любого слова. Адмирал, чье ребяческое тщеславие вылилось в похвальную грамоту; услужливый и бессовестный сенатор; благодарный идиот из какой-нибудь отдаленной деревушки; врач-ренегат или глупая женщина, получившая премию в виде дюжины фотографий за свое письмо, — любого из них достаточно, чтобы склонить обнадуженного пациента к покупке. Он не стал бы покупать подержанный велосипед под присягой кого-либо из них, но он откажется от своего доллара и рискнет отравиться из-за простого газетного заявления, которое он даже не расследует. Каждый интеллигентный издатель газеты знает, что отзывы, которые он публикует, столь же обманчивы, сколь ложны рекламные заявления. И все же он успокаивает свою совесть тем, что моральная ответственность лежит на рекламодателе и том, кто дает отзывы. Так оно и есть, но газета разделяет это. Когда возбужденное общественное мнение заставит наших общественных деятелей устыдиться этого шарлатанства и внедрит в профессию журналиста те стандарты приличия в области медицинской рекламы, которые применимы к другим рекламоателям, Ассоциация прав собственности Америки столкнется с кризисом, более опасным, чем любое угрожающее законодательство. Ибо типографские чернила - это сама жизненная сила этого вредного ремесла. Отнимите у продавцов лекарств средства, с помощью которых они влияют на миллионы, и мошенничество, грубость и наглость которого не имеют большого значения по сравнению с хладнокровной жадностью, с которой оно извлекает прибыль из страданий одуроченного и вечно надеющегося невежества, перейдет в стадо проколотых пузырей.

ЗАГОВОР ПАТЕНТОВАННЫХ ЛЕКАРСТВ ПРОТИВ СВОБОДЫ ПРЕССЫ.

Перепечатано из Collier's Weekly, 4 ноября 1905г.

"Здесь будет работать Пресса, защищающая права народа.
Неподкупный влиянием и не подкупленный выгодой".

Джозеф Стори: девиз Salem Register.

Поверит ли бы кто-нибудь, что существует какая-либо тема, по которой газеты Соединенных Штатов, действуя согласованно, по предварительной договоренности, повинуюсь указаниям одного человека, будут отказывать в полном и свободном обсуждении? Если такое возможно, то это серьезный вопрос, поскольку мы полагаемся на газеты

одновременно и как на самое грозное средство предупреждения, и как на самое быстрое и верное средство исправления зла. Из-за навязчивой возможности разоблачения в газетах люди, совершенно не знающие страха Божьего, останавливаются, колеблются и отворачиваются от задуманного негодования. Из-за страха, что "это может попасть в газеты", сегодня больше мужчин воздерживаются от преступлений и кутежей, чем из-за страха ареста. Но это банальные вещи — только что, если газеты подведут нас? Так всецело полагаясь на прессу в борьбе со злом, как же нам бороться с тем злом, в плен которого попала сама пресса?

Однажды в марте прошлого года в Нижней палате законодательного собрания Массачусетса состоялись дебаты, которые длились целый день и в которых приняли участие около двадцати ораторов, по законопроекту, предусматривающему, что на каждом флаконе патентованного лекарства, продаваемого в штате, должна быть этикетка с указанием содержимого флакона. В тот день о патентованных лекарствах было рассказано больше, чем часто можно узнать за один день. Дебаты временами носили драматический характер — член парламента из Салема рассказал о своей знакомой молодой женщине, которая сейчас находится в учреждении для нетрезвых, как о конце инцидента, который начался с введения патентованного лекарства для безобидного больного. В дебатах тоже был юмор — представитель Уокер высоко поднял бутылку "Перуны", купленную им в аптеке в тот же день, и раздал ее своим коллегам-членам, чтобы они попробовали и сами решили, прав ли был доктор Харрингтон, секретарь Государственного совета здравоохранения, когда сказал Законодательному комитету, что это всего лишь "дешевый коктейль".

Газеты не напечатали ни Слова.

Короче говоря, дебаты были интересными и важными — два качества, которые неизменно обеспечивают любому событию громкие заголовки в ежедневных газетах. Но эти дебаты не были отмечены громкими заголовками, да и вообще никакими заголовками. И все же Бостон - это город, а Массачусетс - штат, где деятельность законодательного органа представляет большой общественный интерес, и где газеты реагируют на этот интерес, освещая заседания с большей полнотой и подробностью, чем в любом другом штате. Если бы эти дебаты касались тюремной реформы, соблюдения субботы, закона о досрочном закрытии салунов или любой другой темы, в газетах следующего дня появилось бы множество стенографических отчетов, больше колонок редакционных комментариев, а живописные особенности этого привлекли бы внимание карикатуриста.

Итак, почему? Почему на эту тему было наложено табу? Почему ежедневные отчеты о законодательных процедурах в газетах следующего дня были сокращены до доли от их обычного увесистого объема, а все ссылки на дневные дебаты по патентным лекарствам опущены? Почему ораторы, участвовавшие в дебатах по патентной медицине, тщетно искали свои выступления в газетах следующего дня? Почему репортерам законодательных органов не удалось найти свои работы в печати? Почему штатным карикатуристам запретили использовать свои таланты в этой самой беспроектной и заманчивой возможности — члены Большого суда общей юрисдикции Массачусетса серьезно потягивают "Перуну" и передают бутылку по кругу своим окруженным соседям, утверждая, что практические знания должны быть основой законодательных действий?

Я полагаю, если бы кто-нибудь заявил, что есть тема, по которой газеты Соединенных Штатов, действуя согласованно и как единое целое, будут отрицать полное и свободное обсуждение, на него посмотрели бы как на невоздержанного фанатика. Это слишком невероятно. Его сочли бы человеком с манией. И все же я приглашаю вас просмотреть подшивки ежедневных газет Массачусетса за 16 марта 1905 года в поисках отчета о дебатах по патентным лекарствам, которые произошли днем 15 марта в Законодательном собрании Массачусетса. Со строгой точностью следует сказать, что было одно исключение. Любой, кто знаком с газетами Соединенных Штатов, уже назвал ее — Спрингфилдская республиканская. Эта газета в двух отдельных случаях поместила несколько колонок в протокол рассмотрения законодательным органом законопроекта о патентных лекарствах. Почему в остальном всеобщее молчание?

Бизнес патентных лекарств в Соединенных Штатах имеет огромные финансовые масштабы. По данным переписи населения 1900 года, годовой объем производства составлял 59 611 355 долларов. С учетом увеличения на полдесятилетия быстрого роста, на сегодняшний день оно должно составлять не менее семидесяти пяти миллионов. Это оптовая цена. Розничная цена всех запатентованных лекарств, продаваемых в Соединенных Штатах за один год, может быть очень консервативно установлена на уровне ста миллионов долларов. И из этих ста миллионов, которые народ Соединенных Штатов ежегодно платит за патентованные лекарства, полных сорок миллионов попадает в газеты. Наберитесь терпения! Мне нужно сказать больше, чем просто указать на большой доход, который газеты получают от патентованных лекарств, а остальное пусть выводы сделают сами. Выводам нет места в этой истории. Фактов предостаточно. Но важно указать на тесную финансовую связь между газетами и патентованными лекарствами. Человек, который много лет занимался рекламой компании Лидии Э. Пинкхэм, сказал мне, что их расходы составляли 100 000 долларов в месяц, то есть 1 200 000 долларов в год. Доктор Пирс и компания "Перуна" размещают более широкую рекламу, чем компания "Пинкхэм". Безусловно, в Соединенных Штатах существует по меньшей мере пять концернов, занимающихся патентованной медициной, каждый из которых выплачивает газетам более миллиона долларов в год. Когда бостонская компания доктора Грина Нервур обанкротилась, ее долги перед газетами за рекламу составили 535 000 долларов. Одной только "Бостонской Геральд" она задолжала 5000 долларов, а такой сравнительно небольшой газете, как "Атлантическая конституция", - 1500 долларов. Один малоизвестный врач-шарлатан в Нью-Йорке, занимавшийся всего лишь офисным бизнесом, подвергся налету властей, и среди изъятых бумаг были контракты, свидетельствующие о том, что в течение года он заплатил одной газете за рекламу 5856,80 долларов; другой - 20 000 долларов. Доктор Хамфриз, один из самых известных производителей патентованных лекарств, сказал своим коллегам по Ассоциации патентной медицины: "Двадцать тысяч газет Соединенных Штатов зарабатывают на рекламе патентованных лекарств больше денег, чем владельцы самих лекарств.... От трети до половины их доходов идет на рекламу". Более шести лет назад Чейни, президент Национальной ассоциации специалистов в области патентной медицины, оценил ежегодную сумму, выплачиваемую газетам крупными концернами в области патентной медицины, в двадцать миллионов долларов - более тысячи долларов каждому ежедневному, еженедельному и ежемесячному периодическому изданию в Соединенных Штатах.

Тишина - это Фиксированное количество.

Проливает ли это какой-нибудь свет на молчание массачусетских газет?

Естественно, такие большие суммы, выплачиваемые патентованными знахарями газетам, наводят на мысль о благосклонности. Но молчание - слишком важная часть бизнеса патентованного знахаря, чтобы полагаться на капризный шанс добиться благосклонности. Молчание - самая важная вещь в его бизнесе. Ингредиенты его лекарства — это ничто. Повышается ли цена на goldenseal? Заменитель виски. Повышается ли цена на виски? Покупайте отбросы калифорнийских виноградников. Цена на опиум слишком высока или общественный страх перед ним делает его нецелесообразным в употреблении? Уберите его из рецептуры и замените любым бесполезным сорняком со скотного двора. Но тишина — это установленное количество: молчание о мошенничестве, которым он занимается; молчание об отвратительных похлебках, которые попадают в его ноздри; молчание о смертях и болезнях, которые он вызывает; молчание о наркоманах, которых он создает, о приютах для пьяниц, которые он заполняет. Молчание ему необходимо. Поэтому он делает молчание частью контракта.

Прочтите многозначительное молчание массачусетских газет в свете следующих рекламных контрактов. Это обычная печатная форма, используемая Худом, Айером и Маньоном при заключении своих рекламных контрактов с тысячами газет по всей территории Соединенных Штатов.

На странице 80 ИЗОБРАЖЕНИЕ ==> показан контракт, заключенный компанией J. C. Ayer Company, производителями сарсапариллы Айера. Вверху указано название фирмы "The J. C. Ayer Company, Лоуэлл, Массачусетс" и дата. Далее следует бланк для указания количества долларов, а затем официальный контракт: "Настоящим мы соглашаемся на сумму..... Долларов в год.....для вставки в..... опубликовано по адресу..... реклама компании J. C. Ayer". Затем следуйте условиям относительно места, которое будет использоваться в каждом выпуске, страницы, на которой должна размещаться реклама, и позиции, которую она должна занимать. Затем эти два замечательных условия контракта: "Первое — Согласовано, что в случае принятия какого-либо закона или подзаконных актов, государственных или общенациональных, наносящих ущерб интересам компании T. C. Ayer, этот контракт может быть

расторгнут ими с даты такого вступления в силу, а внесенные вставки оплачиваются пропорционально цене контракта".

Это предложение достаточно примечательно. Но о нем позже. В настоящее время изучите второй пункт: "Во—вторых, решено, что J. C. Ayer Co. может пропорционально расторгнуть этот контракт в случае, если в этой газете публикуется реклама, в которой предлагается их продукция, с целью замены или по другим вредным мотивам; также в случае, если любой материал, иным образом наносящий ущерб интересам J. C. Ayer Company, разрешается размещать в колонках для чтения или где-либо еще в газете".

Настоящее соглашение подписано в двух экземплярах: один компанией J. C. Ayer Company, а другой газетой.

Все Придаточные предложения одинаковы.

Таков договор молчания. (Обратите внимание на следующее, на идентично том же языке, с названием компании C. I. Hood, другого крупного производителя сарсапариллы; а затем третье — опять теми же словами — для доктора Маньона.) Это пункт, который, имея сорок миллионов долларов, затыкает рот прессе страны. Интересно, могла бы компания "Стандард Ойл" за сорок миллионов долларов заключить с газетами Соединенных Штатов контракт, по которому "любые материалы, наносящие ущерб интересам компании "Стандард Ойл", должны публиковаться в колонках для чтения или где-либо еще в этой газете".

Является ли простым совпадением, что в каждом из этих контрактов пункт о молчании сформулирован одними и теми же словами? Справедлив ли вывод о том, что существует соглашение между патентными лекарями и врачами-шарлатанами, каждый из которых навязывает этот контракт всем газетам, с которыми он имеет дело, причем один попадает в газеты, а другой нет, и все вместе попадают во все газеты в Соединенных Штатах и осуществляют всеобщее соглашение между газетами не печатать ничего вредного для патентных лекарств? Вам не нужно воспринимать это как умозаключение. Позже я покажу это как факт.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

"В колонках для чтения или где-либо еще в этой газете". Газета не должна печататься сама и не должна позволять какой-либо внешней стороне, которая, возможно, пожелает это сделать,

оплачивать обычные рекламные расценки и печатать правду о патентованных лекарствах в рекламных колонках. Более года назад, сразу после того, как мистер Бок опубликовал свою первую статью, разоблачающую патентованные лекарства, бизнесмен из Сент-Луиса, человек очень богатый, задумал, что это сильно помогло бы его бизнесу, если бы он мог напечатать статью мистера Бока в качестве рекламы во всех газетах Соединенных Штатов. Он отдал заказ фирме рекламных агентов, и фирма начала свою деятельность в Техасе, намереваясь охватить всю страну до штата Мэн. Но эта реклама так и не вышла за рамки нескольких малоизвестных газет Техаса. Договор о молчании вступил в силу; и несколько недель спустя на своем ежегодном собрании ассоциация патентной медицины "Постановила" — я цитирую протокол — "Что эта Ассоциация одобряет действия подавляющего большинства издателей Соединенных Штатов, которые последовательно отвергают указанные ложные и злонамеренные нападки в форме рекламы, которая полностью или частично клеветает на запатентованные лекарства".

Я уже говорил, что идентичность формулировки пункта о молчании в нескольких контрактах на рекламу патентных лекарственных средств предполагает взаимопонимание между производителями лекарств, предвзятый план; и я несколько раз упоминал ассоциацию патентных лекарственных средств. Кажется неуместным, почти юмористичным говорить о национальной организации врачей-шарлатанов и производителей патентованных лекарств; но такая организация существует, она объединена для взаимной поддержки, для сотрудничества, для — но для чего именно предназначена эта организация, я надеюсь показать. Ни одна другая организация никогда так ясно не демонстрировала истину о том, что "в союзе - сила". Ее официальное название кажется невинным — "Ассоциация собственников Америки". Существуют ежегодные собрания, годовые отчеты, конституция, подзаконные акты. И я бы обратил особое внимание на статью II этих подзаконных актов.

"Целями этой ассоциации, - говорится в этой статье, - являются: защита прав ее членов на соответствующие торговые марки, которыми они могут владеть или контролировать; установление такого взаимного сотрудничества, которое может потребоваться в различных отраслях торговли; снижение всех тягот, которые могут быть обременительными; содействие и укрепление принципов справедливости при покупке и продаже товаров; приобретение и сохранение для использования ее членами такой деловой информации, которая может представлять для них ценность; урегулирование разногласий и содействие гармонии между ее членами".

Это самое безобидное заявление, которое когда-либо делалось о целях любой организации. Оно могло бы сослужить службу организации честных сапожников. Измените несколько слов, ни в малейшей степени не изменяя духу, и группа служителей может принять это. В этом тщательно составленном описании целей нет такого слова, как "лобби" или "лоббирование". Действительно, такое безобидное слово, как "законодательство", отсутствует — решительно отсутствует.

Куда уходят Деньги.

Но я предпочитаю раскрыть истинную цель организации "Ассоциации собственников Америки" в другом документе, а не в статье II устава. Рассмотрим годовой отчет казначея, скажем, за 1904 год. Общая сумма денег, выплаченных в течение года, составила 8 516,26 долларов. Из этой суммы одна тысяча долларов составляла зарплату секретарши, в результате чего оставалось учесть 7 516,26 доллара. Затем идут почтовые расходы, канцелярские принадлежности, полиграфия — небольшие рутинные расходы каждой организации; и, наконец, есть эта замечательная статья:

Законодательный комитет, общие расходы, 6 606,95 долл.

Действительно, у Ассоциации собственников Америки, похоже, есть несколько целей, как указано в ее подзаконных актах, которые обходятся ей очень дешево, и одна цель, которая вообще не указана в ее подзаконных актах, которая обходится ей в весь ее годовой доход, не считая обычных расходов на канцелярские принадлежности, почту и секретаря. Если позволительно высказать еще несколько замечаний по этому вопросу, не кажется ли странным, что такая крупная статья, как 6 606,95 доллара, из общего бюджета всего в 8 516,26 доллара, должна быть включена в качестве единовременной выплаты "Законодательный комитет, общие расходы"? И разве годовой отчет казначея Ассоциации собственников Америки не был бы более занимательным документом, если бы эти "общие расходы" Законодательного комитета были тщательно расписаны по пунктам?

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Не то чтобы я имел в виду обвинять законодательные органы в прямой коррупции. Ассоциация собственников Америки раньше занималась этим. Раньше они тратили, согласно заявлению нынешнего президента организации г-на Ф. Дж. Чейни, до семидесяти пяти тысяч долларов в год. Но это было до того, как сам г-н Чейни нашел лучший способ. Борьба с законодательством в области общественного здравоохранения является основной целью и основным видом деятельности, самым смыслом существования Ассоциации собственников. Побудительным мотивом объединения врачей-шарлатанов и производителей патентованных лекарств Соединенных Штатов во взаимную организацию было следующее: вот несколько десятков человек, каждый из которых ежегодно выплачивает газетам крупную сумму. Общая сумма этих сумм составляет сорок миллионов долларов. Благодаря организации можно получить полный эффект от этих денег и использовать их как единое целое для предотвращения принятия законов, которые вынудили бы их раскрывать содержимое своих лекарств, и для подавления газетной рекламы, которая ввергла бы их в забвение. Таким образом, это был не подлый ум, который разработал схему, согласно которой каждая газета в Америке становится активным лоббистом ассоциации патентной медицины. Человек, который это сделал, - нынешний

президент организации, ее исполнительный руководитель в работе по подавлению общественного мнения и противодействию законодательству в области общественного здравоохранения, уже упомянутый мистер Чейни. Он готовит лекарство от катара, которое, по данным Управления здравоохранения штата Массачусетс, содержит четырнадцать и три четверти процента алкоголя. Что касается его плана заставить американские газеты не только хранить молчание, но и фактически лоббировать интересы патентованных лекарств, я рад, что у меня нет необходимости описывать это своими словами. Было бы легко ошибиться в направлении, которое порождает недоверие. К счастью, мне не нужно брать на себя ответственность. У меня есть собственные слова мистера Чейни, в которых он объяснял свой план своим коллегам-членам Ассоциации собственников Америки. Только кавычки (и комментарий в круглых скобках) взяты мной. Остальное - на языке самого мистера Чейни:

План мистера Чейни.

"За последние несколько лет у нас было много трудностей с различными законодательными органами разных штатов.... Полагаю, у меня есть план, с помощью которого у нас не возникнет никаких трудностей с этими людьми. Я использую его в своем бизнесе в течение двух лет и знаю, что это практичная вещь.... За последние два года я заключил контракты с пятнадцатью-шестнадцатью тысячами газет, и ни разу только один человек не отказался подписать контракт, и я сказал ему, что я не могу подписать контракт без этого пункта, он с готовностью подписал его. Я просто хочу переложить ответственность. Сегодня ответственность лежит на наших плечах. Как вы все знаете, не прошло и года, как у нас были лоббисты в законодательных собраниях разных штатов — один год в Нью-Йорке, один год в Нью-Джерси и так далее ". (Прочтите это откровенное признание дважды — обратите внимание на его банальность.) "Был постоянный страх, что что-то всплывет, поэтому я добавил этот пункт в свой контракт. Это то, что у меня есть в каждом контракте, который я заключаю: "Настоящим соглашаюсь с тем, что, если ваш штат или правительство Соединенных Штатов примут какой-либо закон, который вмешается или ограничит продажу патентованных лекарств, этот контракт утрачивает силу".... В штате Иллинойс несколько лет назад они хотели оценить меня в триста долларов. Я подумал, что у меня есть план лучше этого, поэтому написал примерно в сорок газет и просто сказал: "Пожалуйста, посмотрите на свой контракт со мной и примите к сведению, что, если этот закон будет принят, вы и я должны будем прекратить вести бизнес, и мои контракты расторгнутся ". " На следующей неделе у каждой из них была статья, и мистеру Мэну пришлось уйти

Я прочитал это доктору Пирсу несколько дней назад, и он был очень увлечен этим. Я довел это до конца и знаю, что это успех. Я знаю, что газеты примут это. Вот вещь, которая нам ничего не стоит. Мы гарантированы от потери 75 000 долларов ни за что. Это возлагает ответственность на газеты.... У меня напечатаны мои контракты, и это напечатано красным шрифтом, прямо поперек контракта, так что ошибки быть не может, и газетчик не может сказать мне: "Я этого не видел". Он действительно видел это и знает, что делает. Мне кажется, это момент, достойный внимания каждого мужчины.... Я думаю, что это почти наверняка.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ЭТО ФОРМА КОНТРАКТА — СМ. (А) (В) (С) — КОТОРАЯ ЗАТЫКАЕТ РОТ ПРЕССЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Суть контракта заключается в пункте, заключенном в квадратные скобки, о том, что соглашение может быть оспорено в случае, если какой-либо материал, наносящий ущерб интересам рекламодателя, "Будет разрешено опубликовать в колонках для чтения или где-либо еще в этой газете". Этот пункт в одних и тех же словах фигурирует во всех трех этих контрактах на рекламу патентных лекарственных средств. Воспроизводимые здесь документы были собраны из трех разных газет в отдаленных друг от друга частях Соединенных Штатов. Название статьи в каждом случае было скрыто, чтобы оградить издателя от недовольства комбинацией патента и лекарственного средства. Насколько издатели вынуждены опасаться такого недовольства, показывает опыт Кливлендской прессы, из колонок которой в течение сорока восьми часов была изъята реклама на сумму 18 000 долларов.

Я хотел бы спросить владельцев газет и редакторов Америки, что они думают об этой схеме. Я полагаю, что газеты, когда они подписывали каждый отдельный контракт, не знали, что их втягивают в тщательно продуманную схему, направленную на то, чтобы превратить каждую газету в Соединенных Штатах, от крупнейшей столичной ежедневной газеты до еженедельника самой отдаленной страны, в активного, энергичного, корыстолюбивого лоббиста ассоциации патентной медицины. Если бы газеты узнали, как их использовали в качестве кошачьих лап, я думаю, они были бы возмущены. Конечно, сама ассоциация патентной медицины опасалась этого и держала этот план мистера Чейни в строжайшем секрете. На том же собрании Ассоциации патентоведов Америки, сразу после того, как мистер Чейни произнес речь, процитированную выше, и пока решалось, что каждый другой патентованный медик должен включить тот же пункт в свой контракт, почтенный доктор Хамфриз, старейший и мудрейший из гильдии, встал и сказал: "Не будет ли так же хорошо сейчас действовать в соответствии с этим, каждому за себя, вместо того, чтобы фиксировать это?... Я думаю, что идея хорошая, Но на самом деле не думаю, что ее лучше использовать в нашем производстве ". А другой коллега-производитель лекарств, сразу поняв необходимость сохранения тайны, сказал: "Я полностью согласен с доктором Хамфрисом. Предложение хорошее, но когда мы приступаем к нашему публичному разбирательству и заявляем, что приняли такую резолюцию, я хочу сказать, что законодатели столь же проницательны, как и газетчики.... Как следствие, это снизит вес комментариев прессы. Кроме того, некоторые газеты, которые не захотели бы войти, опубликовали бы что-нибудь об этом, чтобы внести ясность"

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Этот контракт является основой схемы. Дальнейшие детали, организация бюро для реализации этого плана — это тоже тщательно скрывалось от в целом легкомысленных газет, которые все бессознательно являются всего лишь отдельными винтиками в машине лоббирования патентных лекарств. На одном из собраний ассоциации доктор Р. В. Пирс из Буффало встал и сказал (я цитирую его дословно):... "Я хотел бы предложить вам, чтобы отчет Комитета по законодательству был вынесен в специальное распоряжение для немедленного рассмотрения... чтобы это было рассмотрено на исполнительном заседании и чтобы каждого человека, не являющегося членом организации, попросили удалиться, чтобы это можно было прочитать и рассмотреть на исполнительном заседании. В нем содержатся вопросы и предложения относительно наших будущих действий и мер, которые необходимо предпринять, которые мы не хотели бы публиковать в эфире по всей стране по очень веским причинам".

Итак, каковы были "вопросы и предложения", которые доктор Пирс "не хотел бы публиковать на всю страну по очень веским причинам"?

Может ли мистер Чейни согласовать эти заявления?

Письмо, адресованное мистеру Уильяму Аллену Уайту, редактору the Gazette, Эмпория, Кан.

Автор: Фрэнк Дж. Чейни.

Уважаемый Сэр—

Сегодня я с большим интересом прочитал статью в Colliers, иллюстрирующую контракт между вашей газетой и нами, [см. стр. 18 - Ред.]. Мистер С. Хопкинс Адамс очень старался (насколько я понимаю) найти меня, но, к сожалению, должен сообщить, что меня не было дома. Я действительно верю, что мог бы объяснить этот пункт контракта к его полному удовлетворению и тем самым избавить его от унижения делать сбивчивые заявления.

Это первый намек, который у меня когда-либо был, на то, что этот пункт был включен в контракт для того, чтобы каким-либо образом контролировать прессу или редакционные колонки прессы. Я полагаю, что если бы мистер Адамс заключал контракты сейчас, и заключал контракты сроком на три года, так же, как и мы, принимая во внимание условия различных законодательных органов, он хотел бы использовать этот же параграф в качестве предохранителя для своей защиты на случай, если какой-либо штат примет закон, запрещающий продажу наших товаров.

Его аргумент, безусловно, не выдерживает критики, если принять во внимание поведение законодательного собрания Северной Дакоты, потому что каждая газета в этом штате, в которой мы размещаем рекламу, скрывала контракты, содержащие этот пункт. Почему мы должны быть вынуждены платить за рекламу от одного до двух лет или больше в государстве, где мы не могли бы продавать наши товары, - это больше, чем я могу понять. Как указывалось ранее, это всего лишь пункт предосторожности для соблюдения условий, подобных тем, которые сейчас существуют в Северной Дакоте. Мы были вынуждены выйти из этого состояния, потому что мы не хотели публиковать нашу формулу, и, следовательно, в соответствии с этим контрактом мы не обязаны продолжать нашу рекламу.

Выдержка из речи, произнесенной перед Ассоциацией собственников

Америка.

Автор: Фрэнк Дж. Чейни.

"За последние несколько лет у нас было много трудностей с различными законодательными органами разных штатов.... Полагаю, у меня есть план, с помощью которого у нас не возникнет никаких трудностей с этими людьми. Я использую его в своем бизнесе в течение двух лет и знаю, что это практичная вещь.... За последние два года я заключил контракты с пятнадцатью-шестнадцатью тысячами газет, и никогда только один человек не отказывался подписать контракт, и, сказав ему, что я не могу подписать контракт без этого пункта, он с готовностью подписал его. Я просто хочу переложить ответственность. Сегодня ответственность за все это лежит на наших плечах....

"Там? был постоянный страх, что что-то случится, поэтому я добавил этот пункт в свой контракт. Это то, что у меня есть в каждом контракте, который я заключаю: "Настоящим соглашаюсь с тем, что, если ваш штат или правительство Соединенных Штатов примут какой-либо закон, который вмешается или ограничит продажу патентованных лекарств, его контракт становится недействительным".... В штате Иллинойс несколько лет назад они хотели оценить меня в триста долларов. Я подумал, что у меня есть план получше этого, поэтому написал примерно в сорок газет и просто сказал: "Пожалуйста, посмотрите на свой контракт со мной и примите к сведению, что, если этот закон будет принят, вы и я должны будем прекратить вести бизнес, и мои контракты расторгнутся". На следующей неделе у каждой из них появилось по статье.... Я довел это до конца и знаю, что это успех. Я знаю, что газеты примут это. Вот вещь, которая нам ничего не стоит. Мы гарантированы от потери 75 000 долларов ни за что. Это перекладывает ответственность на газеты.... У меня напечатаны мои контракты, и это напечатано красным шрифтом, прямо поперек контракта, так что ошибки быть не может, и газетчик не может сказать мне: "Я этого не видел". Он действительно это видел и знает, что делает. Мне кажется, это момент, достойный внимания каждого мужчины.... Я думаю, что это почти наверняка ".

Для иллюстрации: в вашем штате насчитывается 739 изданий, из них 619 ежедневных и еженедельников. Из этого числа мы размещаем рекламу более чем в 500 странах с ежегодными расходами в размере 8000 долларов в год (по оценкам). Мы заключаем со всеми ними трехлетний контракт, и, следовательно, наши обязательства в вашем штате составляют 24 000

долларов, при условии, конечно, что все эти контракты были заключены в один и тот же день. Если все эти контракты будут заключены этой осенью, а зимой (три месяца спустя) в вашем штате будет принят закон, запрещающий продажу наших товаров, мы фактически понесем убытки в размере 24 000 долларов. Поэтому в качестве меры предосторожности для бизнеса, направленной именно на такие условия, мы добавляем красный абзац, упомянутый в Collier's.

Я обращаюсь к вам с этим заявлением, поскольку мне приписывают авторство этого пункта, и я считаю, что у меня есть основания включить этот пункт в наш контракт не с целью контроля над прессой, а, как уже говорилось, в качестве деловой меры предосторожности, которую должен принять любой человек, собирающийся оплачивать свои счета.

Не будете ли вы любезны изложить мне свою версию ситуации? Ожидая скорейшего ответа, я,

Искренне ваш,

ФРЭНК Дж. ЧЕЙНИ.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Ценная газетная помощь.

Сын доктора Пирса, доктор В. Мотт Пирс, был председателем Комитета по законодательству. Он был автором "вопросов и предложений", которые следует рассматривать в темноте. "Никогда прежде, - сказал он, - в истории Ассоциации собственников не было такого количества законопроектов в законодательных собраниях разных штатов, которые были жизненно важны для наших интересов. Мы думаем, что это произошло из-за усилий со стороны различных государственных советов здравоохранения, которые в последние годы проводили национальные собрания, предпринять организованные усилия по принятию так называемых "законов о чистом питании". Затем Пирс-младший недвусмысленно назвал ведомство, ответственное за провал этого законодательства в области общественного здравоохранения: "Мы не должны забывать воздавать должное нашему общему успеху в отмене классового законодательства, направленного против наших законных целей. Американская ассоциация издателей газет оказала нам ценную помощь через офис своего секретаря в Нью-Йорке, и мы вряд ли можем переоценить влияние, которое отдельные газеты оказывают в Вашингтоне"..... (В другой раз доктор Пирс, говоря о двух законопроектах в законодательном собрании Иллинойса,

сказал: "Две вещи привели к тому, что эти законопроекты оказались на опасной черте. Во-первых, чикагские газеты почти полностью не имели влияния в законодательном органе.... Если бы не активное сотрудничество штата за пределами Чикаго, есть абсолютная уверенность, что законопроект был бы принят.... Я думаю, что очень многие члены не ценят ту власть, которую мы можем оказывать на законодательство через прессу".) Но эта власть, по мнению молодого доктора Пирса, должна быть организована и систематизирована. "Если со стороны вашего председателя не будет самонадеянности, - скромно сказал он, - наметить политику, которую, по-видимому, диктует опыт на будущее, то она была бы вкратце следующей" — здесь младший Пирс объясняет "вопросы и предложения", которые не должны "публиковаться на всю страну". Первым была "организация Законодательного бюро с его офисами в Нью-Йорке или Чикаго. Во-вторых, секретарь, назначаемый председателем Комитета по законодательству, который будет получать установленную заработную плату, достаточно большую, чтобы соответствовать способностям такого человека, и компенсировать ему отдачу всего своего времени этой работе".

"Преимущества такого рабочего бюро для Ассоциации собственников, - сказал доктор Пирс, - можно предвидеть: во-первых, можно разработать систематический план по раннему получению знаний о действующем или угрожаемом законодательстве. В прошлом мы слишком полагались на руководителей газет, которые информировали нас о готовящихся подобных законопроектах.... Другой план состоял бы в том, чтобы законопроект о формуле регулирования, например, был внесен каким-нибудь дружественным законодателем и передан в его собственный комитет, где он мог бы придержать его до тех пор, пока не исчезнет вся опасность внесения такого другого законопроекта и законодательный орган не объявит перерыв".

Неудивительно, что доктор Пирс хотел провести секретный сеанс, чтобы скрыть откровенную наивность своего сына, которую он "не хотел обнародовать на всю страну по очень веским причинам".

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

ПРИМЕР ТОГО, ЧТО МИСТЕР ЧЕЙНИ НАЗЫВАЕТ "ПЕРЕКЛАДЫВАНИЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ".

Это письмо было отправлено издателями одной из ведущих газет Висконсина сенатору Ноблу от этого штата. Это иллюстрирует метод, принятый производителями патентованных лекарств, чтобы заставить газеты В каждом штате лоббировать их интересы. Сенатор Ноубл внес на рассмотрение законопроект, обязывающий производителей патентованных лекарств указывать на своих этикетках процентное содержание различных ядов, которые могут содержаться в каждой бутылочке. Сенатор Нобл и несколько других доблестно боролись за свой законопроект на протяжении всей последней сессии Законодательного собрания Висконсина, но потерпели поражение благодаря объединенным действиям издателей газет, которые, как показывает это письмо, оказывали давление любого рода, включая угрозы, чтобы заставить членов Законодательного органа проголосовать против законопроекта.

При обсуждении этого плана для законодательного бюро другой член рассказал, что, по его мнению, необходимо. "Проблема, — сказал он, я цитирую протокол, — проблема, с которой мы столкнемся при попытке купить законодательство — предположим, мы должны попытаться это сделать, — заключается в том, что мы никогда не узнаем, что мы покупаем, пока не пройдем

через это. Возможно, мы заплатили не тому человеку, и законопроект принят, а мы выбыли. Это небезопасное предложение, если мы считаем его законным, чего мы не делаем".

Правда, это незаконно, но главное в том, что это небезопасно; вот что следует учитывать.

Специалист по патентованной медицине продолжил развивать планы, предложенные доктором Пирсом: "Это было бы совсем небезопасно. Что должно быть у этой ассоциации ... так это регулярно создаваемое бюро.... У нас должна быть под рукой вся возможная информация, и у нас должен быть список членов законодательного собрания каждого штата. У нас должен быть список наиболее влиятельных людей, которые контролируют их или могут повлиять на них.... Например, если в штате Огайо будет принят неблагоприятный для нас законопроект, обратитесь к справочникам, выясните, кто там является членами законодательного органа, кто издает газеты в штате, где они расположены, какие газеты республиканские, а какие демократические.... Это потребует денег, но если деньги будут потрачены правильно, это будет лучшая инвестиция, когда-либо сделанная".

Клуб доверия для законодателей.

Это примерно такая всеобъемлющая, откровенно наглая схема контроля за законодательством, какую только можно себе представить. План был облечен в форму резолюции, и резолюция была принята. И вот Американская ассоциация собственников имеет юриста в Чикаго, а также постоянного секретаря, офис и штат сотрудников. В каждом штате у него есть агент, в обязанности которого входит следить во время сессии законодательного органа за ежедневной порцией новых законопроектов, и всякий раз, когда появляется законопроект, касающийся патентных лекарств, он телеграфирует его дословно в штаб-квартиру. Там изготавливается несколько десятков печатных копий законопроекта, и копия рассылается каждому члену ассоциации — народу Перуны, доктору Пирсу в Буффало, Килмеру в Бирмингеме, Чейни в Толедо, людям Пинкхэма в Линне и всем остальным. После этого каждый производитель просматривает список документов, находящихся в угрожаемом состоянии, с которыми у него заключены описанные выше контракты. И в каждую газету он рассылает категорическую телеграмму, обращающую внимание издателя на обязательства по его контракту и приказывающую ему приступить к работе, чтобы отменить законопроект о запатентованных лекарствах. На практике эта организация работает с безупречным совершенством и отлаженной точностью, чтобы обойти законодательство в области общественного здравоохранения, которое ежегодно вводится управлениями здравоохранения более чем в

десятке штатов. Для иллюстрации позвольте мне описать как типичную историю законопроектов о государственном здравоохранении, которые были внесены и отклонены в Массачусетсе в прошлом году. Я уже упоминал о них как о доказательстве того, что газеты, выполняя ту часть своего контракта, которая требует от них не печатать ничего вредного для патентованных лекарств, отказались печатать какой-либо отчет о разоблачениях, сделанных несколькими членами Законодательного органа во время обсуждения законопроекта. Я хочу здесь описать их послушание другому пункту контракта, в соответствии с которым они напечатали множество крайне пристрастных передовиц против законопроекта об общественном здравоохранении и лично против его авторов; угрожали политической смертью тем членам Законодательного собрания, которые были склонны голосовать за него, и даже, в лице редакторов и владельцев, отправились в Палату представителей штата и лично лоббировали законопроект. И поскольку я уже рассказывал об авторстве мистером Чейни этой схемы, я здесь воспроизведу, как типичное для всех остальных (все другие крупные концерны, занимающиеся патентной медициной, присылали аналогичные письма и телеграммы), письмо, которое сам мистер Чейни 14 февраля разослал во все газеты Массачусетса, с которыми у него заключены лоббистские контракты, - практически во все газеты штата:

"Тоledo, Огайо, 14 февраля 1905г.

"Издатели

"--- Масса.

"Джентльмены:

"Если законопроекты Палаты представителей № 829, 30, 607, 724 или законопроект Сената № 185 станут законами, это вынудит нас прекратить рекламу в вашем штате. Мы считаем, что ваше оперативное внимание к этому законопроекту принесло бы взаимную выгоду.

"Мы хотели бы с уважением ознакомить вас с контрактом, который у нас с вами заключен.

"С уважением,

"Медицинская компания Чейни".

Итак, вот плоды, которые принесло это письмо: решительная редакционная статья против законопроекта о патентных лекарствах, осуждающая его и его автора в самых оскорбительных выражениях, помеченная копия которой была разослана каждому члену законодательного собрания Массачусетса. Но это было не все, что сделал этот ревностный издатель; он разослал телеграммы ряду членов и личное письмо представителю своего округа, призывая этого члена не только проголосовать, но и использовать свое влияние против законопроекта под страхом потери благосклонности газеты.

Теперь это кажется мне постыдным — что массачусетская газета, обладающая кажущимся достоинством и внешним высоким статусом, бросилась на взмах кнута производителя лекарств в Огайо; что честные и благонамеренные члены Законодательного собрания Массачусетса, которых не смогли бы купить все деньги Рокфеллера, которые подчиняются только тому, что они считают выражением общественного мнения своих избирателей, объединенному голосу прессы своего округа, - что эти люди, сами того не подозревая, отдают свои голоса под диктовку производителя лекарств в Огайо, который, если он если бы он отдал свой приказ лично и

напрямую, а не через газету, достаточно бездельничающую, чтобы позволить ему контролировать ее за сотню долларов в год, его бы презирали.

Любая уважающая себя газета должна быть унижена позицией ассоциации патентной медицины. Они не ПРОСЯТ газеты делать это — они ПРИКАЗЫВАЮТ это делать. Прочтите еще раз отчет мистера Чейни о его плане, обратите внимание на полупрезрительное отношение к газетам. И перечитайте еще раз краткое письмо мистера Чейни в массачусетские газеты; Обратите внимание на угрозу, достаточно завуалированную, чтобы сделать ее более похожей на угрозу; и на официальный приказ начальника клерку: "Мы с уважением ознакомили бы вас с заключенным с вами контрактом".

И угроза не пустая. Газета, которая отказывается помогать людям, занимающимся патентной медициной, отмечена. Некоторое время назад доктор В. Мотт Пирс из Буффало был председателем так называемого "Комитета по законодательству" Американской ассоциации собственников. Он представлял ассоциации свой ежегодный отчет. "Мы рады сообщить, - сказал он, - что, хотя прошлой зимой и весной в законодательные собрания различных штатов было внесено более дюжины законопроектов, нам все же удалось отклонить все законопроекты, наносящие ущерб интересам собственности, без использования денег и благодаря энергичному сотрудничеству и помощи издателей. 23 января ваш комитет разослал письма основным изданиям Нью-Йорка с просьбой помочь им в борьбе с этой мерой. Вряд ли нужно утверждать, что издатели Нью-Йорка великодушно отреагировали на эти пагубные меры. Единственным небольшим исключением была *"Ивнинг Стар"* из Покипси, штат Нью-Йорк, издатель которой в очень невежливом письме отказался нам каким-либо образом помочь".

Можно ли сомневаться в том, что доктор Пирс сообщил об этом исключении своим коллегам-патентованным врачам, чтобы они могли обратить внимание на оскорбительный документ и иметь его в виду при заключении своих контрактов в следующем году? Есть и другие случаи, которые показывают, что происходит с газетой, оскорбляющей патентованных знахарей. Мне посчастливилось описать следующий инцидент языком человека, который владел дубинкой, поскольку он с большой гордостью рассказывал эту историю своим коллегам-патентованным медикам на их ежегодной встрече:

"Господин председатель и джентльмены Ассоциации патентоведов, - сказал мистер Купер, - я хочу представить вам ситуацию, на которую, я думаю, производители в целом обязаны обратить некоторое внимание, а именно публикацию сенсационных новостей о наркотиках, которые время от времени появляются в ведущих газетах страны.... Без сомнения, многие из присутствующих в зале, по крайней мере дюжина, знакомы с сенсационными статьями, появившимися в Кливлендской прессе. Джентльмены, это вопрос, который интересует вас как деловой.... Кливлендская пресса разразилась тирадой против так называемого "фармацевтического треста". ... ("фармацевтический трест" - это та же организация патентных медиков, включая Пирса, Пинкхэма, Перуну, Килмера и всех хорошо известных, которую я назвал ассоциацией патентной медицины. Ее официальное название - Ассоциация патентоведов Америки.) "Я разослал следующее письмо пятнадцати производителям" (патентованных лекарственных средств):

"Джентльмены— В приложении мы вручаем вам копию материала, который появляется в кливлендских газетах. Сенсационное возбуждение этого дела наносит ущерб наркобизнесу.

От имени профсоюза мы хотели бы попросить вас использовать ваше влияние на газеты Кливленда, чтобы прекратить эту ненужную рекламу, и, если вы считаете, что можете это сделать, мы хотели бы попросить вас телеграфировать бизнес-менеджерам кливлендских газет, чтобы они прекратили публикацию своих сенсационных статей о наркотиках, поскольку это наносит большой ущерб вашему бизнесу. С уважением, Э. Р. Купер.

"Из-за этого письма, которое мы разослали, "Кливленд Пресс" в течение сорока восьми часов получила телеграммы от шести производителей, отменяющих рекламу на тысячи долларов и вызывающих, как следствие, нехватку сенсационных материалов в области производства лекарств. Это привело к потере только одной газетой более восемнадцати тысяч долларов на рекламу. Джентльмены, когда вытругаете карман человека, вы трогаете его там, где он живет; этот принцип справедлив для редактора газеты или розничного аптекаря и распространяется на весь бизнес".

Газетный клуб Треста.

Это рассказ о том, как патентованный знахарь ударил своей дубинкой газетную рубрику, рассказанный собственными словами патентованного знахаря, как он описывал это своим коллегам. Приятно ли читать уважающим себя газетчикам - ликующий вид этих последних фраз и житейская мудрость: "Когда вы трогаете карман человека, вы трогаете его там, где он живет; этот принцип справедлив для редактора газеты ..."?

Но самое худшее в этом инциденте еще не рассказано. Остается отчет о том, как оскорбившая газета, выражаясь языком хулигана, "ела грязь". Кливлендская *пресс* входит в синдикат газет, все они принадлежат мистеру Макрею, но я воспользуюсь собственными словами мистера Купера: "Мы не только добрались до Кливлендской *пресс* благодаря движению, начатому таким образом, но пошли дальше, поскольку Кливлендская *пресса* является одной из газетного синдиката, известного как Лига Скриппса—Макрея, объяснение которой не требует пояснений:

"Офис Ассоциации прессы Шиппс-Макрей".

"Мистер Э. Р. Купер, Кливленд, Огайо:

"Мистер Макрей прибыл в Нью-Йорк в конце прошлой недели после трехмесячной поездки в Египет. Я обсудил с ним вопрос о недавних урезанных статьях, появившихся в Кливлендской *прессе*, и сегодня получил от него следующую телеграмму из Цинциннати: "В

газетах Скриппса-Макрея больше не будет публикаций, касающихся медицинского фонда М. А. Макрея, подобных тем, что были опубликованы в Кливлендской *прессе*".

"Я уверен, что в будущем в кливлендской прессе не появится ничего, что могло бы нанести ущерб вашим интересам.

"Искренне ваш,

- "Ф. Дж. Карлайл".

Этот случай был рассказан точными словами, процитированными выше, на девятнадцатом ежегодном собрании Американской ассоциации собственников.

Я мог бы, если позволит место, процитировать множество других телеграмм и писем от производителей Болотного корня Килмера, от целителей Пизона, от всех крупных производителей патентованных лекарств. То же самое, что произошло в Массачусетсе, произошло в прошлом году в Нью-Гэмпшире, в Висконсине, в Юте, в более чем пятнадцати штатах. В Висконсине реакция газет на команду специалистов по патентованной медицине была еще более унижительной, чем в Массачусетсе. Против законопроекта о формулах выступили не только отдельные газеты; существует "Ассоциация прессы Висконсина", в которую входят владельцы и редакторы большинства газет штата. Эта ассоциация провела собрание и приняла резолюции, "что мы выступаем против указанного законопроекта ... при условии, что отныне на этикетках всех патентованных лекарств, продаваемых в этом штате, должна быть напечатана их формула", и "Решено, что ассоциация назначит комитет из пяти издателей для противодействия принятию этой меры". И в этом же штате более крупные ежедневные издания в городах взяли на себя смелость заинтересовать более мелкие газеты страны и заставить их написать передовицы против законопроекта о формулах. И даже это не было мерой их активности в ответ на приказ ассоциации патентной медицины. Я могу привести письмо, которое здесь воспроизводится [см. стр. 86]. Оно было отправлено издателем одной из крупнейших ежедневных газет Висконсина сенатору штата, который представил законопроект. В одном западном штате сотрудник управления здравоохранения провел ряд анализов патентованных лекарств и попытался обнародовать результаты анализов, чтобы жители его штата были предупреждены. "Только одна газета в штате, - говорит он в личном письме, - была готова опубликовать результаты этих анализов, и эта газета отказалась от них после двух публикаций, в которых был опубликован список примерно из десяти.

В Нью-Гэмпшире - но космос запрещает. К счастью, в ситуации есть немного серебра. Законодательный орган Северной Дакоты в прошлом году принял, и губернатор подписал законопроект, требующий, чтобы на этикетках флаконов с патентованными лекарствами указывалось процентное содержание алкоголя, морфина или различных других ядов, содержащихся в лекарстве. Это был первый успех в борьбе, которую органы общественного здравоохранения вели в двадцати штатах ежегодно в течение двадцати лет. В Северной Дакоте сторонники патентованной медицины вели борьбу своим обычным оружием, тем, что описано выше. Но газеты, надо отдать им должное, отказались поддаться угрозам ассоциации патентной медицины. И я объясняю этот факт следующим образом: Северная Дакота - это полностью "деревенское" сообщество.

В нем нет города с населением более 20 000 человек и только одного с населением более 5000 человек. Государственная пресса, таким образом, состоит из очень маленьких газет,

еженедельников, в которых все права собственности и активного управления принадлежат одному человеку. Редакционная совесть и предприимчивость бизнес-менеджера находятся под одной крышей. У них схема патентной медицины была не столь успешной, как у более тщательно организованных газет старых и густонаселенных штатов.

Как раз сейчас суд над редактором "Северной Дакоты". Закон вступил в силу 1 июля. Ассоциация патентной медицины на своем ежегодном собрании в мае проголосовала за отзыв всей своей рекламы из всех газет этого штата. Они самодовольно утверждали, что эта потеря доходов станет предупреждением для газет других штатов. Точно так же это стало бы уроком для газет Северной Дакоты. На следующей сессии законодательного органа они будут добиваться отмены закона о этикетках и рассчитывают, что газеты, наказанные неурожайным годом, помогут им. Поэтому за независимость, которую они проявили в прошлом, и за мужество, которое они будут призваны проявить в будущем, пусть газеты Северной Дакоты знают, что они пользуются уважением и восхищением всех порядочных людей.

"Что с этим делать?" - вот вопрос, который следует за разоблачением организованного негодования. В немногих случаях выход так прост, как здесь. В прошлом газеты, несмотря на эти простые договоры о молчании, должны быть оправданы в любом очень серьезном соучастии. Само существование машины, которая использует их и направляет, было тщательно охраняемым секретом. На будущее имейте в виду, что любая газета, публикующая рекламу запатентованного лекарства, знает, что делает. Обязательства по контракту теперь являются общественной собственностью. И еще одно, когда в следующий раз член законодательного собрания штата встанет и заявит, как я так часто слышал: "Джентльмены, этот законопроект о ярлыках кажется мне правильным, но я не могу поддержать его; объединенная пресса моего округа выступает против него", — когда это произойдет, пусть каждый поймет, какие проволочки привели в движение "объединенную прессу моего округа".

Ниже приведены выдержки из различных статей в журнале Ladies Home Journal?

СВОЕОБРАЗНОЕ "И т.д."

Недавно некое "патентованное лекарство" продемонстрировало большую откровенность. Производители объявили, что они решили довериться общественности и что после этого они будут печатать формулу лекарства на каждом изготовленном флаконе.

"В нашей медицине нет ничего секретного", - раздался крик. "Нам нечего скрывать. Вот формула. Покажите это своему врачу".

Затем следует формула: эта трава и та трава, этот ингредиент и тот ингредиент, и формула заканчивается "и т.д." Все хорошие, старомодные, хорошо признанные лекарства были теми, которые были упомянуты - все, кроме "и т.д."

Некий фармацевтический совет никогда не слышал о лекарстве под названием "etc." и поэтому решил выяснить.

И в "etc." было обнаружено 3,76% кокаина! — простого, смертоносного кокаина! - Из "*Ladies' Home Journal*", февраль 1906 г.

КОНЦЕРНЫ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ПАТЕНТНОЙ МЕДИЦИНОЙ, И БРОКЕРЫ ПИСЕМ.

Одной из самых отвратительных и позорных особенностей бизнеса патентных лекарств является маркетинг писем, отправляемых пациентами в фирмы, занимающиеся патентными лекарствами. Эти фирмы запрашивают корреспонденцию под грифом священной тайны. Когда концерн не в состоянии вести дальнейшие дела с пациентом, он передает корреспонденцию пациента почтовому агенту, который, в свою очередь, передает ее другим компаниям, занимающимся патентной медициной, по цене полцента за каждое письмо.

Эта информация была обнародована Марком Салливаном в журнале *Ladies' Home Journal* за январь 1906 года.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Реклама, показывающая, как названия заказов, отправленных концернам "Патентная медицина", предлагаются на продажу или в аренду для использования другими лицами.

Однако нам говорят, насколько "Свято конфиденциально" рассматриваются и хранятся эти письма. (Объявление взято из *Журнала почтовых заказов* за апрель 1905 года.)

Говорит мистер Салливан: "Один из этих брокеров заверил меня, что может предоставить мне "отборные партии" "писем женщин-врачей"... Позвольте мне теперь дать вам на основе печатных списков этих "разносчиков писем" некоторое представление о том, каким образом эти "свято конфиденциальные" письма распространяются по стране. Вот несколько образцов, все они действительно пригодны для печати:

"55 000 писем с жалобами женщин" - это общая сумма одного пункта, и в списке указаны названия "медицинской компании" или "медицинского института", которым они были адресованы. Итак, перед нами обмен 55 000 писем частного характера, каждое из которых, как было сказано автору, и он имел право ожидать, будет рассматриваться как свято конфиденциальное "врачом" или организацией, которой она была введена в заблуждение, рассказав о своих личных недугах. И все же они здесь по полцента за штуку!

"Еще одна партия из примерно 47 000 писем, адресованных пяти "врачам" и "институтам", заслуживает особого внимания, потому что все они были написаны женщинами! Третья партия - это:

"44 000 писем о банкротстве разработчиков" — писем, которые, как сказал мне один человек из концерна "патентная медицина", были "самым богатым чтением, которое вы могли достать".

"Предлагается еще одна партия: "40 000 женских писем регулятору" — писем, которые в их контексте, естественно, могут показаться любой женщине самыми деликатными. И все же факт остается фактом: здесь они выставлены на продажу".

Разве это не достойно презрения?

В той же статье г-н Салливан разоблачает нечеловеческую жадность концернов патентной медицины, которые превращают в наличные письма пациентов, страдающих самыми серьезными заболеваниями.

Еще раз процитирую мистера Салливана: "Все это стало предметом публичного обмена. Здесь предлагаются для продажи, например: 7000 Писем о параличе; 9000 писем о наркотиках; 52 000 писем о потреблении; 3000 писем о раке и даже 65 000 писем о глухоте. Из болезней самого частного характера здесь предлагается почти сто тысяч букв — букв, сама классификация которых заставляет чувствительного человека содрогнуться".

Обращение к американской женщине.

"Если бы американская женщина отказалась от своего покровительства этим секретным средствам, большая часть индустрии развалилась бы на куски. Я не прошу ни одну женщину верить мне на слово в этом. Позвольте мне привести ей личное заявление непосредственно от одного из этих производителей — "врача", к которому сегодня обращаются тысячи женщин и чьи лекарства они закупают сотнями тысяч флаконов каждый год. Я цитирую его собственное заявление слово в слово:

"Мужчины "включены" в игру; нам на них наплевать. Нам нужны женщины. Мы лечим их уже много лет, и пока они остаются такими же "легкими", какими были, и мы можем заставить их поверить, что они больны, с нами все в порядке. Каждый раз давайте нам женщин. Мы можем заставить их за год почувствовать больше женских проблем, чем у них было бы на самом деле, если бы они дожили до ста лет". — Из книги "Почему "Патентованные лекарства" опасны", Эдвард Бок, журнал "Дамский дом", март 1905 г.

"ПОВТОРИТЕЛИ".

Прибыль приносят "повторные" ордера. Ссылаясь на некое патентованное лекарство, которое было продано за ненадобностью, агент nostrum сказал, что оно потерпело неудачу, потому что "это был плохой ретранслятор". Когда эти люди сомневаются, будет ли новое лекарство успешным, они говорят: "Я боюсь, что это не будет "повторителем"".

"*Вылечите* ревматизм", - сказал ветеран патентованной медицины, рассматривающий возможность использования нового средства. "Боже мой, чувак, тебе же не нужно средство, которое *излечивает* ревматизм. Где бы вы взяли свои "повторы"? Вы хотите получить лекарство, полное наркотика, так что чем больше они его принимают, тем больше им захочется". — Из "Внутренней истории обмана", Журнал "Дамский дом", январь 1906г.

ЗАПАТЕНТОВАННЫЕ ЛЕКАРСТВА И ОТЗЫВЫ.

В январском номере журнала *"Ladies' Home Journal"* за 1906 год Марк Салливан публикует статью о том, как добиться от известных людей отзывов, одобряющих и восхваляющих nostrums. Мистер Салливан узнал, что трое мужчин, соперников в торговле, занимаются обеспечением этих обязательств. Они известны как "посредники по выдаче свидетельств".

Представитель патентной медицины, стремившийся распространить свой препарат в прессе, обратился к одному из этих брокеров и договорился о доставке ста подписанных свидетельств от членов конгресса, губернаторов и высокопоставленных лиц армии и флота. Ниже приводится меморандум о соглашении, составленный брокером:

"В подтверждение моего разговора с мистером ... Я обязуюсь получить отзывы от сенаторов по 75 долларов за каждого и от конгрессменов по 40 долларов по заранее оговоренному контракту.... Контракт на сумму не менее 5000 долларов соответствовал бы моим требованиям В отношении отзыва.... Я могу привести ваше дело в надлежащий вид вскоре после заседания конгресса, если мы придем к соглашению.... Мы не можем заполучить Рузвельта, но мы можем заполучить мужчин и женщин с национальной репутацией, и мы можем получить их заявления в убедительной форме и на языке..."

Именно по этой причине много лет назад миссис Пинкхэм из Линна, штат Массачусетс, решила вмешаться и помочь своему полу. Имея значительный опыт лечения женских болезней своим Растительным составом, она поощряла женщин Америки писать ей за советом в связи с их жалобами, и, поскольку она была женщиной, сестрам-помощницам было легко рассказывать ей о своих страданиях во всех подробностях.

Ни один врач в мире не прошел такой подготовки и не располагает таким объемом информации, чтобы помочь в лечении всех видов женских болезней.

Таким образом, именно по этой причине миссис Пинкхэм в своей лаборатории в Линне, штат Массачусетс, способна сделать для больных женщин Америки больше, чем семейный врач. " Таким образом, любая женщина сама несет ответственность за свои страдания, если не потрудится написать миссис Пинкхэм за советом.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ==>

Способ фактического получения отзыва описан брокером следующим образом:

"Знание того, как найти подход к каждому человеку, является моим преимуществом. Только человек, хорошо разбирающийся в людях и вещах, мог бы осуществить это. Часто я нанимаю женщин. Женщины знают, как обойти публичных людей. Например, я знаю, что у сенатора А. есть бедная двоюродная сестра, которая работает швеей. Я подхожу к ней и предлагаю двадцать пять долларов за подпись сенатора под отзывом. Но в основном я делаю это через газетных корреспондентов здесь, в Вашингтоне. Возьмем сенатора из какого-нибудь южного штата. Этот сенатор очень зависит от вашингтонского корреспондента ведущей газеты своего штата. Благодаря сообщениям, которые этот корреспондент отправляет обратно, карьера сенатора строится или портится. Поэтому я иду к этому корреспонденту. Я предлагаю ему 50 долларов за отзыв сенатора. Сенатор может поморщиться, но все равно подпишет. Кроме того, есть ряд добродушных конгрессменов, которых вообще не нужно видеть. Я могу подписать их

именами что угодно, и они будут это отстаивать. И в Вашингтоне всегда много обнищавших, сломленных ветеранов армии. За несколько долларов они пойдут к своим старым армейским офицерам по старой дружбе и получают рекомендации ".

Само собой разумеется, что такие отзывы являются мошенничеством со стороны покупателя используемого таким образом лекарства.

"Ни одно из тысячи этих писем никогда не попадает в поле зрения "врача", которому они адресованы. В сутках не хватило бы часов, чтобы прочитать их, даже если бы у него было такое желание. Напротив, эти письма от женщин частного и деликатного характера вскрываются и читаются молодыми людьми и девушками; они проходят не менее чем через восемь разных рук, прежде чем получают ответ; каждая по очереди читает их, и если там есть что-то "пикантное", вы увидите, как головы двух или трех девушек собираются вместе и наслаждаются (!) "пикантностью". Очень часто эти "пикантные кусочки" забирают домой и показывают друзьям и семьям этих девушек и мужчин! Снова и снова я видел, как это делается; снова и снова один из молодых людей передавал мне письмо с замечанием: "Прочтите это, разве это не здорово?" - только для того, чтобы прочитать рассказ о какой-нибудь неприятности, в которую попала молодая девушка, или священную историю какой-нибудь матери о судьбе своей дочери!

Затем, в довершение всего беззакония, в некоторых из этих домов эти названия и адреса продаются по два, три или пять центов за название фирмам других направлений деятельности с целью рассылки рекламных проспектов. На самом деле, часто не утруждают себя копированием имен и адресов, но сами письма со всем их частным содержанием продаются!

"Это правдивая история о том, как "свято конфиденциально" обращаются с этими частными письмами женщин!" — Заявление человека, который два года проработал в крупном концерне патентной медицины, рассказанное в книге "Как смеются над частной конфиденциальностью женщин". Эдвард Бок, *Журнал "Дамский дом"*, ноябрь 1904 г.